

Перов Е.В., Перова М. Б.

**КОНФЛИКТЫ
И КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ ОБЩЕСТВА**

Вологда-2013

УДК 316.48

ББК 60.524.228

П26

Авторы: Перов Е. В., Перова М. Б.

Конфликты и конфликтогенность общества / Е. В. Перов, М. Б. Перова.–
Вологда: ВоГТУ, 2013.– 175 с.

ISBN 978–5–87851–483–5

В монографии рассматриваются вопросы теории конфликта и конфликтогенности. Отражены особенности трансформации экономической и политической систем, ментальности населения России в 1993–2010 гг. Показаны результаты оценки динамики конфликтогенности общества в анализируемом периоде, в т. ч. объективных, объективно-субъективных и субъективных признаков конфликтогенности.

Данная работа может быть полезна специалистам, научным работникам и студентам.

ISBN 978–5–87851–483–5

© ВоГТУ, 2013

© Перов Е.В., 2013

© Перова М.Б., 2013

Введение

Проблемы конфликтов в различных сферах жизнедеятельности общества представляют давний интерес, который до сих пор он не потерял своей актуальности. Любое общество стремится к бесконфликтному существованию, но противоречия присутствуют в самой природе человеческих взаимоотношений, они являются их неотъемлемой частью и, в некоторой степени, стимулом развития общества. Поэтому абсолютно исключить конфликты из жизни общества не представляется возможным. Однако очень важно не допускать разрушительных конфликтов. Предотвращение разрастания конфликтов требует раннего выявления конфликтогенности, т.е. совокупности напряженностей социального, экономического, политического, этнического и пр. характера, которые при определенных условиях ведут к развитию конфликта. Конфликтогенность характеризует состояние общества с разногласиями и противоречиями объективного и субъективного характера.

Оценка уровня конфликтогенности необходима для разработки управленческих мер, позволяющих предотвратить усиление конфликтогенности до порогового уровня, когда она может перерасти в деструктивный конфликт. В данной работе помимо теории конфликта и конфликтогенности, раскрываются вопросы оценки социальной конфликтогенности общества, т.е. выявления напряженности в социальной сфере жизнедеятельности и определения уровня этой напряженности, уровня конфликтогенности.

Использование методики оценки конфликтогенности позволяет оценить ее уровень в динамике и в сравнении с другими регионами страны. Она предполагает выявление провоцирующих и ответных конфликтогенов, формирующих социальную напряженность в обществе. Методика основана на методах анализа статистических данных и результатов социологических опросов.

1. Формирование теории конфликта

1.1. Развитие теории конфликта

Философские проблемы конфликтов издавна были предметом изучения. Древние философы отмечали, что мир полон противоречий. *Конфуций* еще в VI в. до н.э. в своих изречениях указывал, что конфликты порождают, прежде всего, неравенство и непохожесть людей. Философы Древней Греции *Анаксимандр* и *Гераклит* (VI в. до н. э.) видели источники конфликтов в некоторых универсальных свойствах мира в целом, в его противоречивой сущности. В связи с этим, конфликты неизбежны и не могут иметь положительной или отрицательной оценки [34].

Негативную оценку конфликтам давали *Платон* и *Геродот* (IV-V вв. до н. э.), под конфликтами подразумевая, прежде всего, военные столкновения. *Аристотель* (V–IV вв. до н. э.) видел в человеке по своей природе общественное существо. Любой человек представляет собой лишь часть общества, заложенное в человеке начало придает ему способность к взаимопониманию и сотрудничеству в обществе. По мнению Аристотеля, источники разногласий состоят в неравенстве людей по обладанию имуществом и получению почестей, а также в наглости, страхе, пренебрежении, происках, несходстве характеров, чрезмерном возвышении одних людей и унижении других [7].

Цицерон (106-43 до н.э.) в трактате «О государстве» предложил разделять насилие на «справедливое» и «несправедливое». Он выдвигает тезис о возможности справедливой и благочестивой войны. *Аврелий Августин Гиппонский Блаженный* (345-430) в работе «О граде божьем» впервые определяет, что решающим является цель, а не сам процесс конфликта [34].

В Средние века *Фома Аквинский* (1225-1274), опираясь на утверждение о греховности конфликта, выдвинул тезис о необходимости санкции государства для ведения войны, как сдерживающего фактора войн. *Никколо Макьявелли* (1469–1527) в трактате «Государь» отмечает, что конфликт является универсальным признаком общества и объясняется природной порочностью человека. *Эразм Роттердамский* (1469-1536), отмечая войну как

отрицательное явление, указывал на наличие собственной логики начавшегося конфликта, который разрастается и втягивает в свою орбиту все новые жертвы [34, 61].

Средневековые гуманисты выступали с резким осуждением смуты, социальных беспорядков и кровопролитных междоусобиц. Они призывали к согласию между людьми, признавая его решающим фактором развития общества. *Фрэнсис Бэкон* (1561-1626) впервые представил анализ причин социальных конфликтов. *Мишель Монтень* обращался к изучению внутриличностного конфликта, указывая на важность выхода накопившейся негативной внутренней энергии. *Томас Гоббс* (1588-1679) в «Левиафане» отмечал в качестве главной причины конфликта присущее человеку чувство конкуренции, порождающее соперничество, способное перерасти в открытый конфликт. Он считал, что человек есть отдельное самоценное существо, для которого другие люди представляют собой только среду обитания [16, 34].

В Новое время *Жан Жак Руссо* (1712-1778) утверждал, что человек по своей природе добр, миролюбив и создан для счастья. Источники конфликтов лежат в недостатках организации современного общества, заблуждениях и предрассудках людей и, прежде всего, в их отношении к частной собственности. Он предложил теорию общественного договора, суть которой состоит в предположении, что люди способны договариваться, чтобы не предпринимать агрессивных действий друг против друга [34].

В работе *Адама Смита* (1723-1790) «Исследования о природе и причинах богатства народов» конфликт рассматривается как многоуровневое социальное явление. Причина социальных конфликтов, по его мнению, кроется в классовой дискриминации. В книге «Теория нравственных чувств» А. Смит выступил последовательным сторонником некоей степени эгоизма, «любви к себе», но при обязательной гармонии своекорыстных интересов с общими устремлениями людей к благополучию и счастью. Он полагал, что причина, которая движет человеком в стремлении улучшить свое положение, повысить социальный статус, состоит в желании отличиться, обратить на себя внимание, вызвать одобрение, похвалу, сочувствие или получить не-

обходимые выгоды. Вместо моральных отношений между людьми во главу угла он поставил экономические интересы [105].

Иммануил Кант (1724-1804) признавал состояние войны или наличие ее угрозы естественным состоянием общества. *Георг Гегель* (1770-1831) видел причину конфликта в социальной поляризации между накоплением богатства и привязанностью к труду в рамках класса. *Фридрих Ницше* (1844–1900) считал конфликт свойственным человеку и всепроникающим и, возможно, способствующим успешному развитию. Однако в идеале он видел человека, перешагнувшего тяготение обычных человеческих пороков и вставшего над конфликтами [34].

Научный подход к анализу социальных конфликтов появился во второй половине XIX в, когда конфликты выдвигаются в ряд предметов специального изучения таким социологами как Огюст Конт (1798–1857), Герберт Спенсер (1820–1903), Карл Маркс (1818–1883). *О. Конт* большое внимание уделял вопросам разделения и кооперации труда, в результате которых отмечалось образование социальных и профессиональных групп, концентрация богатства в руках немногих и эксплуатация значительной части людей, усиление эгоистической морали [40]. Первые попытки создать социологическую теорию социальной системы, где обосновывалась роль конфликта, появились в работе английского социолога *Г. Спенсера* «Основы социологии». В ней подчеркивалась мысль об универсальности самого явления конфликта. Конфликт признавался нормальным социальным явлением [44].

Достаточно детальная концепция социально-классового конфликта была предложена *К. Марксом*. По его мнению, конфликты свойственны всем уровням социальной жизни: политике, экономике, культуре и вся история существования человечества представляет собой историю борьбы классов. Основу социальных конфликтов, согласно марксизму, составляет борьба за собственность. В коммунистическом обществе, основанном на общественной собственности, исчезнут антагонистические противоречия и конфликты. Последователи *К. Маркса* полагали, что острые социальные противоречия исчезнут уже при социализме. Выдвигая на первый план экономические

факторы социальных конфликтов, полагалось, что политические факторы являются их следствием и проявлением.

Идеи классиков, заложивших основы теории конфликта, были развиты Эмилем Дюркгеймом (1858–1917), Максом Вебером (1864–1920), Георгом Зиммелем (1858–1918).

Э. Дюркгейм – один из основоположников французской социологической школы – ставил знак равенства между общественным состоянием и социальной солидарностью. Он считал, что люди объединяются в общества вследствие взаимной потребности друг в друге, а не ради индивидуальной и групповой вражды. В его трактате «О разделении общественного труда» (1893) утверждалось, что конфликт – универсальное явление социальной жизни, как и сотрудничество, взаимообмен, сплоченность людей. Конфликт, если разрешается эффективно и мирно, то он играет двоякую роль – выступает симптомом социальных проблем и является одновременно средством восстановления социального равновесия [26].

М. Вебер представляет общество как совокупность групп, различающихся своим статусом, озабоченных тем, чтобы в условиях конфликта материальных и идеальных интересов сохранить или даже упрочить свое влияние, отстаивать свои экономические позиции, а также амбиции и жизненные ориентиры. Современному обществу наиболее свойственны рациональная система права, согласие с властью, основанное на законе, наличие конституционных основ правопорядка и развитого гражданского самосознания [13].

Г. Зиммель («Конфликт современной культуры», 1918) исходил из того, что в обществе существует множество групп, и пересечения групповых интересов смягчают конфликты и служат почвой для устойчивости демократических обществ. Однако конфликты представляют необходимое универсальное свойство социальной жизни. Конфликт, являясь одной из форм разногласия, в то же время выступает интегрирующей силой, которая объединяет противоборствующих, способствует стабилизации общества, укрепляет конкретные организации [32].

Таким образом, ими было показано, что конфликты являются неустрашимой частью социальной жизни. Несмотря на различие взглядов на приро-

ду и роль конфликтов в жизни общества, они признавали их важную роль в общественной жизни и необходимость анализа и управления конфликтами.

В развитие этих идей вышли работы немецкого социолога Ральфа Дарендорфа (1929–2009) «Классы и классовые конфликты в индустриальном обществе» (1957), «Современный социальный конфликт» (1988) и др. и американского социолога Льюиса Козера (1913–2003) «Функции социального конфликта» (1956) и др. Эти работы к середине XX в. заложили основы создания теории конфликта как самостоятельной области социологии.

Р. Дарендорф, взяв за основу марксистскую концепцию, сформулировал несколько иную модель конфликтов общества. Он рассматривает конфликт в качестве главной категории социологии и называет свою концепцию теорией конфликта. По его мнению, наличие конфликтов является естественным состоянием общества. При этом конфликты далеко не всегда являются угрозой для общественной системы, наоборот, они могут служить источником ее изменения и сохранения на основе порождаемых конфликтами позитивных изменений. В отличие от К. Маркса, Р. Дарендорф полагает, что главной причиной конфликта являются не экономические, а политические противоречия между социальными группами, связанные с сосредоточением власти у одних и отсутствием ее у других [22].

Причиной конфликта, по мнению Р. Дарендорфа, является стремление к доминированию. Отсюда основные положения разработанной им теории социального конфликта сводятся к следующему [22]:

- отличительная черта любого общества - отношения господства и подчинения, его атрибутом является конфликт;
- основа социальной жизни, ее конфликтности - властные отношения, господство одних групп над другими: хозяев над работниками, офицеров над солдатами, преподавателей над студентами, государственных чиновников над всеми остальными членами общества;
- общество - система конфликтующих групп. Конфликты неизбежны, универсальны. Поскольку существует множество разновидностей конфликтов, то следует говорить не о разрешении конфликтов, а об урегулировании;

- общность интересов людей, образующих одну группу, и различия интересов разных групп по мере их осознания ведут к образованию различного рода организационных структур, профсоюзов, партий и т.п.;

- эти организационные структуры способствуют обострению конфликтов, особенно в условиях чрезмерной концентрации власти в руках немногих и отсутствия у других групп не только самой власти, но и возможности ее получить.

Л. Козер, развивая идеи М. Вебера и Г. Зиммеля о всеобщности и универсальности конфликта, дает глубокое обоснование позитивной роли конфликтного взаимодействия в жизни общества. Он сформулировал ряд положений, ставших теоретическим фундаментом современной науки о конфликте [42]:

- постоянным источником социальных конфликтов является неустранимый дефицит ресурсов, власти, ценностей, престижа, всегда существующий в любом обществе. Поэтому пока существует общество, будет существовать в нем и определенная напряженность, время от времени перерастающая в конфликты. Особую роль в постоянной борьбе за эти дефицитные ресурсы имеет стремление людей к власти и престижу;

- несмотря на наличие конфликтов в любом обществе, их роль в недемократическом, «закрытом», и демократическом, «открытом», обществе различна. В «закрытом», особенно в тоталитарном обществе, которое расколото на два враждебных, противоположных лагеря, конфликты носят революционно-насильственный, разрушительный характер. В «открытом» обществе возникающие конфликты разрешаются конструктивным путем;

- конструктивные и разрушительные результаты конфликта существенно различаются между собой. Главная задача теории конфликта состоит в разработке рекомендаций по ограничению негативных и использованию позитивных функций конфликтов.

Теория конфликта, разработанная Р. Дарендорфом и Л. Козером, противопоставлялась как марксистской теории классовой борьбы, господствовавшей в середине XX века в социалистических странах, так и концепциям

социального согласия и «человеческих отношений», которые пользовались влиянием на Западе.

Эти концепции наиболее полно были представлены американскими социологами Толкоттом Парсоном (1902–1979) и Элтоном Мэйо (1880–1949). *Т. Парсонс* в своей работе «Структура социального действия» трактовал конфликт как социальную аномалию, своего рода социальную болезнь, которую надо лечить. Нормой, с его точки зрения, являются бесконфликтность, гармония социальной системы, снятие социальной напряженности [41]. Основатель теории «человеческих отношений» *Э. Мэйо* считал, что сама работа имеет меньшее значение, чем социальное и психологическое положение рабочего в процессе производства. Поэтому все проблемы управления производством должны рассматриваться через призму «человеческих отношений» с учетом социально-психологических факторов. По его мнению, социальное здоровье - это «социальное равновесие», «состояние сотрудничества». К нему и нужно всячески стремиться, используя не только экономические, но и психологические методы, в частности, формирование благоприятного психологического климата в производственных коллективах, чувства удовлетворенности трудом, демократического стиля руководства и т.п. [70].

Существенный вклад в развитие теории конфликта внес социолог *Кеннет Боулдинг* (1910–1993). В книге «Конфликт и защита. Общая теория» он попытался изложить общую теорию конфликтного взаимодействия. Исходной посылкой его концепции было признание того, что конфликтное поведение людей представляют собой естественную форму поведения, но он выражал надежду, что человека можно совершенствовать, смягчая формы конфликтного взаимодействия. Знание общих представлений о конфликтах, происходящих как в обществе, так и в природе, помогут уладить конфликт в любом его специфическом проявлении. К. Боулдинг предложил две основные модели [1]:

- статическая модель - рассматривает конфликт как специфическую систему, первым элементом которой являются стороны (люди, животные, объекты, теории), а вторым - отношения между этими сторонами. Конфликт

определяется как конкурентная ситуация, в которой стороны стремятся занять позицию, не совместимую с желаниями другой стороны;

- динамическая модель - строится на поведенческой психологии, согласно которой человек ведет себя по принципу «стимул - реакция», постоянно реагируя на импульсы окружающей среды. Динамика конфликта представляет собой одно из проявлений общих поведенческих реакций человека в условиях противоборства.

Особенность общественных конфликтов связана с использованием больших объемов информации. Даже конфликты, которые на первый взгляд кажутся вызванными только материальными причинами, в действительности имеют много других аспектов, будучи связаны также и с утверждением статуса, роли, престижа и т.п. Сложный характер мотивов, вызывающих конфликт, объясняется наличием в них не только явных, но и скрытых моментов. Однако существует единый, универсальный источник конфликта: несовместимость потребностей сторон при ограниченных возможностях их удовлетворения. Принцип ограниченности, дефицита, нехватки каких-либо ресурсов и благ (материальных или духовных) сформулированный К. Боулдингом, в дальнейшем нашел развитие в работах по теории конфликта. Он впервые стал использовать теорию игр, моделирование конфликтных ситуаций в целях внесения расчетов в поведение конфликтующих сторон, разработки определенного плана конфликтных действий, «стратегий конфликта» и т.п.

Наряду с социологией конфликта, стали появляться работы по *психологии конфликта*. Психология конфликта акцентирует свое внимание преимущественно на исследовании внутриличностных и межличностных противоречий, одновременно участвуя в изучении психологических аспектов межгрупповых столкновений, например, межнациональных конфликтов. Психология видит в конфликтном взаимодействии столкновение противоположных мотивов, взглядов, интересов, которые не могут быть удовлетворены одновременно.

Внутренние конфликты стали предметом психоанализа *Зигмунда Фрейда* (1856–1939). З. Фрейд утверждал, что главным источником психи-

ческих расстройств является изначально присущий человеку конфликт между сознательным и бессознательным, между смутными, инстинктивными влечениями и требованиями моральных и правовых норм. Именно это, по его мнению, служит главным источником всех социальных конфликтов: внутриличностных, межличностных, межгрупповых [116].

По мнению последователей З. Фрейда, источником внутренних конфликтов являются внешние конфликты в первые годы жизни и развития. У взрослых людей с определенной структурой личности причинами внутренних конфликтов являются возникающие противоречия в мотивационно-потребностной системе [37]. *Альфред Адлер* (1870–1937), в противоположность З. Фрейду, утверждал, что личность нельзя брать в отрыве от общества, поскольку человек является социальным существом. *Карл Юнг* (1875–1961) придавал огромное значение влечениям и тенденциям индивида, как на «поверхности» сознания, так и на подсознательном уровне, полагая, что поведение и поступки личности определяет психическая энергия человека, ее обращенность на внешнюю среду или вовнутрь самой личности [40].

Одним из основоположников изучения социально-психологической природы возникновения конфликтов является *Мортон Дойч* (род. 1920). Основные положения социально-психологического подхода М. Дойча заключаются в следующем [25]:

1. Каждый участник социального взаимодействия реагирует на другого с учетом собственных оценок другого, которые могут не совпадать с реальностью.

2. Каждый участник социального взаимодействия, осознавая степень информированности другой стороны, подвергается влиянию собственных ожиданий действий другой стороны, а также своего восприятия поведения другой стороны. Эти оценки могут быть, а могут и не быть точными; способность стать на место другого и предсказывать его действия не является значительной ни в межличностных, ни в международных кризисах.

3. Социальное взаимодействие не только может быть инициировано различными мотивами – оно может породить новые и погасить старые. Оно не только детерминированное, но и детерминирующее. В процессе понима-

ния и объяснения предпринятых действий возникают новые ценности и мотивы. Более того, социальные взаимодействия делают их участников более восприимчивыми к внешним моделям и примерам. Например, на государственные институты одной страны могут оказать сильное влияние ее взаимодействия с институтами другой или существующие там модели функционирования.

4. Социальное взаимодействие происходит в социальной среде – в семье, в группе, в общине, в стране, в цивилизации, – которая выработала технику, символы, категории, правила и ценности, подходящие для взаимодействия людей. Таким образом, чтобы понять суть происходящего при социальных взаимодействиях, необходимо рассматривать их в более общем социальном контексте.

5. Несмотря на то, что каждый участник социального взаимодействия, будь то группа или индивид, представляет собой сложную систему взаимодействующих подсистем, он может действовать как целое. Принятие решения индивидом или группой может вызвать внутреннее противоречие между различными интересами и ценностями по поводу контроля над действием. Внутренняя структура и внутренние процессы присущи всем социальным единицам, только у индивидов они менее заметны.

В настоящее время в современной зарубежной психологии исследования конфликтов ведутся в таких направлениях как теоретико-игровое (М. Дойч), теория организационных систем (Р. Блейк, Дж. Мутон), теория и практика переговорного процесса (Р. Фишер, У. Юри).

В исследовании конфликта важную роль играют *правовые науки*, поскольку именно они определяют, что должно происходить при столкновении прав нескольких лиц или организаций, которые для юриспруденции являются субъектами правоотношений, физическими или юридическими лицами. В целях регулирования конфликтов в различных сферах жизни применяются соответствующие нормы, относящиеся к различным отраслям права.

Вильфредо Парето (1848-1923) является создателем теории политических групп, которая раскрывает концепцию элиты: суть социальных конфликтов состоит в борьбе за звание элиты. Такие конфликты обеспечивают

круговорот элит и способствуют эволюции общества. Собственные представления о конфликтах и их причинах дают *Гоэтано Моска*, *Франц Оппенгеймер* и др. Французский мыслитель *Жорж Сорель* (1847-1922) высказал предположение, что ход истории иррационален, вся история состоит из неконтролируемых, спонтанных конфликтов, которые являются благом уже потому, что существуют. Напротив, отдельные политологи (Дж. Блондел, Д. Истон, С. Липсет) попытались сформулировать теорию политической стабильности, определить рычаги, которые способны поддерживать общество в состоянии покоя [92].

Первые *отечественные публикации*, посвященные исследованию конфликта, появились в начале 1920-х годов, в них конфликт впервые выделяется как самостоятельная проблема (К. М. Тахтарев, В. М. Бехтерев, А. С. Звоницкая, Л. П. Карсавин). В первой отечественной публикации, посвященной конфликтам (П. О. Гриффин, М. И. Могилевский, 1924 г.), анализируются психологические аспекты трудовых конфликтов в организациях. Однако в последующие годы по политическим причинам (установление господства идеологии «бесконфликтности» социалистического общества) серьезные исследования по проблемам конфликта не проводились.

Несмотря на преобладающее внимание к социальным, психологическим и правовым конфликтам, исследования, связанные с конфликтами, ведутся в самых различных сферах жизнедеятельности. Можно выделить также такие области научного знания, где изучаются конфликты, как история, философия, искусствоведение, педагогика, социобиология, математика, военные науки, география, медицинские науки, экономика и др. Стали создаваться математические модели конфликтных ситуаций. Однако реально имеют место целостные конфликты, а не отдельные их психологические, правовые, философские, социологические или другие аспекты. Поэтому появилась потребность в создании теории конфликта, как междисциплинарной науки о закономерностях возникновения, развития конфликтов и управления ими - конфликтологии. Теория конфликта в рамках конфликтологии получила свое дальнейшее развитие.

Отечественная конфликтология получила интенсивное развитие в начале 90-х годов. Это имеет свое объяснение: переход от тоталитаризма к демократии усилил действие конфликтогенных факторов во всех сферах жизнедеятельности. Нарастание количества конфликтных ситуаций является общим правилом для переходных периодов общественного развития и может объясняться готовностью определенных социальных сил к изменению существующих отношений, государственных и общественных структур, к установлению нового порядка вещей [62, 106]. В России возникла объективная необходимость осмысления природы и функций социально-экономических конфликтов, влияния различных объективных и субъективных условий и факторов, обоснования механизмов и методов их эффективного предупреждения, разработки средств и способов управления конфликтами [114]. Отечественная конфликтология получила свое развитие в трех основных направлениях: теоретико-методологическом, концептуально-отраслевом и технологическом.

В коллективной монографии, созданной под руководством академика *В. Н. Кудрявцева* и включающей три книги («Введение в общую теорию конфликтов» (1993), «Юридический конфликт: сферы и механизмы» (1994), «Юридический конфликт: процедуры разрешения» (1995)) впервые решается задача выведения конфликтологического знания на технологические проблемы реального практического регулирования и разрешения конфликтов в сфере права.

В коллективной монографии «Конфликты в современной России» под редакцией *Е. И. Степанова*, отражается как зарубежный опыт, отечественные достижения в сфере общих методологических проблем конфликтологии, а также различных отраслевых конфликтологий – политической, юридической, конфликтологии этно-национальных отношений, становления рыночных отношений и предпринимательства и их практически-прикладных аспектов. Основными задачами отечественной конфликтологии на данном этапе, по мнению авторов, являются координация научных исследований по социальным конфликтам, концентрация их на разработке следующих важнейших направлений конфликтологического анализа [46]:

- принципы прогнозирования и ранней диагностики социально-экономических, политических, межнациональных, правовых и других социальных конфликтов;

- методы предотвращения, нейтрализации и надежного блокирования деструктивных, разрушительных для общества тенденций, форм и последствий конфликтов;

- способы цивилизованного разрешения конфликтов, содействующие стабилизации и развитию общественных процессов и отношений.

А. Г. Здравомыслов исследует природу, движущие силы и мотивацию конфликтных противостояний, формы развертывания и способы разрешений конфликтов. Он освещает их в тесной взаимосвязи с анализом социально-политических процессов, происходящих в современном мире. По его мнению, конфликт – нормальное явление общественной жизни, его выявление и развитие является полезным и нужным делом [30].

Фундаментальный обзор работ в области конфликтов проведен в учебнике *А. Я. Анцупова, А. И. Шипилова «Конфликтология»*. Ими сделана попытка обобщения и систематизации знаний о конфликтах, полученных в различных областях [4].

Н. А. Гришина изучает психологические проблемы конфликтов: виды конфликтов, психологические подходы к их пониманию, взаимодействие людей в конфликтных ситуациях, особенности переживания человеком конфликтов, закономерные реакции людей на трудные ситуации в общении, переговорные модели разрешения конфликтов и психологическая помощь в конфликтных ситуациях [17].

В настоящее время в исследовательской деятельности конфликтологии на ближайшую перспективу в качестве приоритетных выдвигаются следующие задачи [114]:

1. *Анализ мировоззренчески-методологических проблем и проблем общетеоретического характера, состоящий в обосновании принципиальных подходов к анализу конфликтных процессов и отношений, а также в обеспечении соответствующего понятийного аппарата. Разработке этих проблем посвящены работы Е. И. Васильева, О. Н. Громова, А. В. Дмитриева,*

А. И. Донцова, Е. А. Донченко, В. В. Дружинина, Ю. Г. Запрудского, А. Г. Здравомыслова, Д. П. Зеркина, Б. И. Краснова, В. Н. Кудрявцева, П. И. Куконкова, Л. А. Нечипоренко, Э. Р. Тагирова и др. Анализируя предмет и функции конфликтологии, природу социальных конфликтов, их причины и субъектов, типологию и механизмы, методы предупреждения и разрешения, используются многие идеи из работ зарубежных исследователей, в особенности тех, что получили в научной литературе широкий резонанс.

2. Проработка концептуально-теоретических проблем анализа социальных конфликтов в различных общественных сферах. Стремясь обеспечить адекватное осмысление, надежное прогнозирование и точную оценку этих проблем, а также отбор эффективных средств и способов их разрешения, авторы публикаций большое место отводят определению общих функций и места социальных конфликтов в обществе, раскрытию общего характера взаимодействия реальных конфликтующих структур, основных особенностей конфликтного сознания и поведения их представителей, роли и значению личностных качеств участников конфликтов, применяемых ими стратегий поведения. Специфические проявления этих функций и характерных черт социальных конфликтов прослеживают:

в производственно-трудовой сфере – Ф. М. Бородкин, А. Р. Зайцев, Н. М. Коряк, В. О. Рукавишников, Т. С. Сулимова, В. Н. Шаленко, Ю. Шерковин и др.;

во внутренней и внешней политике и правовой деятельности – А. А. Гастев, А. В. Глухова, Ю. А. Головин, З. М. Зотова, А. В. Кинсбургский, В. А. Кремешок, В. Н. Кудрявцев, М. М. Лебедева, Л. И. Никовская, Л. Н. Тимофеева, А. Н. Чумиков, Н. В. Щербакова и др.;

в межнациональных и межгрупповых отношениях – В. А. Авксентьев, М. Н. Губогло, Л. М. Дробижева, В. Н. Иванов, М. В. Иордан, Э. А. Паин, В. Г. Смолянский, Е. А. Солдатова, В. А. Соснин, В. А. Тишков, П. Н. Шихирев и др.

3. Разработка организационно-методических и технологических проблем, обеспечивающих практическую применимость и действенность кон-

фликтологической теории. В публикациях В. И. Андреева, А. Я. Анцупова, Н. В. Гришиной, О. Н. Громовой, Н. С. Данакина, А. И. Донцова, Л. Я. Дятченко, А. А. Ершова, В. И. Журавлева, Ю. Д. Красовского, И. И. Лавриненко, М. М. Лебедевой, А. И. Пригожина, В. А. Соснина, Л. С. Троновой, В. П. Шипилова и др. раскрываются, главным образом, важные социально-психологические, конкретно-социологические, политико-правовые, регулятивно-управленческие и т. п. аспекты диагностики, прогнозирования, предупреждения и профилактики конфликтов, в т. ч. связанные с перестройкой и трансформацией общественных процессов и отношений. О необходимости формирования искусства спора, культуры полемики, организационных условий, внутригрупповых и межгрупповых взаимоотношений и взаимодействий в ходе их развертывания и разрешения. О специфических требованиях к ведению переговоров, управлению разнообразными общественными коллизиями для их приемлемого регулирования и разрешения. О способах участия населения в практической политике, в позитивном изменении производственно-трудовых, политико-правовых, информационно-образовательных, бытовых и других конфликтных ситуаций, его подготовке к этому с помощью игровых ситуаций и тренинговых процедур, обеспечивающих взаимную толерантность участников, их готовность к сотрудничеству, к партнерскому общению. О формировании соответствующих этим требованиям и задачам фликтологических служб и структур и целенаправленной организации их регулирующего воздействия.

В конечном итоге фундаментальная идея современного подхода к пониманию социального конфликта состоит в отказе от однозначной трактовки данного феномена как деструктивного явления. Преобладающей является точка зрения, что конфликты не только неизбежны, но и необходимы в жизни общества. Конфликты являются неотъемлемой частью его существования, поэтому необходимо изучение конфликтов различной природы, их функций, причин, динамики и способов разрешения.

1.2. Понятие, функции и причины конфликтов

Совокупность понятий, используемых при изучении и разрешении конфликта, можно объединить в четыре группы: понятие конфликта; функции и структура конфликта; динамика конфликта; разрешение конфликта (управление конфликтом).

В общем случае термин «*конфликт*» происходит от латинского «*conflictus*» - столкновение. Поскольку конфликты изучаются в различных сферах жизнедеятельности, то определения конфликта несколько различаются в зависимости от целей исследования, сферы жизнедеятельности и пр. По мнению Д. М. Фельдмана существует более 70 определений конфликта [118]. В каждой области знаний определение конфликта приобретает свою особенность. Рассмотрим некоторые из них.

В *социальной сфере* под конфликтом понимается:

«борьба по поводу ценностей и притязаний из-за дефицита статуса, власти и средств, в которой цели противников нейтрализуются, ущемляются или элиминируются их соперниками» (Л. Козер [42]);

«предельный случай обострения социальных противоречий, выражающийся в столкновении различных социальных общностей – классов, наций, государств, социальных групп, социальных институтов и т.п., обусловленном противоположностью или существенным различием их интересов, целей, тенденций развития» (Социологический словарь [107]);

«столкновение социальных групп, являющихся носителями противоположных социально-экономических и политических интересов, взглядов, идеологий» (Социологический словарь [108]);

«попытка достижения вознаграждения путем подчинения, навязывания своей воли, удаления или даже уничтожения противника, стремящегося достичь того же вознаграждения. От конкуренции конфликт отличается четкой направленностью, наличием инцидентов, жестким ведением борьбы.» (Социологический словарь [109])

«столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций в сознании отдельно взятого индивида, в межличностных взаимодействиях или межличностных отношениях индивидов или групп людей, связанное с острыми отрицательными эмоциональными пережива-

ниями. Любые организационные изменения, противоречивые ситуации, деловые и личные отношения между людьми нередко порождают конфликтные ситуации (накопившиеся противоречия, содержащие истинную причину конфликта), которые субъективно сопровождаются серьезными психологическими переживаниями» (Управление персоналом. Словарь-справочник [116]);

«ситуация, в которой каждая из сторон стремится занять позицию, несовместимую и противоположную по отношению к интересам другой стороны. Конфликт – особое взаимодействие индивидов, групп, объединений, которое возникает при их несовместимых взглядах, позициях и интересах». Конфликтующими сторонами могут быть общественные группы, отдельные личности и технические системы (Википедия [14]);

важнейшая сторона взаимодействия людей в обществе, своего рода клеточка социального бытия. Это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями (А. Г. Здравомыслов [30]);

«противоречие во взглядах и в отношениях, столкновение расходящихся, противоположных интересов, острый спор» (А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов [6]);

«наиболее острый способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и сопровождающийся их негативными эмоциями по отношению друг к другу» (А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов [4]);

«столкновение противоположных целей, позиций, мнений и взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия» (Словарь [104], А. А. Радугин, К. А. Радугин [95], А. В. Морозов [67]);

«отсутствие согласия между двумя или более сторонами, конкретными людьми или группами. Каждая сторона настаивает на своем и мешает другой стороне отстаивать свою позицию» (А. В. Морозов, Л. Е. Басовский [8, 67]);

«процесс развития и разрешения противоречивых целей, отношений и действий людей. Он определяется объективными и субъективными причинами и протекает в двух диалектически взаимосвязанных формах: а) противоречивых психологических состояний; б) открытых противоречивых действий на индивидуальном и групповом уровнях» или в более узком смысле «частный вид социального взаимодействия между участниками, имеющими взаимоисключающие или несовместимые действия» (Ю. И. Рысь, В. Е. Степанов [99]);

«нормальное проявление социальных связей и отношений между людьми, способ взаимодействия при столкновении несовместимых взглядов, позиций и интересов, противоборство взаимосвязанных, но преследующих свои цели двух или более сторон» (А. Я. Кибанов, И. Е. Ворожейкин, Д. К. Захаров, В. Г. Коновалова [40]);

тот вид противостояния, при котором стороны стремятся захватить территорию либо ресурсы, угрожают оппозиционным индивидам или группам, их собственности или культуре таким образом, что борьба принимает форму атаки или обороны (А. В. Дмитриев [24]);

«качество взаимодействия между людьми (или элементами внутренней структуры личности), выражающееся в противоборстве сторон ради достижения своих интересов и целей» (В. П. Ратников [45]).

М. Дойч отмечает, что конфликт может возникнуть и при отсутствии явной противоположности целей [25].

В *социально-психологической сфере* конфликт определяется как «состояние более или менее длительной дезинтеграции личности, выражающееся в обострении существовавших ранее или в возникновении новых противоречий между различными сторонами, свойствами, отношениями и действиями личности» (В. С. Мерлин [64]);

«системный процесс, проявляющий и вскрывающий уже заложенные ранее противоречия, который прерывает сложившиеся межличностные отношения и связи, а также нарушает и искажает личностные оценки и ценности, имеющий своим результатом изменение поведения и развитие участников конфликта» (В. Г. Каменская [37]);

«наиболее острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия сторон» (И. А. Ламанов [50]);

«острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и обычно сопровождающийся негативными эмоциями. Это не противоречия, а способ их разрешения (противодействие сторон)» (С. П. Слаква [103]);

ситуация, в которой на индивида одновременно действуют противоположно направленные силы примерно равной величины («внутреннее – внешнее») (К. Левин [55]).

состояние потрясения, дезорганизации по отношению к существующему развитию и, следовательно, может выступать как генератор новых структур (М. Роббер, Ф. Тильман [97]).

В *других сферах* определения конфликта также имеют свои особенности:

Дж. Фон Нейман и О. Моргенштейн рассматривают конфликт как взаимодействие двух объектов, обладающих несовместимыми целями и способами достижения этих целей. В качестве таких объектов могут рассматриваться люди, отдельные группы, армии, монополии, классы, социальные институты и др., деятельность которых связана с постановкой и решением задач организации и управления, с прогнозированием и принятием решений, а также с планированием целенаправленных действий [116].

В. А. Лефевр и Г. Л. Смолян [57] сделали попытку представить конфликт как интеллектуальное взаимодействие сторон. Ими был предложен формальный аппарат, описывающий логику рассуждений в конфликте, схемы рефлексивного управления, лежащие в основе механизмов принятия решений в конфликте. По их мнению, «конфликт с точки зрения внешнего исследователя, который фиксирует рефлексивные структуры, выступает как результат несовместимости картин окружающего людей мира, отраженного в их головах, точнее – проектов будущего, которые строят игроки. Несовместимость, противоположность проектов, проявляющаяся через несовместимость целей, - в этом заключена внутренняя природа любого конфликта,

от малого до великого». По мнению этих авторов, конфликт может быть представлен различными «проекциями»:

- как взаимодействие «ударных сил» - в исследовании операций это нашло выражение в так называемых уравнениях Ланчестера, позволяющих рассчитать исход боя, зная качественные и количественные характеристики этих сил (войск, техники и т. п.).

- рефлексивным взаимодействием сторон при принятии ими решений. Исследование конфликта в этом представлении требует особых логических приемов рассуждения: выработка решения конфликтующими сторонами сводится к построению рефлексивной проекции ситуации, охватывающей и «проецирующие» органы сторон.

Конфликтность ситуации проявляется в особом характере рассуждений, и в отличие от научного спора в конфликте побеждает наиболее изощренный лжец. Для описания логики рефлексивных игр воспользуемся тем основным фактом, что конфликтующие стороны воспроизводят рассуждения друг друга. Конфликтующие стороны вступают в своеобразную рефлексивную игру, где каждая из сторон стремится отразить и, тем самым, получить возможность перехитрить друг друга. Такое изображение конфликта, как интеллектуального взаимодействия сторон, является, по мнению авторов, важным системным представлением конфликта, открывающим новые резервы в оптимизации решений, принимаемых в конфликтной ситуации [57].

Несмотря на различие определений конфликта, он рассматривается как наличие конкуренции в удовлетворении каких-либо интересов и острый способ разрешения имеющихся противоречий. В повседневной жизни сложилось негативное отношение к конфликтам как к нежелательному явлению, которое следует избегать и немедленно разрешать при его возникновении. Однако Л. Козер отмечает позитивную функцию конфликтов - поддержание динамического равновесия социальной системы. Если конфликт связан с целями, ценностями или интересами, не затрагивающими основ существования групп, то он является позитивным. Если же конфликт связан с важнейшими ценностями группы, то он нежелателен, т.к. подрывает основы группы и несет в себе тенденцию к ее разрушению [42].

М. Дойч также отмечает позитивные стороны конфликта, замечая, что внутригрупповой конфликт часто вдыхает новую жизнь в существовавшие нормы или приводит к возникновению новых. В этом смысле социальный конфликт выступает в роли механизма для установки норм, соответствующих новым условиям. Внутренний конфликт может также служить средством выяснения относительной силы противоположных интересов, позволяя создать механизм для сохранения или изменения внутреннего баланса сил [25].

В психологическом конфликте изменяются прежние и формируются новые отношения личности; изменяется структура личности, поэтому В. С. Мерлин, считает, что развитие и разрешение конфликта представляет собой острую форму развития личности. Более того, психологический конфликт является необходимым условием развития самосознания [64].

Конфликты играют важную роль по отношению к участникам конфликта и окружающей их среде, и это влияние может рассматриваться как функциональность конфликта. Под *функцией конфликта* понимается та «роль, которую выполняет конфликт по отношению к обществу и его различным структурным образованиям: социальным группам, организациям, индивидам» [45, с. 107]. «Функция конфликта выражает, с одной стороны его социальное назначение, а с другой – зависимость, которая возникает между ним и другими компонентами общественной жизни. В первом случае принимаются во внимание последствия конфликта, во втором – направленность отношений конфликтующих субъектов социальных связей» [40, с. 42].

Конструктивные конфликты затрагивают принципиальные стороны, проблемы жизнедеятельности организации и ее членов, решение которых выводит организацию и личность на новый, более высокий и эффективный уровень развития, появляются условия для сотрудничества и взаимопонимания. *Деструктивные конфликты* приводят к разрыву социальных связей и отношений, к негативным, часто разрушительным действиям, что снижает эффективность работы группы или организации, иногда к существенным материальным и финансовым издержкам [37, 93]. Проявления деструктивных и конструктивных функций конфликта достаточно разнообразны, кроме

того, для одних участников конфликта он может быть конструктивным, а для других деструктивным.

Многие авторы выделяют деструктивные и конструктивные функции социального конфликта [4, 40, 45, 50, 67, 103, 116,] которые могут быть объединены в блок конструктивных и блок деструктивных функций в отношении участников конфликта и в отношении социального окружения:

1. *Конструктивная функция конфликта*

1) в отношении участников конфликта:

- конфликт ускоряет процесс самосознания;
- полностью или частично устраняет противоречия, высвечивает узкие места, нерешенные вопросы;
- утверждается и подтверждается определенный набор ценностей;
- способствует расстановке приоритетов;
- позволяет более глубоко оценить индивидуально-психологические особенности людей, участвующих в конфликте;
- ослабляет психологическую напряженность в отношениях, снимает эмоциональную напряженность, способствует последующему снижению интенсивности отрицательных эмоций;
- является источником развития личности и стабилизации межличностных отношений, приобретает социальный опыт решения трудных ситуаций;
- позволяет улучшить качество индивидуальной деятельности;
- стимулирует инициативу, творческую активность, мобилизацию созидательных сил, поиск нестандартных подходов к решению сложных проблем, оптимальный выбор из альтернативных вариантов;
- при отстаивании справедливых требований в конфликте повышается авторитет у окружающих;
- межличностные конфликты служат одним из средств самоутверждения личности;
- участники конфликта ощущают себя сопричастными к решению важной для них проблемы;

- участники конфликта приобретают опыт сотрудничества при решении спорных вопросов и могут использовать его в будущем;
- улучшаются взаимоотношения между людьми;
- люди перестают рассматривать наличие разногласий как «зло», всегда приводящее к дурным последствиям и пр.

2) в отношении социального окружения:

- выступает как средство активизации социальной жизни группы, формирует новации в профессиональной сфере деятельности;
- высвечивает нерешенные проблемы в групповой деятельности;
- зондирует общественное мнение, коллективные настроения, социальные установки;
- оптимизирует межличностные отношения, может способствовать сплочению группы;
- улучшает дисциплину, сближает руководство с подчиненными;
- совместно принятое решение быстрее и лучше претворяется в жизнь;
- эффективное разрешение конфликтов между руководителем и подчиненными разрушает так называемый «синдром покорности» – страх открыто высказывать свое мнение, отличное от мнения старших по должности;
- приводит к объединению единомышленников, возникновению официальных и неофициальных союзов;
- благодаря конфликту, обращается внимание на недовольство или предложения, нуждающиеся в обсуждении, понимании, признании, поддержке, юридическом оформлении и разрешении;
- приводит к возникновению рабочих контактов с другими людьми и группами;
- может способствовать созданию новых, более благоприятных условий, к которым легче адаптируются члены коллектива;
- благодаря конфликту, стимулируется разработка систем справедливого предотвращения, разрешения конфликтов и управления ими.

2. Деструктивная функция конфликта

1) в отношении участников конфликта:

- оказывает негативное влияние на морально-психологическое состояние участников;

- сопровождается физическим или психологическим насилием, что травмирует участников конфликта;

- конфликт всегда сопровождается стрессом и негативно влияет на состояние здоровья;

- происходит нарушение межличностных отношений, которые сложились между субъектами взаимодействия; неприязнь, враждебность, ненависть нарушают сложившиеся до конфликта взаимные связи;

- формирует негативный образ оппонента (врага), предвзятое отношение, формирование негативной установки по отношению к оппоненту;

- непродуктивные конкурентные отношения между людьми;

- негативно влияет на результаты деятельности участников в период эскалации;

- конфликтный способ взаимодействия может закрепиться в социальном опыте личности и сформировать конфликтогенность как черту характера;

- может отрицательно влиять на развитие личности в целом, формируя комплексы;

- отсутствие стремления к сотрудничеству, добрым отношениям;

- убеждение, что победа в конфликте важнее, чем решение реальной проблемы;

- чувство обиды, неудовлетворенности, плохое настроение, текучесть кадров.

- вместо тщательно взвешенного ответа конфликт ведет к быстрому действию;

- конфликт в такой степени меняет приоритеты, что ставит под угрозу другие интересы и пр.

2) в отношении социального окружения:

- нарушает систему коммуникации, взаимосвязей в коллективе, организации;

- отрицательно влияет на взаимоотношения, социально-психологический климат;
- ослабляет ценностно-ориентационное единство группы;
- может на длительное время снизить эффективность деятельности всей группы;
- конфликт угрожает социальной системе, обеспечивающей равноправие и стабильность;
- препятствует быстрому осуществлению перемен;
- приводит к потере поддержки;
- ставит людей и организации в зависимость от публичных заявлений, от которых невозможно легко и быстро отказаться;
- в результате конфликта подрывается процесс формирования союзов и коалиций;
- конфликт имеет тенденцию к углублению и расширению;
- вследствие конфликта подрывается доверие сторон друг к другу;
- вызывает разобщенность среди тех, кто нуждается в единстве или даже стремится к нему.

Из приведенных выше функций конфликта можно видеть, что конфликт по своим последствиям может одновременно выступать и как конструктивный, и как деструктивный в зависимости от характера противоречий; сложившейся обстановки; отношения людей, вступающих в конфликт, к имеющимся противоречиям; от цели, которую ставят перед собой участники конфликта; от социально-психологического облика оппонентов [103].

Л. Е. Басовский и В. Г. Каменская используют также понятие *функционального* конфликта как определенной разновидности конструктивных социальных конфликтов (управляемый - ведет к повышению эффективности организации), и *дисфункционального* (неуправляемый - может привести к снижению личной удовлетворенности, группового сотрудничества и эффективности организации) [8, 37].

А. В. Морозов считает их синонимами: функциональные (конструктивные) конфликты способствуют принятию обоснованных решений и раз-

витию взаимоотношений, дисфункциональные (деструктивные) препятствуют эффективному взаимодействию и принятию решений [67].

Выявление причин возникновения конфликтов помогает раскрыть источники их возникновения, является одним из важных условий успешного разрешения.

Причина конфликта – это проблемы, явления, события, которые предшествуют конфликту и при определенных ситуациях, складывающихся в процессе деятельности субъектов социального взаимодействия, вызывают его [40].

Причиной конфликта называется явление, которое предопределяет его появление, но только тогда, когда выступает для его субъектов как потребность, т.е. нужда или недостаток в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, личности, социальной группы или всего общества [12, 45].

Существует большое разнообразие причин возникновения конфликтов, поэтому авторами они группируются по-разному в зависимости от целей и сферы исследования.

А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов и И. А. Ламанов полагают, что развитие конфликтов обусловлено действием четырех групп причин [4, 50]:

- *объективные* – обстоятельства взаимодействия людей, которые привели к столкновению их интересов, мнений, установок при минимальном влиянии субъективного фактора. Объективные причины приводят к созданию предконфликтной обстановки (естественное столкновение материальных и духовных интересов людей в процессе их жизнедеятельности, их недостаток, слабая разработанность нормативных процедур разрешения социальных противоречий, образ жизни людей, экология и т.п.);

- *организационно-управленческие*. Этим причинам присущ некоторый элемент субъективизма, они включают:

- а) функционально-организационные – неоптимальность функциональных связей организации с внешней средой, между структурными элементами организации, между отдельными работниками;

- б) структурно-организационные – несоответствие структуры организации требованиям деятельности, которой она занимается;
- в) лично-функциональные – неполное соответствие работника по профессиональным, нравственным и другим качествам требованиям занимаемой должности;
- г) ситуативно-управленческие – ошибки, допускаемые руководителями и подчиненными в процессе решения управленческих и производственных задач;

- *социально-психологические* – обусловлены непосредственным взаимодействием людей, фактором их включения в социальные группы (потери и искажения информации в процессе межличностной и межгрупповой коммуникации, несбалансированное ролевое взаимодействие двух людей, разные способы оценки результатов деятельности, различные подходы к проблеме, межгрупповой фаворитизм, психологическая несовместимость, стремление к власти и др.);

- *личностные* – связаны с индивидуально-психологическими особенностями участников конфликта (субъективная оценка поведения партнера как недопустимого, низкий уровень социально-психологической компетентности, плохо развитая способность к эмпатии (сопереживанию, сочувствию), неадекватный уровень притязаний, агрессия, антипатия и т.п.).

При этом следует учитывать, что нет жесткого разделения между объективными и субъективными причинами, у каждого конфликта существует комплекс объективно-субъективных причин.

С. П. Слаква выделяет пять групп причин конфликтов: объективные, социально-психологические, организационно-управленческие, личностные и ситуативно-управленческие причины [103]:

Объективные причины:

- столкновение материальных и духовных интересов людей в процессе жизнедеятельности;
- слабая разработанность правовых норм разрешения социальных противоречий во взаимодействии людей;

- недостаток значимых для нормальной жизнедеятельности людей материальных и духовных благ;

- образ жизни, связанный с материально-бытовой неустроенностью, деятельностью, в которой нет возможности реализовать свои потребности;

- стереотипы межличностных и межгрупповых отношений (менталитет);

- нарушения в экологии, негативное воздействие электромагнитных полей, солнечной активности или технических установок.

Социально-психологические причины конфликтов, обусловленные непосредственным взаимодействием людей:

- значительные потери и искажения информации в процессе межличностной коммуникации;

- несбалансированное ролевое взаимодействие или повышенные притязания на статусно-ролевое положение;

- несовпадение позиций при обсуждении сложных проблем, что может быть вызвано как расхождениями во взглядах, так и разным подходом к проблеме;

- различные способы оценки результатов деятельности и личности друг друга;

- конкурентный характер взаимодействия с другими людьми;

- желание человека получать больше, чем отдавать;

- психологическая несовместимость людей.

Организационно-управленческие причины:

- структурно-организационные причины – несоответствие структуры организации требованиям профессиональной деятельности из-за ошибок в проектировании структуры организации, из-за непостоянных задач и деятельности организации и пр.;

- функционально-организационные причины вызваны неоптимальностью функциональных связей между структурными элементами организации и между отдельными работниками;

- личностно-функциональные причины обусловлены неполным соответствием работника требованиям занимаемой должности по профессиональным, психологическим, нравственным качествам;

- ситуативно-управленческие причины конфликтов обусловлены ошибками, допускаемыми руководителями и персоналом в процессе решения управленческих задач (неспособность или неумение персонала принимать решения).

Личностные:

- особенности ожиданий (желательное, допустимое, нежелательное, недопустимое). При несоответствии ожидаемого и реального поведения может провоцировать конфликт;

- особенности социальной перцепции (восприятия другого): что позволительно одному, неприемлемо для другого;

- актуальное психическое состояние участников конфликтного поведения;

- неподготовленность человека к новым, нестандартным ситуациям;

- низкая психологическая устойчивость к отрицательному воздействию стресс-факторов;

- плохо развитая способность к эмпатии (сочувствию, сопереживанию, сопричастности к эмоциональному состоянию другого человека);

- завышенный или заниженный уровень притязаний;

- акцентуации характера, т.е. чрезмерно выраженные или отклоняющиеся от нормы черты характера, которые при взаимодействии с другими людьми провоцируют конфликт.

Ситуативно-управленческие:

1). Объективные причины

- субординационный характер отношений «руководство – подчинение», где заложено неравенство позиций в должностном положении;

- деятельность в системе «человек – человек» конфликтна по своей природе;

- проверки, аттестации, контрольные мероприятия увеличивают вероятность конфликтов;

- рассогласованность связей между рабочими местами в организации (множественная подчиненность, много подчиненных у одного руководителя и пр.);

- сложность социальной и профессиональной адаптации руководителя к деятельности управленца;

- недостаточная обеспеченность необходимыми управленческими решениями.

2). Субъективные причины:

- управленческие: необоснованные и ошибочные решения, излишняя опека и контроль, недостаточная профессиональная и психологическая подготовленность руководителя, неравномерное распределение служебной нагрузки и т.п.;

- личностные: низкая культура общения, недобросовестное исполнение своих должностных обязанностей, стремление к авторитету любой ценой, отрицательная установка к подчиненному, эмоциональная неустойчивость, тревожность, низкая рефлексивность, завышенная самооценка и т.п.

А. Я. Кибанов выделяет общие и частные причины конфликтов [40]:

общие причины, проявляющиеся практически во всех конфликтах: социально-политические и экономические; социально-демографические; социально-психологические; индивидуально-психологические;

частные причины, непосредственно связанные со спецификой конкретного вида конфликта, например, неудовлетворенность условиями трудовых отношений, нарушение служебной этики, несоблюдение трудового законодательства.

Среди причин конфликтов *на уровне организации* называются следующие причины конфликта [86]:

- *возникающие в процессе труда* – непосредственная взаимосвязь работников, негативно влияющих друг на друга, невыполнение обязанностей, неблагоприятные условия труда и отдыха, низкая оплата труда и т. д.;

- *вызываемые психологическими особенностями человеческих взаимоотношений* – взаимные симпатии и антипатии людей, ведущие к их совместности и несовместности;

- обусловленные личностными особенностями сотрудников организации – неумение контролировать людьми свои эмоции, агрессивность, излишняя тревожность, социально-демографические характеристики.

Е. В. Буртовая в *производственной сфере* выделяет такие *объективные причины конфликта* [12]:

- ограниченность ресурсов, подлежащих распределению (материально-технических, финансовых, социально-экономических и др.),
- взаимозависимость ответственности и заданий;
- несогласованность целей разных групп работников;
- плохие коммуникации;
- нечеткое распределение прав и обязанностей;
- некомпетентность, несоответствие занимаемой должности;
- чрезмерная загруженность сотрудников, превышающая личные возможности;
- неблагоприятный стиль руководства;
- плохие условия труда;
- инновации, нововведения на производстве;
- недостаточная разработанность правовых норм и процедур;
- слабая разработанность этических нормативов и отсутствие комитетов или комиссий по этике.

По мнению В. Г. Каменской, внешние конфликты имеют две основные и наиболее частые причины [37]:

1) фрустрация потребностей человека, которая заставляет его бороться с препятствующими обстоятельствами, достигать своих профессиональных целей;

2) противоречия социальных ролей. Набор социальных ролей, их соотношение лежат в основе специфических позиционных конфликтов, которые возникают в случае, когда ролевые нагрузки превышают оптимальный уровень каждого индивида.

Среди причин конфликта в организации Л. Е. Басовский отмечает ограниченность ресурсов, которые нужно делить, взаимозависимость заданий, плохую коммуникацию (плохая передача, искажение информации), разли-

чия в целях, представлениях и ценностях, манере поведения, уровне образования [8].

Конфликт, независимо от своего типа, может возникнуть на различной основе. *Основанием* для конфликта могут служить [25]:

- контроль над ресурсами (пространство, деньги, собственность, власть, престиж, пища и т. д.);
- предпочтения и антипатии;
- ценности, т.е. «как должно быть»;
- представления (связаны с оценкой имеющихся фактов, информации, знаний или представлений о реальности);
- природа взаимоотношений между сторонами.

Следовательно, существует широкое разнообразие понятий, функций и причин конфликтов в зависимости от вида конфликта.

Таким образом, конфликт на уровне общества в целом представляется как предельный случай обострения противоречий, выражающийся в столкновении различных социальных общностей – классов, наций, социальных групп, социальных институтов и т.п., обусловленном противоположностью или существенным различием их интересов, целей, тенденций развития. Под конфликтом понимается не совокупность противоречий, а наиболее острый способ его разрешения.

1.3. Типология конфликтов

Конфликты являются многоликим явлением, они отличаются большим разнообразием. В основе классификации может лежать любой признак конфликта. Если за основу принимается характеристика, присущая всем конфликтам, то классификация называется общей, в противном случае – частной. *Типология конфликта* – классификация, в основе которой лежит существенный признак конфликта [4].

Поскольку конфликты изучаются в разных сферах деятельности, существует множество типологий конфликта. Различные *классификации (типологии) конфликта* представлены в работах зарубежных исследователей конфликта М. Дойча, А. Рапопорта, Д. Бернарда, Л. Козера, Л. Понди, Р. Мака и

Р. Снайдера и др. Подобное разнообразие типологий конфликта оправданно, поскольку изучая конфликт с разных точек зрения, имеют место различные основания классификации. Основанием для классификации могут служить [116]: объем социального взаимодействия, потребности, направленность, временной параметр, результативность, социально-психологический эффект, характер причин, тип социальной формализации и др.

В зависимости *от сфер жизнедеятельности* человека конфликты могут быть семейными, бытовыми, производственными, трудовыми, политическими и др. [4].

По сферам проявления конфликты делят на производственно-экономические (производственно-экономические противоречия), идеологические (противоречия во взглядах), социально-психологические (противоречия в социальной сфере и особенности психики человека), семейно-бытовые (противоречия в быту) [40].

Исходя из того, что конфликт возникает при столкновении несовместимых действий, эти несовместные действия могут возникать у индивида, в группе, нации. Поэтому по *субъектам конфликтного взаимодействия* конфликты различают [40, 86, 93]:

- *внутриличностный* – вызывается различными психологическими факторами внутреннего мира личности, как правило, конфликт мотивации, чувств, потребностей, интересов и поведения (например, возникающие в случае необходимости выбора между двумя взаимоисключающими вариантами действий, несовпадении внешних требований и внутренних позиций, при неоднозначности восприятия ситуации, целей и средств их достижения, потребностей и возможностей их удовлетворения и т. п.);

- *межличностный* - наиболее часто возникающий конфликт. Большинство из них порождаются столкновением за ограниченные ресурсы (материальные средства, вакантное место, рабочую силу, время использования оборудования и т.п.). Его возникновение определяется ситуацией, личностными особенностями людей, отношением личности к ситуации и психологическими особенностями межличностных отношений. Возникновение и развитие

межличностного конфликта также обусловлено демографическими и индивидуально-психологическими характеристиками;

- *внутригрупповой* конфликт обусловлен, как правило, несовпадением индивидуальных и групповых норм поведения. Сторонами внутригруппового конфликта являются либо отдельные члены группы, либо отдельные группировки внутри нее, либо член группы и остальная ее часть. Примером внутригруппового конфликта является конфликт между группой и руководителем, который может возникнуть при неадекватности стиля руководства уровню зрелости коллектива, из-за несоответствия компетентности руководителя и специалистов, из-за неприятия нравственного облика и характера руководителя и т.п.;

- *межгрупповой* конфликт, когда сторонами конфликта являются социальные группы (формальные или неформальные), преследующие несовместимые цели и своими практическими действиями препятствующие друг другу. Они порождаются борьбой за ограниченные ресурсы или сферы влияния. Источником межгрупповой напряженности и конфликтов является феномен ингруппового фаворитизма, выражающийся в том, что члены группы более благоприятствуют своей группе.

Некоторые авторы выделяют два вида конфликтов по объему социального взаимодействия: внутриличностный и межличностный, т.е. конфликт или с самим собой, или с окружающими. При этом существо понятия внутриличностного конфликта не носит принципиального различия, а межличностный конфликт предполагает «трудноразрешимое противоречие, возникающее между людьми и вызванное несовместимостью их взглядов, интересов, целей, потребностей» [67, с. 222].

Существуют и другие классификации конфликтов. М. Дойч классифицирует конфликты *по соотношению между объективным состоянием дел и оценкам состояния дел конфликтующими сторонами* [25]:

- подлинный (истинный) конфликт - существует объективно и воспринимается адекватно;

- случайный (условный) - зависит от легко изменяемых обстоятельств, что не осознается сторонами;

- смещенный (подмененный) - явный конфликт, за которым скрывается другой, невидимый конфликт, лежащий в основании явного;

- неверно приписанный (безатрибутивный) - конфликт между сторонами, ошибочно понявшими друг друга, и, как результат, по поводу ошибочно истолкованных проблем;

- латентный - конфликт, который должен был бы произойти, но которого нет, поскольку по тем или иным причинам он не осознается сторонами;

- ложный (фальшивый) - конфликт, существующий только в силу ошибок восприятия или понимания при отсутствии объективных оснований.

Изложенные типы конфликтов не являются взаимно исключаящими. Смещенный или неверно приписанный конфликты предполагают наличие неосознанного или скрытого конфликта.

Л. Козер разделяет понятия *реалистического и нереалистического конфликта*. Реалистические конфликты возникают тогда, когда люди сталкиваются с препятствиями в реализации своих требований относительно статуса, власти, ресурсов и придерживаются конфликтующих ценностей. Он рассматривается участниками как средство достижения реалистических целей – средство, от которого можно отказаться, если появятся другие, более эффективные средства. Нереалистические конфликты заключаются в снятии напряжения путем агрессии, направленной на неопределенный заранее объект, при нем удовлетворение черпается в самом акте агрессии [42].

Аналогичные определения реалистических и нереалистических конфликтов дают и другие авторы. «*Реалистические конфликты* вызваны неудовлетворением определенных требований участников или несправедливым, по мнению одной или обеих сторон, распределением между ними каких-либо преимуществ и направлены на достижение конкретного результата. Нереалистические конфликты имеют своей целью открытое выражение накопившихся отрицательных эмоций, обид, враждебности, т.е. острое конфликтное взаимодействие становится здесь не средством достижения конкретного результата, а самоцелью» [67]. Конфликт, начавшийся как реалистический, может превратиться в нереалистический, например, если предмет

конфликта очень значим для участников конфликта. Нереалистические конфликты дисфункциональны, их труднее урегулировать.

Характер потребности человека, за удовлетворение которой он борется, является важнейшей особенностью конфликта. Согласно теории А. Маслоу таких потребностей пять: физиологические, в безопасности и защищенности, социальные, потребности в уважении, потребности самовыражения [4].

Существует и другая типология конфликтов по типу *потребностей*, блокирование которых может служить предпосылкой конфликта [45, 99, 103]:

материальные (ресурсные), развертывающиеся за значимые средства жизнеобеспечения (территория, сырьевые и энергетические ресурсы);

духовные, где на первый план выступают системы верований и убеждений, взаимоисключающие культурные стереотипы, идеи, нормы;

статусно-ролевые.

В зависимости *от типа противоречия* можно разделить конфликты на возникшие как результат антагонистического противоречия и вследствие неантагонистического противоречия [4].

По остроте противодействия участвующих в нем сторон (по интенсивности конфликта) различают конфликты [4]:

- низкой интенсивности – протекает в форме спора между оппонентами;

- средней интенсивности;

- высокой интенсивности – может завершаться физическим уничтожением одной из сторон.

По масштабам выделяют конфликты общие и локальные [40].

По длительности различают конфликты кратковременные, быстротечные и длительные, которые могут продолжаться годами [45]. Или другая, более детальная, типология конфликтов по длительности их протекания [40]:

- бурные быстротекущие;

- кратковременные, возникающие на основе индивидуальных психологических особенностей личности и отличающиеся агрессивностью и враждебностью конфликтующих сторон;

- острые длительные, затяжные, возникающие при наличии грубых противоречий;

- слабовыраженные и вялотекущие, возникающие на основе не очень острых противоречий, либо связанные с пассивностью одной из сторон;

- слабовыраженные и быстротекущие, возникающие в связи с поверхностными причинами, носят эпизодический характер.

Конфликты *коммуникативной направленности* подразделяются на горизонтальные, вертикальные и смешанные [4, 40, 45, 86, 93, 116]:

- горизонтальные - возникают между деловыми партнерами, коллегами по работе, не находящимися в подчинении друг к другу;

- вертикальные – конфликты между разными уровнями иерархии. В них участвуют лица, находящиеся в подчинении друг к другу;

- смешанные конфликты включают и вертикальные, и горизонтальные составляющие.

По *критерию результативности (по последствиям)* конфликты делятся на два типа [25, 45, 86]:

- конструктивные (созидательные, позитивные) конфликты предполагают возможность рациональных преобразований, в результате чего устраняется объект конфликта. Группы, где они происходят, сохраняют свою целостность, а отношения между членами группы имеют характер сотрудничества, кооперации;

- деструктивные (разрушительные, негативные) конфликты, когда взаимоотношения между людьми приобретают нецивилизованные формы, характер противостояний, борьбы, ведущей даже к разрушению и распаду организации.

По *социально-психологическому эффекту* конфликты делятся на две группы:

- развивающие, утверждающие, активизирующие каждую из конфликтующих личностей и группу в целом;

- способствующие самоутверждению или развитию одной из конфликтующих личностей или группы в целом и подавлению, ограничению другой личности или группы лиц.

По *предмету конфликта* различают конфликты [40]:

- реальные (предметные), имеющие четкий предмет;
- нереальные (беспредметные), не имеющие четкого предмета или имеющие предмет важный для одной из сторон.

По *характеру причин* различают конфликты объективные, порожденные объективными причинами, и субъективные, вызванные субъективными, личностными причинами. *Объективные конфликты* всегда предметны, а *субъективные* всегда эмоциональны и могут быть беспредметными [86]. Объективный конфликт чаще разрешается конструктивно, субъективный, напротив, как правило, разрешается деструктивно.

По *характеру причин* возникновения конфликтной ситуации в *организации* выделяются три группы причин, обусловленные [93]:

- трудовым процессом;
- психологическими особенностями человеческих взаимоотношений (симпатиями и антипатиями, культурными, этническими различиями людей, действиями руководителя, плохой психологической коммуникацией и т. п.);
- личностным своеобразием членов группы (неумением контролировать свое эмоциональное состояние, агрессивность, некоммуникабельность, бестактность и т. д.).

Применяются и другие основания типологии социально-экономических конфликтов в *организации* [67]:

- распределение ресурсов, поскольку ресурсы всегда ограничены;
- взаимозависимость задач. Каждый работник всегда зависит от другого или группы людей;
- различия в целях увеличиваются при росте размеров организации. Работники, находящиеся на различных уровнях иерархии преследуют разные цели;
- различия в способах достижения целей. Руководители и исполнители могут иметь разные взгляды на пути и способы достижения общих целей даже при отсутствии противоречивых интересов;
- неудовлетворительные коммуникации – неполная, неточная передача информации или отсутствие необходимой информации;

- различия в психологических особенностях. Каждый работник коллектива обладает определенным темпераментом, характером, потребностями, установками, привычками и т.п.

По *распределению потерь и выигрышей между сторонами* конфликты делятся на симметричные (потери и выигрыш распределяются поровну) и асимметричные (одни выигрывают или теряют больше, чем другие) [86].

По *способам и масштабам урегулирования* (разрешения) конфликты разделяются на антагонистические, сопровождаемые неуступчивостью и непримиримостью сторон; компромиссные, допускающие многовариантность преодоления противоречий. В зависимости от гибкости поведения сторон в этих конфликтах они могут быть разрешены полностью, частично и привести к сотрудничеству участвующих сторон [40].

А. Я. Анцупов и А. И. Шипилов предлагают следующую *базисную типологию конфликтов* [4]:

Конфликты с участием человека

1. Социальные: межличностные, между личностью и группой, между малыми социальными группами, между средними социальными группами, между большими социальными группами, межгосударственные (между отдельными государствами и между коалициями государств).

2. Внутриличностные: между «хочу» и «хочу», между «могу» и «не могу», между «хочу» и «не могу», между «нужно» и «нужно», между «хочу» и «нужно», между «нужно» и «не могу».

Зооконфликты

1. Интропсихические.

2. Зоосоциальные: между двумя животными, между животными и группой, между группами животных.

А. Здравомысловым предлагается классификация конфликтов, опирающаяся на *две линии «расчленения»* [115]:

1) по «основаниям апелляции к потребностям, интересам, ценностям и нормам»;

2) по сферам жизнедеятельности, в которых разворачивается конфликт (экономической, политической, культурной).

Рассматриваются и более сложные типологии конфликтов. Ю. Запрудский, например, предлагает типологию конфликтов по многим основаниям [29]:

- 1) по причинам - порожденные объективными и субъективными причинами;
- 2) по наличию противоречий, лежащих в основе конфликта - антагонистические и неантагонистические;
- 3) по времени действия конфликта - продолжительные и кратковременные;
- 4) по наличию последствий для общества - успешные и безуспешные и т. д.

Конфликт, независимо от своего типа, может возникнуть на различной основе. Основанием для конфликта могут служить [25]:

- контроль над ресурсами (пространство, деньги, собственность, власть, престиж, пища и т. д.);
- предпочтения и антипатии;
- ценности, т.е. «как должно быть»;
- представления (связаны с оценкой имеющихся фактов, информации, знаний или представлений о реальности);
- природа взаимоотношений между сторонами.

Кроме этого, важен также практический аспект управления конфликтом. Здесь можно выделить такие составляющие управления конфликтом как предотвращение конфликта, его профилактику, ослабление, разрешение конфликта, а также выявление симптоматики, диагностика, прогнозирование и контролирование конфликта.

Разнообразие конфликтов во многом определяется причинно-мотивационными связями, заложенными в них. С учетом этого, Н. В. Гришиной в результате изучения производственной деятельности выделены следующие конфликты [17]:

- возникающие как реакция на препятствие к достижению первичных целей трудовой деятельности;

- возникающие как реакция на препятствие к достижению вторичных, имеющих личный характер целей совместной трудовой деятельности;
- возникающие как реакция на поведение, не соответствующее принятым нормам отношений или не отвечающее ожиданиям людей;
- личностные, возникающие в силу индивидуально-психологических особенностей членов трудового коллектива.

Существуют и другие классификации конфликтов, что свидетельствует о многообразии восприятия конфликтов разными авторами, в разных сферах жизнедеятельности.

В итоге можно обобщить, что в основе любого конфликта лежит противоречие. На уровне общества конфликты носят, как правило, межгрупповой характер, когда сторонами конфликта являются формальные или неформальные группы, преследующие несовместимые цели и своими практическими действиями препятствующие друг другу. В зависимости от сферы жизнедеятельности, в которой разворачиваются конфликты, они подразделяются на социальные, экономические, политические, национальные, культурные и пр. Различают антагонистические и неантагонистические конфликты в зависимости от типа противоречия, лежащего в его основе. Они могут охватывать все общество или носить локальный характер, возникающий в отдельных регионах. По длительности конфликты в обществе могут быть кратковременными или длительными, которые продолжаются годами. По последствиям конфликты подразделяются на конструктивные (созидательные), в результате разрешения которых общество в целом приобретает положительные преобразования, и деструктивные (разрушительные). По предмету конфликта они могут быть реальными, имеющими четкий предмет, и нереальными, которые не имеют четкого предмета или имеют предмет, важный для одной из сторон. Любой конфликт имеет свою структуру и динамику развития.

1.4. Структура и динамика конфликта

Конфликт имеет свою структуру, т. е. подразделяется на несколько составляющих. Однако понятие «структура конфликта» различными авторами

трактуются неодинаково. Выделяются различные составляющие конфликта в зависимости от сферы возникновения конфликта. В социально-психологических конфликтах, чаще всего, выделяется объективная и субъективная составляющие конфликта, в социальных, политических, экономических и др. видах конфликтов – только объективная составляющая.

Поскольку конфликт является и системой, и процессом, происходящим в определенных границах во времени и в пространстве, то *структура конфликта* представляет собой совокупность устойчивых связей конфликта, обеспечивающих его целостность, тождественность самому себе, отличие от других явлений социальной жизни, без которых он не может существовать как динамическая система и процесс [4, 50].

А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов и И. А. Ламанов рассматривают две основные составляющие, включающие по несколько элементов [4, 50]:

- *объективное содержание конфликтной ситуации*: участники конфликта, предмет конфликта, объект конфликта, микро- и макросреда протекания конфликта;

- *психологические составляющие конфликта*: мотивы сторон, конфликтное поведение, информационные модели конфликтной ситуации.

Л. А. Петровская и Е. В. Буртовая разделяют конфликт на следующие составляющие: объект конфликтной ситуации, участники конфликта, социальная среда, субъективное восприятие конфликта и его личностные элементы, возможные действия участников конфликта, исходы конфликтных действий [12, 89]. Э. В. Островский выделяет несколько иные элементы в структуре конфликта: причины конфликта; участники конфликта; социальная среда, условия конфликта; субъективное восприятие или образ конфликта; действия и поведение участников конфликта [45].

В. П. Ратников к объективным (внеличностным) элементам конфликта относит объект конфликта, участников и среду конфликта; к личностным элементам конфликта – психофизиологические, этические и поведенческие свойства отдельной личности, которые оказывают влияние на возникновение и развитие конфликтной ситуации [45].

Коллективом авторов выделяются четыре элемента *структуры* конфликта [93]:

- объект конфликтной ситуации;
- цели, субъективные мотивы участников конфликта, обусловленные их взглядами и убеждениями, материальными и духовными интересами;
- участники конфликта (оппоненты, конкретные лица);
- причины конфликта, которые следует отличать от повода.

Обобщая точки зрения различных авторов, можно структуру конфликта представить в виде совокупности элементов объективного содержания и субъективного значения:

- *объективная составляющие конфликта*: предмет конфликта, объект конфликта, субъект конфликта, микро- и макросреда протекания конфликта;
- *субъективная составляющая конфликта*: мотивы сторон, конфликтное поведение, информационные модели конфликтной ситуации.

Предмет конфликта представляет собой объективно существующую или мыслимую (воображаемую) проблему, служащую источником столкновения сторон; основное противоречие, из-за которого и ради разрешения которого стороны вступают в противоборство [4, 50].

Во всех видах конфликта предметом конфликта являются те противоречия, которые возникают между взаимодействующими сторонами и которые они пытаются разрешить посредством противоборства. Это может быть проблема власти, обладания теми или иными ценностями, проблема первенства или совместимости [1]. Предмет конфликта всегда реален, всегда актуален и проявляется отчетливо.

Разрешение или урегулирование конфликта в первую очередь связано с устранением предмета конфликта.

Объектом конфликта называется конкретная материальная или духовная ценность, к обладанию или пользованию которой стремятся обе стороны конфликта. Объектом конфликта может выступать любой элемент материального мира и социальной реальности, способный служить предметом личных, групповых, общественных, государственных интересов. Объект конфликта может быть как истинным, реальным, так и потенциальным,

ложным, иллюзорным, а также явным или латентным (скрытым) [4, 10, 40, 50].

Объект конфликта не существует безотносительно к его участникам. Чтобы какая-либо вещь, свойство или отношение сделались объектом конфликта, они должны быть вовлечены в процесс взаимодействия интересов и потребностей индивидов, социальных групп или общностей. Например, природа, ресурсы, машины и т. д. сами по себе еще не являются объектами конфликта. Они становятся объектами конфликта, когда к ним начинают проявлять *интерес*, когда появляется желание их контролировать, использовать или присвоить. Однако интерес является необходимым, но недостаточным условием конфликта. Объект конфликта становится таковым, когда он является *дефицитным*, недоступным для всех, кто на него претендует. Объект конфликта должен отвечать ряду условий: быть неделимым, доступным каждому участнику; быть объектом непосредственных контактов и прямого взаимодействия оппонентов. Конфликт среди участников взаимодействия может быть вызван *расхождением в оценке значимости* объекта. Объект конфликта не всегда достаточно очевиден, люди порой склонны *камуфлировать истинный объект конфликта*, например, экономические схватки между олигархами могут быть представлены как борьба ради блага народа и т. д. [45].

Объект конфликтной ситуации - материальные, социальные и духовные ценности [12, 89].

В организации объект конфликтной ситуации связан либо с организационными или технологическими трудностями, особенностями оплаты труда либо со спецификой деловых и личных отношений конфликтующих сторон [93].

В любом социальном конфликте основными действующими лицами являются люди, участники конфликта (субъект конфликта). По мнению Р. Дарендорфа, основными *субъектами конфликта* являются три вида социальных групп [22]:

первичные группы – непосредственные участники конфликта, которые находятся в состоянии взаимодействия по поводу достижения объективно или субъективно несовместимых целей;

вторичные группы, которые стремятся быть незамешанными непосредственно в конфликт, но вносят свой вклад в разжигание конфликта;

третьи силы, заинтересованные в разрешении конфликта.

Более детально состав участников конфликта можно представить следующим образом [4, 50]:

- *основные участники* конфликта (оппоненты, стороны, противостоящие силы) – те субъекты конфликта, которые непосредственно совершают активные (наступательные или защитные) действия друг против друга (частные или официальные лица, юридические лица, группировки, государства и пр.). *Инициатором конфликта* является сторона, которая первая начала конфликтные действия. Уровень возможностей оппонента по реализации своих целей в конфликте (связи, физические, социальные, материальные, интеллектуальные возможности, знания, навыки, умения, опыт конфликтного взаимодействия и т.п.) отражает *ранг оппонента*;

- *группы поддержки* активными действиями или только своим присутствием, молчаливой поддержкой могут коренным образом воздействовать на развитие конфликта; исход конфликта во многом определяется их существованием (друзья, коллеги по работе, субъекты, связанные обязательствами, руководители или подчиненные оппонентов, общественные объединения, государства, средства массовой информации и пр.);

- *другие участники*, которые оказывают эпизодическое влияние на ход и результаты конфликта. К ним относятся *подстрекатели* (лицо, организация или государство, подталкивающие другого участника к конфликту) и *организаторы* (лицо или группа, планирующие конфликт, различные пути обеспечения и охраны участников).

В данной трактовке первые две группы участников конфликта совпадают (основные участники и группы поддержки). Другие участники конфликта (подстрекатели, организаторы) также оказываются втянутыми в конфликт, а третьи силы, заинтересованные в разрешении конфликта, могут

и не быть втянутыми непосредственно в конфликт, а принимать участие только в их разрешении.

Участниками конфликта являются индивиды, социальные группы, организации, государства и их коалиции [12, 45, 89].

В политических конфликтах основными *субъектами* конфликта являются крупные социальные группы, поскольку их потребности, интересы, цели могут реализовываться только через использование власти и в конфликт оказываются втянутыми политические организации (государственный аппарат, партии, парламентские фракции и пр.) [95].

При анализе конфликта учитываются *условия*, в которых находятся и действуют участники конфликта, т.е. *микро- и макросреда*, в которой возник конфликт [4, 50], а также *конкретно-исторические социально-психологические условия*, в которых он разворачивается [12, 89]. Эти условия оказывают заметное влияние на возникновение конфликтного взаимодействия и поведение субъектов конфликта.

В психологическом конфликте В. С. Мерлин отмечает наличие одновременно внешних и внутренних условий конфликта. *Внешние условия* конфликта в основном сводятся к тому, что удовлетворение каких-либо глубоких и активных мотивов в отношении личности становится невозможным или ставится под угрозу. *Внутренние условия* психологического конфликта сводятся к противоречию между различными мотивами и отношениями личности, например долга и личных интересов, или к противоречию между возможностями и стремлениями личности. Внутренние условия психологического конфликта сами, в свою очередь, обусловлены внешней ситуацией и историей личности [64].

Мотивы сторон – побуждения к вступлению в конфликт, связанные с удовлетворением потребностей оппонента, совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих конфликтную активность субъекта [4, 50].

Основным побудителем активности оппонента в конфликте являются его *потребности*, т. е. нужда в объектах, необходимых для его существования, развития, выступающих источником его активности (ресурсы, власть, духовные ценности) [4].

Конфликты сводятся к стремлению удовлетворить свои *интересы* (осознанные потребности, которые обеспечивают его направленность на объект конфликта и способствуют реализации его конфликтного поведения), а также общечеловеческие или личностные *ценности* (суждения, идеи, чувство собственного достоинства, честь, самооценка и пр.) [4].

Мотивы противодействующих сторон отражаются в их целях, т.е. осознанных образах предвосхищаемого результата, на достижение которого направлены действия. Основной целью оппонента является овладение объектом конфликта, ей подчинены тактические цели. В ходе развития конфликта цели могут изменяться [4, 50].

Совокупность фактических прав, обязанностей и возможностей оппонента, реализующихся в конкретной конфликтной ситуации посредством общения, поведения и деятельности отражает *позиция* личности или социальной группы [4].

Конфликтное поведение состоит из противоположно направленных действий участников конфликта. Чередование взаимных реакций, направленных на реализацию интересов каждой из сторон и ограничение интересов оппонента, составляет видимую социальную реальность конфликта. *Стратегия поведения в конфликте* рассматривается как ориентация личности (группы) по отношению к конфликту, установка на определенные формы поведения в ситуации конфликта. Выделяются различные стратегии поведения в конфликте [4, 50]:

- *нормативная стратегия* – линия поведения, в основе которой лежит опора на нормативность позиции в сочетании с уважением к личности оппонента;

- *конфронтационная (агрессивная) стратегия* – конфликтный тип поведения с использованием угроз, психологического давления, оскорблений, блокирующих действий, физического и морального насилия;

- *манипулятивная стратегия* – косвенное психологическое воздействие на оппонента, в результате которого он вынужден уступить или действовать в нужном для манипулятора направлении;

- *переговорная стратегия* – стремление обсуждать проблему, вести активный диалог по поиску компромисса

Стратегии в конфликте реализуются через определенные тактики. *Тактика* – совокупность приемов воздействия на оппонента, средство реализации стратегии. Виды тактик воздействия на оппонента могут быть жесткие, нейтральные и мягкие [4, 50, 103]:

1. *Жесткие тактики*

- захват и удержание объекта - применяется в конфликтах, где объект материален;

- физическое насилие – блокирование чужой деятельности, причинение боли, побои;

- давление – требования, указания, приказы, угрозы, ультиматумы, шантаж и т. п.

- психологическое насилие – нанесение обиды в личностном плане и направлено на уязвление самолюбия, достоинства, чести другого человека (оскорбление, грубость, оскорбительные жесты, жесткий контроль над поведением и деятельностью, диктат в межличностных отношениях).

2. *Нейтральные тактики*

- коалиция - имеет своей целью повышение своего ранга в конфликте (образование союзов, увеличение группы поддержки, за счет руководства, общественности, друзей, обращения в средства массовой информации, органы власти);

- санкционирование – воздействие на оппонента с помощью взысканий, увеличения рабочей нагрузки, наложения запрета, открытый отказ от выполнения);

- демонстрация действий – привлечение внимания окружающих к своей персоне (публичные высказывания, жалобы, невыход на работу, симуляция суицида и т.п.);

3. *Мягкие*

- сделки – взаимный обмен благами, обещаниями, уступками, извинениями;

- дружелюбие – корректное обращение, демонстрация готовности решать проблемы;

- фиксация позиции – рациональный способ решения проблемы с помощью убеждения, просьбы, критики, выдвижения предложений и т.п.

Поскольку действия противостоящих сторон в большой степени влияют друг на друга, то в любом конфликте они приобретают характер взаимодействия. Кроме того, помимо своей непосредственной функции, например, способствовать достижению своих целей, препятствовать достижению целей противостоящей стороны и т. п., действия включают также моменты общения сторон и играют в этой связи важную информационную функцию [12, 89].

Информационные модели конфликтной ситуации – это восприятие конфликта оппонентами. Характер конфликта зависит от субъективного восприятия или образа конфликта, который создается у действующих в конфликтной ситуации лиц или групп. Это восприятие не обязательно соответствует истинному положению дел, действительной ситуации [12, 89]. Экономист, математик, социолог, психолог, военный будут смотреть на объективную картину конфликта своими глазами. Они будут выделять в нем те стороны, которые их интересуют и которые поддаются изучению посредством тех специфических методов исследования, которыми они располагают. При этом каждый специалист пользуется той совокупностью представлений о конфликте, которые сложились в той или иной отрасли знания. Важность правильного выбора исходного представления объекта как системы, как целого, даже внутри одной отрасли обуславливается тем, что это позволяет применять наиболее эффективный научный аппарат [57].

Образ конфликтной ситуации – субъективная картина данной ситуации, складывающаяся в психике каждого участника. Она включает представления оппонентов о самих себе (целях, мотивах, ценностях, возможностях и т. д.); представление о противоположной стороне (целях, мотивах, ценностях, возможностях и т. д.); представления каждого участника о том, как другой воспринимает его; о среде, в которой складываются конкретные отношения [89].

Не реальность, а именно эти идеальные картины конфликта определяют поведение сторон. Человек как бы «конструирует» в сознании конфликтную ситуацию [17]. Степень соответствия образа конфликтной ситуации реальности может быть различной [4]:

- конфликтная ситуация объективно существует, но не осознается участниками;
- объективная конфликтная ситуация существует и стороны воспринимают ситуацию как конфликтную, но не адекватно;
- объективная конфликтная ситуация отсутствует, но стороны ошибочно воспринимают отношения как конфликтные (ложный конфликт);
- конфликтная ситуация объективно существует и по ключевым характеристикам участниками воспринимается адекватно.

Искажение конфликтной ситуации может включать [4]:

- искажение конфликтной ситуации в целом (упрощение ситуации, схематизация, фильтрация информации и пр.);
- искажение восприятия мотивов поведения в конфликте (себе приписываются социально одобряемые мотивы, а оппоненту – подлые, низкие);
- искажение восприятия действий, высказываний и поступков (целесообразность своей позиции и ошибочная позиция оппонента);
- искажение восприятия личностных качеств (пропаганда своих положительных качеств и гиперболизация негативных черт и свойств оппонента).

Степень искажения восприятия конфликтной ситуации зависит от ряда факторов: состояния стресса, уровня негативных эмоций, информированности участников друг о друге, особенностей перцептивных процессов, неумения предвидеть последствия, важности мотивов и потребностей личности, доминирования в сознании «агрессивной концепции среды», негативная установка на оппонента [4, 23, 49, 93].

Участники конфликта с самого начала имеют некоторый образ возможных исходов и в соответствии с этим образом выбирают свое поведение. Как правило, в конфликте действия предпринимаются по частям и поэтому перемежаются с их результатами. Осознание этих результатов и коррекция

участниками своих представлений о конфликтной ситуации является важным моментом конфликтного взаимодействия [12, 89].

В социологии исследуются два класса *моделей конфликта* [99]:

- 1) идеальные структурно-динамические модели, применяемые для изучения конфликта как многоуровневого системного социального явления;
- 2) частные модели, используемые в конкретных исследованиях различных конфликтных ситуаций.

В *динамике конфликта* просматриваются различные стадии его протекания, но у различных авторов количество этапов (стадий) протекания конфликта неодинаково и они имеют различную смысловую нагрузку. Это зависит от сферы протекания конфликта и конкретных целей исследования.

первый этап – исходное состояние структуры, т.е. выявленный каузальный фон определенного конфликта;

второй этап развития конфликта состоит в осознании латентных интересов. Каждый социальный конфликт стремится к явному выражению вовне; третий этап заключается в самих сформировавшихся конфликтах.

Л. А. Петровская предлагает рассматривать следующие этапы динамики конфликта [89]:

а) *возникновение объективной конфликтной ситуации*. Какое-то время объективная конфликтность ситуации не осознается сторонами, поэтому данную стадию можно назвать стадией потенциального конфликта, ибо подлинным конфликтом он становится лишь после восприятия, осознания объективной ситуации ее участниками;

б) *осознание объективной конфликтной ситуации*. Обычно понимание ситуации в качестве конфликтной является результатом осмысления реально сложившегося объективного противоречия интересов, стремлений. Однако нередко конфликтность образов возникает в случае, когда объективная основа конфликта отсутствует;

в) *переход к конфликтному поведению*. Конфликтное поведение можно определить как действия, направленные на то, чтобы прямо или косвенно заблокировать достижение противостоящей стороной ее целей и намерений.

Необходимым условием, необходимым признаком конфликтного поведения является его осознание сторонами именно в качестве конфликтного;

г) *разрешение конфликта*. Разрешение конфликта возможно, во-первых, за счет преобразования самой объективной конфликтной ситуации и, во-вторых, за счет преобразования образов ситуации, имеющих у сторон. В обоих случаях возможно двойное разрешение конфликта: а) частичное, когда исключается только конфликтное поведение, но не исключается внутреннее сдерживаемое побуждение к конфликту у сторон; б) полное, когда конфликт устраняется и на уровне фактического поведения, и на внутреннем уровне.

Другие авторы выделяют несколько иные фазы конфликта в организации [86]:

- *конфликтная ситуация*, когда интересы сторон объективно вступают в противоречие друг с другом, но открытого столкновения еще нет;

- *инцидент* – может возникнуть целенаправленно или произойти случайно в силу сложившихся обстоятельств и быть как объективным, так и субъективным, основанным на недоразумении;

- *кризис и разрыв отношений* между сторонами. Может включать два этапа – конструктивный и деструктивный;

- *завершение конфликта*. Объективный конфликт завершается прекращением существования объекта конфликта или в силу изменившихся обстоятельств.

Вот еще одна структура социального конфликта, где выделяются четыре стадии конфликта, но они несколько отличаются от представленных выше [95]:

1) *предконфликтная* – накопление и обострение противоречий (скрытая, латентная фаза развития конфликта) и появление повода или инцидента, который приводит в движение конфликтующие стороны (конфликт из латентной стадии переходит в открытую);

2) *конфликтная* – появление действий, направленных на блокирование достижения противостоящей стороной ее целей;

3) *разрешения конфликта* – осуществляется через изменение объективной ситуации или через изменение субъективного образа ситуации, сложившегося у враждующих сторон;

4) *послеконфликтная* – прилагаются усилия по окончательному устранению противоречий интересов, целей.

Некоторые авторы рассматривают три основные стадии развития конфликта [12, 40, 45]:

- *латентная стадия* (предконфликтная ситуация), когда возникают все основные элементы, образующие структуру конфликта, его причины и главные участники, т.е. основная база предпосылок для конфликтных действий. На этой стадии развития конфликта могут предприниматься попытки решить вопрос полюбовно, но при отсутствии положительной реакции на эти попытки конфликт переходит в открытую стадию;

- *стадия открытого конфликта* - переход сторон к конфликтному поведению, т.е. выраженным вовне действиям сторон, направленным на блокирование достижения противником его целей и осуществление своих собственных целей.

- *стадия разрешения* (завершения) конфликта. Конфликт вступает в стадию разрешения и завершения при обоюдном стремлении сторон к снятию возникшего напряжения, взаимным уступкам, к восстановлению сотрудничества. Полное разрешение конфликта достигается, когда преобразуются оба компонента конфликтной ситуации - и на внешнем, и на внутреннем уровнях, например, при удовлетворении всех справедливых требований конфликтующей стороны или обеих сторон путем изыскания дополнительных ресурсов.

Многие авторы, рассматривая конфликт как явление со сложной динамикой, выделяют три стадии конфликта, подразделяя их на несколько этапов [4, 50, 89, 103]:

1. *Предконфликтная ситуация (латентный период)*

1) *возникновение объективной проблемной ситуации* – конфликта еще нет, но возникает проблемная ситуация, в основе которой лежат противоре-

чия между субъектами (их целями, мотивами, действиями, стремлениями и т. п.). Существует потенциальная возможность конфликта;

2) *осознание объективной проблемной ситуации* – восприятие реальности как проблемной, противоречивой, понимание необходимости предпринять какие-либо действия для разрешения противоречий. Субъективное восприятие проблемной ситуации может приводить к искажениям в восприятии оппонентами проблемной ситуации;

3) *попытки решить объективную проблемную ситуацию неконфликтными способами* (убеждение, разъяснение, просьба, информирование, предупреждение, уступка и т. п.). На данном этапе стороны аргументируют свои интересы и фиксируют свои позиции;

4) *непосредственно предконфликтная ситуация*, которая характеризуется осознанием реальной (не потенциальной) угрозы одной из сторон взаимодействия, которая выступает в качестве «пускового механизма» конфликта.

2. Конфликт (открытый период)

1) *инцидент* – первое столкновение, проба сил, попытка решить проблему в свою пользу;

2) *эскалация* – резкая интенсификация борьбы противодействующих сторон (сужение познавательной сферы в поведении и деятельности, вытеснение адекватного восприятия образом врага, рост эмоционального напряжения, переход от аргументов к претензиям и личным выпадам, резкая поляризация интересов, применение насилия, потеря первоначального предмета разногласий, расширение границ конфликта, увеличение числа участников конфликта);

3) *сбалансированное противодействие* – происходит осознание, что продолжение конфликта не приносит ожидаемого результата, но действия по достижению согласия еще не предпринимаются;

4) *завершение конфликта* – переход от конфликтного противодействия к поиску решения проблемы и прекращению конфликта (разрешение, урегулирование, затухание, устранение или перерастание в другой конфликт).

3. Послеконфликтная ситуация (латентный период)

1) *частичная нормализация отношений* – коррекция самооценок, притязаний, отношения к оппоненту, но негативные установки еще остаются;

2) *полная нормализация отношений* – осознание важности конструктивных отношений, преодоление негативных установок, продуктивное участие в совместной деятельности и приобретение доверия.

Выделяются и другие стадии протекания конфликта [93]:

1) потенциальное формирование противоречивых интересов, ценностей, норм;

2) переход потенциального конфликта в реальный или стадию осознания участниками конфликта своих интересов, верно или ложно понятых;

3) конфликтные действия;

4) снятие или разрешение конфликта;

5) послеконфликтная ситуация, которая может быть функциональной (конструктивной) или дисфункциональной (разрушающей).

В различных конфликтах периоды и этапы динамики могут иметь разную продолжительность, значимость и интенсивность. Исследования, проведенные в социологии и психологии, позволили выделить различия в длительности конфликтов в зависимости [4]:

- от сторон, участников конфликта;

- от экстремальности условий, в которых протекает конфликт. В экстремальных условиях конфликты развиваются быстрее;

- от того, кто одержал победу (по вертикали). Руководители добиваются своих целей в скоротечных конфликтах;

- от криминальности конфликтов. Криминальные конфликты характеризуются быстрой эскалацией конфликтного взаимодействия с применением насилия;

- от циклических изменений характера совместной деятельности в течение года и пр.

Анализируя различные виды конфликта, можно видеть, что не все конфликты проходят каждую из стадий, кроме того, возможны некоторое промежуточные состояния перехода одной стадии в другую. Это одна из

причин, что в различных сферах деятельности и разными авторами выделяется неодинаковое количество стадий развития конфликта.

Обобщая мнения различных авторов, можно выделить следующие составляющие конфликтов, которые имеют место на уровне общества в целом. Структура конфликта представляет собой совокупность элементов объективного содержания (предмет конфликта, объект конфликта, субъект конфликта, среда протекания конфликта) и субъективного значения (мотивы сторон, конфликтное поведение, образ конфликта). Предметом конфликта являются противоречия, которые возникают между взаимодействующими сторонами (проблема власти, обладания теми или иными ценностями, проблема первенства и пр.). Объект конфликта представляет собой конкретную материальную или духовную ценность, к обладанию или пользованию которой стремятся обе стороны конфликта. Он может быть реальным или потенциальным (иллюзорным). В любом конфликте на уровне общества участниками конфликта являются индивиды, социальные группы, слои общества, организации. Участники конфликта имеют свой образ конфликтной ситуации: представления о самих себе и о противоположной стороне (целях, мотивах, ценностях, возможностях и т. д.), о том, как другой воспринимает его; о среде, в которой складываются конкретные отношения. Именно эти идеальные картины конфликта определяют поведение сторон. В динамике конфликта выделяются отдельные стадии его протекания: латентная стадия (предконфликтная ситуация, когда возникают основные предпосылки для конфликтных действий), стадия открытого конфликта (переход сторон к конфликтному поведению), стадия разрешения конфликта (завершения конфликта при обоюдном стремлении сторон к снятию возникшего напряжения, к взаимным уступкам, к восстановлению сотрудничества).

1.5. Управление конфликтами

Поскольку конфликты в современной жизни неизбежны и несут в себе конструктивную и деструктивную функции, то необходимо управлять ими для получения максимального положительного эффекта. В зависимости от того, насколько эффективно управление конфликтом, последствия конфлик-

та будут функциональными или дисфункциональными. При эффективном управлении конфликтом его последствия могут играть положительную роль (быть функциональными).

Управление конфликтом предполагает умение поддерживать его ниже того уровня, на котором он становится угрожающим для организации, группы, межличностных отношений и решение двух задач: предупреждение конфликтов, а если это не удалось, то их разрешение.

Управление конфликтом – сознательная деятельность по отношению к конфликту, осуществляемая на всех этапах его возникновения, развития и завершения участниками конфликта или третьей стороной [4, 50].

Управление конфликтом – целенаправленное воздействие на ход его разрешения с целью развития или разрушения отношений между отдельными индивидами, группами, а также развития или разрушения социально-экономической системы, в которой происходит конфликт. Управление процессом протекания конфликта осуществляет, как правило, либо одна из конфликтующих сторон, либо третья сторона – посредник [40].

В процессе управления конфликтом можно выделить такие составляющие как предотвращение конфликта, его профилактику, ослабление, разрешение конфликта, а также выявление симптоматики, диагностика, прогнозирование и контролирование конфликта [25].

Прогнозирование и профилактика конфликтов

Важным этапом в управлении конфликтами является их прогнозирование и профилактика. *Прогнозирование конфликтов* заключается в обоснованном предположении об их возможном будущем возникновении и особенностях развития. Любая проблемная ситуация несет в себе значительную неопределенность: вероятностный характер адекватности действий сторон, многовариантность поведения оппонентов, искажение восприятия и пр. Поэтому прогнозирование развития ситуации значительно снижает величину такой неопределенности и, следовательно, повышает вероятность оптимального разрешения противоречия [4].

Профилактика конфликтов заключается в такой организации жизнедеятельности субъектов, которая исключает или сводит к минимуму вероят-

ность возникновения конфликтов между ними [4, 50]. *Профилактика конфликта* – вид управленческой деятельности, который состоит в заблаговременном распознавании, устранении или ослаблении конфликтогенных факторов и ограничении возможности их возникновения или деструктивного развития в будущем [45].

Деятельность по предупреждению конфликтов в организации может вестись по четырем направлениям [4, 50]:

- 1) создание объективных условий, препятствующих возникновению и деструктивному развитию предконфликтных ситуаций;
- 2) оптимизация организационно-управленческих условий создания и функционирования организаций;
- 3) устранение социально-психологических причин конфликтов;
- 4) блокирование личностных причин возникновения конфликтов.

Основными *условиями предупреждения* социально-психологических конфликтов в организации являются [103]:

- психологический отбор специалистов, в ходе которого выявляются противопоказания к деятельности в социально-культурной среде (повышенная конфликтогенность кандидатов, психическая неустойчивость, интровертированность, завышенный уровень притязаний, пониженная рефлексивность и т.п.);

- стимулирование мотивации к деятельности – создание системы мотивации, основанной на материальном и социально-психологическом поощрении, и демонстрация сотрудникам реальных возможностей в карьерном росте;

- справедливость и гласность в организации деятельности, создание уверенности, что отношение к деятельности работника, оценка его труда объективны, непредвзяты, справедливы;

- учет интересов всех должностных лиц, которых затрагивает управленческое решение;

- своевременное информирование персонала о принимаемых решениях, обоснование этих решений для исключения недомолвок, недовольства и т.п.;

- справедливое распределение нагрузки и соответствующее материальное и моральное стимулирование;
- снятие социально-психологической напряженности путем проведения совместного отдыха;
- оптимизация рабочего времени по принципу соответствия психофизиологического состояния персонала выполняемым задачам;
- уменьшение функциональной зависимости работника от руководства, предоставление ему возможности выбирать наиболее приемлемые и более эффективные способы реализации должностных инструкций;
- поощрение инициативы, направленной на поиск новых возможностей функционирования всей организации.

Диагностика конфликта предполагает выявление основных параметров конфликтного взаимодействия (состава участников, объекта разногласий, характера и остроты противоречий, «сценария» развития взаимодействия) с целью управленческого влияния на противоположные стороны. Сложность конфликтного явления требует использования различных подходов к его пониманию и методических приемов. Для диагностики конфликтов применяются такие методы как наблюдение, социометрия, изучение документов, опрос, эксперимент, системно-ситуационный анализ, математическое моделирование, личностные тесты [40].

Завершение конфликта заключается в окончании конфликта по любым причинам, самостоятельно или при участии третьих лиц. Основными формами завершения конфликта являются разрешение, урегулирование, затухание, устранение, перерастание в другой конфликт [4].

Умелое управление конфликтом может привести к его разрешению, т. е. к устранению проблемы, вызвавшей конфликт, и восстановлению взаимоотношений сторон в том объеме, который необходим для обеспечения деятельности. *Разрешение конфликта* – совместная деятельность его участников, направленная на прекращение противодействия, и решение проблемы, которая привела к столкновению. Разрешение конфликта предполагает активность обеих сторон по преобразованию условий, в которых они взаимодействуют, по устранению причин конфликта. Важным фактором,

влияющим на результативность завершения конфликта, является участие третьей стороны в его урегулировании. *Урегулирование конфликта* – устранение противоречия между оппонентами с участием третьей стороны. Ее участие возможно как с согласия противоборствующих сторон, так и без их согласия. *Участие третьей стороны* (медиация) является одним из наиболее древних и всеобщих способов разрешения конфликтов. *Медиация* – специальный вид деятельности, заключающийся в оптимизации с участием третьей стороны процесса нахождения конфликтующими сторонами решения проблемы, которое позволяет прекратить конфликт. Роль медиатора заключается в том, чтобы помочь конфликтующим сторонам достичь соглашения по разрешению конфликта. В качестве официальных медиаторов могут выступать межгосударственные организации (ООН), отдельные государства, государственные правовые институты (прокуратура, арбитражный суд), правительственные или другие государственные комиссии, представители правоохранительных органов, руководители предприятий и организаций, общественные организации и пр. Неофициальными медиаторами обычно являются известные люди, представители религиозных организаций, социальные работники, неформальные лидеры, старшие по возрасту, друзья, соседи и пр. [4, 50].

Затухание конфликта – временное прекращение противодействия при сохранении основных признаков конфликта (противоречия, напряженные отношения). *Устранение конфликта* – это такое воздействие на него, в результате которого ликвидируются основные структурные элементы конфликта. Применяется в ситуациях, когда требуются быстрые и решительные воздействия на конфликт (угроза насилия, гибели людей, дефицит времени или материальных ресурсов). Устранение конфликта возможно при использовании следующих способов: изъятие из конфликта одного из оппонентов, исключение взаимодействия оппонентов на длительное время, устранение объекта конфликта. *Перерастание в другой конфликт* происходит, когда в отношениях сторон возникает новое, более значимое противоречие и происходит смена объекта конфликта. В качестве *критериев конструктивного*

разрешения конфликта могут выступать степень разрешения противоречия, лежащего в основе конфликта, и победа в нем правого оппонента [4].

Основным критерием разрешения конфликта, по мнению М. Дойча, является удовлетворенность его результатами [25].

Для успешного регулирования конфликта, по мнению Р. Дарендорфа, важны три обстоятельства 1) признание различных точек зрения в обществе; 2) высокая организованность конфликтующих сторон; 3) наличие «правил игры». Идеи Р. Дарендорфа о «контролируемой эволюции» предполагают возможность замедления, замораживания и урегулирования любых социальных конфликтов, но невозможность их окончательного разрешения [22].

Большинство условий и факторов разрешения конфликта носит психологический характер, поскольку отражает особенности поведения и взаимодействия оппонентов. К ним относятся [4]: прекращение конфликтного взаимодействия; поиск общих или близких по содержанию точек соприкосновения в целях, интересах оппонентов; снижение интенсивности негативных эмоций обеих сторон; прекращение представления оппонента в виде противника; объективное обсуждение проблемы; учет статусов друг друга; выбор оптимальной стратегии разрешения.

Разрешение конфликта представляет собой многоступенчатый процесс, включающий анализ и оценку ситуации, выбор способа разрешения конфликта, формирование плана действий, его реализацию, оценку эффективности своих действий. Аналитический этап предполагает сбор и оценку информации. Проанализировав и оценив конфликтную ситуацию, прогнозируются варианты и способы разрешения конфликта. Определяются критерии разрешения конфликта, которые признаются обеими сторонами (правовые нормы, нравственные принципы, мнение авторитетных лиц и пр.). В соответствии с выбранным способом разрешения конфликта проводятся действия по реализации намеченного плана. Контроль эффективности собственных действий предполагает критические ответы на вопросы о целесообразности выполняемых действий, проблемах, помехах и пр. После завершения конфликта анализируются ошибки собственного поведения [4].

Исследование конфликта, считает М. Дойч, требует знания следующих вопросов [25]:

1. Характеристики конфликтующих сторон – их ценности и мотивации, их устремления и цели, их психологические, интеллектуальные и социальные ресурсы для ведения или разрешения конфликта; их представления о конфликте, включая концепцию стратегии и тактики и т. д.

2. Предысторию их взаимоотношений – отношение друг к другу, взаимные стереотипы и ожидания, включая их представление о том, что противоположная сторона полагает о них самих, в особенности степень полярности их взглядов по системе «хорошо – плохо» и «заслуживает доверия – не заслуживает доверия».

3. Природу того, что привело к конфликту – его границы, жесткость, мотивационную ценность, определение, периодичность и т. п.

4. Социальную среду, в которой возник конфликт – различные институты, учреждения и ограничители, уровень поощрения или сдерживания в зависимости от выбранной стратегии и тактики ведения или разрешения конфликта, включая природу социальных норм и институциональных форм для регулирования конфликта.

5. Заинтересованные стороны – их отношение к конфликтующим сторонам и друг к другу, их заинтересованность в тех или иных результатах конфликта, их характеристики.

6. Применяемые конфликтующими сторонами стратегии и тактики – оценивание и/или изменение преимуществ, недостатков и субъективных возможностей и попытки одной из сторон оказать влияние на представление другой стороны о преимуществах или недостатках первой посредством тактики, которая может варьировать по таким измерениям, как легитимность – нелегитимность, по соотношению использования позитивных и негативных стимулов, таких, как обещания и поощрения или угроза наказания, свобода выбора – принуждение, открытость и надежность связи, обмен информацией, уровень доверия, типы мотивов и т. д.

7. Результаты конфликта для его участников и заинтересованных сторон – выгоды или потери, связанные с непосредственным предметом кон-

фликта, внутренние изменения у участников конфликта, связанные с их участием в конфликте, долгосрочные перспективы взаимоотношений между участниками конфликта, репутация участников в ходе конфликта у различных заинтересованных сторон.

В. А. Лефевр и Г. Л. Смолян различают две категории предметов, подлежащих изучению при исследовании процессов принятия решения в конфликтах. Первую составляют правила выбора оптимальной стратегии поведения в заданных условиях в зависимости от качества и количества информации о противнике. Определением этих правил занимается исследование операций, широко использующее теоретико-игровые модели конфликтных ситуаций. Вторая категория предметов связана со спецификой осознания в мышлении человека конфликтной ситуации. Модель конфликта, охватывающая этот процесс осознания, позволяет фиксировать процессы имитации рассуждений одного противника другим, а также исследовать явления взаимного управления, которые обычно возникают между конфликтующими сторонами. При втором подходе участники конфликта рассматриваются как игроки, вступившие в своеобразную рефлексивную игру. Термин «рефлексивный» подчеркивает, что игроки отражают в мышлении рассуждения друг друга [57].

Существует несколько способов определения причин конфликтного поведения. Одним из таких методов является *метод картографии*, суть которого заключается в графическом отображении составляющих конфликта, в последовательном анализе поведения участников конфликтного взаимодействия. В формулировании основной проблемы, потребностей и опасений участников, способов устранения причин, приведших к конфликту. Эта работа выполняется в несколько этапов [47]: проблема описывается в общих чертах; выявляются главные участники конфликта; перечисляются основные потребности и опасения всех основных участников конфликтного взаимодействия, выясняются мотивы поведения. Создание такой карты позволяет ограничить дискуссию определенными формальными рамками; создать возможность совместного обсуждения проблемы; уяснить собственную точку зрения и точку зрения противоположной стороны; создать атмосферу эмпатии.

тии, т. е. возможности увидеть проблему глазами других людей; выбрать новые пути разрешения конфликта.

А. В. Морозов считает, что в урегулировании социально-трудовых конфликтов в российских условиях целесообразно использование *метода поэтапных действий* [68]:

1) *институционализация конфликта* – определение общих правил и принципов в разрешении конфликта;

2) *легитимизация* – готовность конфликтующих сторон соблюдать принятые нормы и правила в процессе разрешения конфликта;

3) *структурирование конфликтующих групп* – выявление носителей преследуемых интересов и определение количественных и качественных характеристик участников конфликта;

4) *редукция* – последовательное ослабление конфликта за счет перевода его на другой уровень.

Обобщение практического опыта регулирования профессиональных конфликтов позволило создать *модель идеального управления конфликтом*, которая включает следующие обязательные положения [37]:

- смягчение различий в позициях конфликтующих сторон;
- установление легитимности позиций и потребностей всех участников конфликта;

- формирование структуры и технологии для уменьшения различий в положении сторон;

- выработка общих решений и идей;

- нейтрализация или ликвидация элементов конфликтной ситуации, которые могут приводить к эскалации конфликта;

- формирование отношений рефлексии среди членов конфликтующих групп для осознания собственного вклада в конфликтные отношения и уменьшение непродуктивного поведения.

Такая модель управления конфликтом будет эффективной, только если все или большинство участников конфликтной ситуации стремятся к конструктивному завершению конфликта. Она является скорее теоретической моделью управления конфликтом. Реальное управление конфликтом строится

на основе определенной последовательности этапов с конкретными задачами [37]:

- 1) восприятие и анализ условий развития конфликта, диагностики ресурсов его разрешения;
- 2) оценка факторов, препятствующих принятию решения на основе диагностики типа и причин конфликта;
- 3) принятие решения об ограничении конфликтного поведения;
- 4) принятие решения о включении в конфликтную ситуацию управленческих действий в случае негативных оценок или действий;
- 5) определение типа организации взаимодействия по управлению конфликтом;
- 6) определение необходимых способов управления конфликтом – опережение, уход в сторону, стимулирование конфликта, применение скрытых угроз, внезапные соглашения, прямые переговоры, не прямые или процедурные средства, демонстрация силы и власти;
- 7) выбор тактики и техники управления;
- 8) расчет исходов, опираясь на целевые установки – немедленный, среднесрочный, долгосрочный;
- 9) практическая реализация выбранных стратегий и тактик с учетом исхода;
- 10) анализ промежуточных результатов применения выбранных тактик и коррекция действий в случае признания недостаточной эффективности управления конфликтом.

Решающими для исхода конфликта зачастую становятся *стратегии выхода из конфликта*, реализуемые его участниками [23]. Определение стратегии разрешения конфликта предполагает выбор способа действий, адекватного стилю конфликтного поведения. Существует несколько эффективных стратегий преодоления конфликтной ситуации, каждая из которых предполагает ряд тактических методов. С позиции использования способов разрешения конфликтов стратегические подходы подразделяют на два основных направления: структурные и межличностные [86, 8]:

1) *структурные методы* разрешения конфликта направлены, прежде всего, на его предупреждение и представляют собой совокупность мероприятий организационного и разъяснительного характера: разъяснение требований к работе; координационные и интеграционные механизмы (иерархия полномочий должны четко упорядочивать взаимодействие людей, принятие решений и информационные потоки внутри организации); общеорганизационные комплексные цели, направляющие усилия всех участников на достижение общей цели; улучшение условий труда, справедливое распределение ресурсов, вознаграждений, изменение структуры организации, системы управления ею и т.п.;

2) *методы межличностных отношений* направлены на прекращение враждебных действий, поиск приемлемого решения проблемы.

Межличностное управление конфликтом отражается известной схемой американского психолога К. Томаса, отражающей различные стратегии поведения в конфликтной ситуации. *Стратегия поведения в конфликтной ситуации* – сознательный выбор участниками конфликта линии поведения, соответствующих форм, методов и приемов противодействия при разрешении противоречий [103]. В терминологии К. Томаса это избегание (уклонение), приспособление, конкуренция (подавление), компромисс и сотрудничество. Большинство специалистов в настоящее время придерживаются данной терминологии стратегий поведения [37, 86, 93, 99, 103]:

- игнорирование (уклонение, избегание) – уход от конфликта, бездействие, стремление выйти из конфликтной ситуации, не разрешая ее;

- приспособление, сглаживание – изменение своей позиции, перестройка поведения, сглаживание противоречий, понижение своих стремлений и принятие позиции оппонента;

- конкуренция, принуждение, соперничество – подавление, открытая борьба за свои интересы, отстаивание своей позиции, навязывание другой стороне предпочтительного для себя решения, применение законной власти или давления с целью навязать свою точку зрения;

- компромисс – урегулирование разногласий через взаимные уступки сторон для поиска оптимального решения;

- сотрудничество, решение проблемы – совместный поиск положительного решения проблемы, удовлетворяющего интересы обеих сторон

Наиболее конфликтным считается соперничество, избегание и приспособление характеризуются пассивной формой поведения. В реальном конфликте все указанные стили поведения могут сочетаться, но в различной степени выраженности. Они лежат в основе способа выбора стратегии для разрешения конфликтной ситуации, разработанного К. У. Томасом и Р. Х. Килменном. Стил ь поведения в конкретном конфликте определяется той мерой, в которой индивид стремится удовлетворить собственные интересы, действуя при этом пассивно или активно, и интересы другой стороны, действуя совместно или индивидуально [102].

Человек, использующий *стиль конкуренции*, весьма активен и предпочитает идти к разрешению конфликта своим собственным путем. Он не очень заинтересован в сотрудничестве с другими людьми, но зато способен на волевые решения. Этот стил ь может быть эффективен при наличии определенной власти и уверенности в правильности принимаемого решения.

Стил ь уклонения реализуется, когда отстаиваются собственные права без сотрудничества с кем-либо для выработки решения проблемы или просто уклоняются от разрешения конфликта. Данный стил ь рекомендуется в ситуациях, когда отсутствует уверенность в собственной правоте и недостаточности власти. Он также может быть полезен при необходимости общаться со сложным человеком, когда нет серьезных оснований продолжать с ним контакты.

Стил ь приспособления означает совместные действия в ситуации, когда исход решения не существен для данной стороны, но чрезвычайно важен для другой стороны. В таком случае одна сторона жертвует своими интересами в пользу другой. Этот стил ь полезен также при отсутствии власти и невозможности одержать верх над другой стороной, а также когда вклад в решение проблемы невелик.

Стил ь сотрудничества предполагает активное участие в разрешении конфликта и отстаивании своих интересов, при сотрудничестве с другой стороной. Этот стил ь особенно эффективен, когда стороны имеют различ-

ные скрытые нужды, когда затруднительно определение источника неудовлетворенности. Стиль сотрудничества побуждает каждую из сторон к открытому обсуждению их нужд и желаний.

Стиль компромисса, когда обе стороны несколько уступают в своих интересах, удовлетворяя желания другой стороны. Данный стиль наиболее эффективен в тех случаях, когда обе стороны стремятся к одному и тому же, но одновременная реализация данного стремления невозможна.

В практике применяются различные *технологии управления* процессом протекания конфликта: информационные, коммуникативные, социально-психологические, административно-управленческие [40]:

- *информационные технологии* создают условия для получения полной информации противоборствующими сторонами, исключают искажение информации, использование соперниками слухов;

- *коммуникативные технологии* призваны наладить непосредственное общение между конфликтующими сторонами, направить общение в конструктивное русло, создать условия для общения;

- *социально-психологические технологии* направлены на подключение к разрешению конфликта авторитетных лидеров, исключение афиширования конфликта, проведение бесед, убеждений, разъяснений и пр.;

- *административно-экономические технологии* предполагают передвижение кадров, использование методов материального и морального поощрения, перевод конфликтующих в разные подразделения.

Следовательно, осуществляя эффективную политику разрешения конфликтов можно добиться положительного эффекта, функциональных последствий конфликта.

2. Теоретические аспекты оценки конфликтогенности

2.1 Понятие конфликтогенности

В трансформационный период в России произошли радикальные перемены, характеризующиеся изменениями экономических и социальных институтов, политической системы, состояния культуры, статуса Российского государства. Формирование частной собственности с применением нелегитимных методов приватизации, экономический кризис, структурная перестройка экономики, повлекшая рост безработицы, снижение уровня жизни населения, кризис неплатежей, задержки заработной платы и прочие проблемы привели к обострению напряженности в обществе. Новые отношения формируются через напряженности, которые возникают на разных уровнях социальной организации. Возникло множество видов социально-экономического, политико-правового, межэтнического и др. напряжения.

Социальная напряженность – это нарушение нормальных отношений и неадекватное функционирование участников взаимодействия [98]. *Социальная напряженность в обществе* – беспокойное, чреватое опасностью состояние взаимоотношений, отражающее негативное эмоциональное состояние в обществе в целом или в крупных социальных группах.

Общество представляет собой взаимодействие индивидов и групп людей, включенных в систему общественных отношений, которое может быть инициировано различными мотивами. Напряженность всегда возникает между социальными субъектами, когда значимая часть населения начинает испытывать многомерное *напряжение* (неуверенное, беспокойное положение). Напряженность в обществе возникает, когда появляется напряжение одновременно в различных сферах жизнедеятельности

Взаимоотношения конкретного индивида определяются его индивидуальным жизненным опытом, т. е. ценностными ориентациями и мотивациями. Характер взаимоотношений между большими группами определяет совокупность общественных отношений в социуме, содержание общественного сознания. В основе социального взаимодействия лежат в значительной

степени экономические мотивы. Взаимоотношения формируются под воздействием потребностей и интересов. Потребность представляет собой стремление обладать жизненно необходимыми благами. Интересы являются стимулами действия, проистекающими из взаимного отношения людей друг к другу. Стремление к удовлетворению интересов вызывает большее напряжение, чем потребностей, поскольку интересы ассоциируются с социальным положением. Положение индивида определяется сопоставлением с другими людьми. Общество через социальные институты может воздействовать на формирование интересов путем распределения жизненных благ (материальных, имущественных, духовных), повышающих престиж индивида или социальной группы. Поэтому интересы и негативная реакция направлены не на общество в целом, а на отдельные слои общества и социальные институты. Социальные институты непосредственно связаны с экономической составляющей общества, а также с политической, властной.

Кроме того, социальная напряженность представляет собой индикатор устойчивого социального рассогласования между ожидаемым и реальным, между ценностными ориентациями общества (моральными, идеологическими, политическими и пр.), целями (осознанными образами предвосхищаемого результата), мотивами (осознаваемой причиной) отдельных слоев или значительной части населения со степенью их действительного удовлетворения, реалиями жизни, существующим положением дел. Население начинает осознавать нарушение принципа социальной справедливости, появляются субъективные рассогласования между адаптацией населения к новым условиям жизни и реалиями происходящих в обществе процессов. Источником изменений интересов и ценностных ориентаций служит жизненный опыт. Результатом адаптации к новым социально-экономическим условиям является изменение личностных черт для соответствия новой социокультурной среде. Когда все члены общества претерпевают изменения в ценностных ориентациях и мотивации, то неизбежно возникают напряжения в обществе. Причины социальной напряженности кроются в нестабильной экономической, политической и пр. ситуации.

Повышению напряженности в обществе способствует стереотипное восприятие населения. Стереотипное восприятие включает две составляющие: эмоциональную (недоверие, страх, подозрительность) и когнитивную (избирательность восприятия, т.е. воспринимается только та информация, которая согласуется с имеющимися стереотипами). На уровне массового сознания стереотипы создаются и поддерживаются средствами массовой информации. Усилению стереотипов способствует создание «образа врага» [54].

Социальная напряженность отражает состояние всей общественной жизни, характеризующееся обострением разногласий объективного и субъективного характера. Она проявляется при отсутствии осознаваемого противостояния. На социально-психологическом и поведенческом уровнях напряженность характеризуется следующими моментами [125]:

распространение настроений неудовлетворенности хотя бы в какой-то одной сфере жизнедеятельности (рост цен, инфляция, снижение личной безопасности и пр.);

пессимистические оценки будущего, массовое беспокойство;

утрата доверия к властным структурам;

стихийные массовые действия (ажиотажный спрос, вынужденная миграция, протестные выступления).

Напряженность не является абсолютно негативным свойством общества, она может носить и созидательную функцию – мобилизовать массы на позитивные действия (например, охрана окружающей среды). Напряженность в обществе побуждает людей изменить ситуацию или приспособиться к ней, снижая, тем самым, уровень напряженности, способствует объединению единомышленников, стимулирует разработку мер по предотвращению деструктивных конфликтов.

Согласно динамической модели конфликта К. Боулдинга, которая строится на поведенческой психологии, человек ведет себя по принципу «стимул - реакция». Вследствие этого можно утверждать, что напряженность в обществе проявляется через стимулы и реакции на них – конфликтогены. *Конфликтоген* дословно означает «рождающий конфликт». Этот термин введен

А. П. Егидесом [27]. В словарях даются различные определения конфликтогена. К конфликтогенам относятся:

«слова (знаки), действия (или бездействие), порождающие или способные привести к конфликту» (Википедия [14]);

«коммуникативный (реже – поведенческий) элемент (слово, оборот, жест, интонация), способный вызвать напряженность и спровоцировать конфликт в отношениях» (Психологос [94]);

«любой предмет, идея, взгляд, элемент поведения, выявляющий разность оценок конфликтующих субъектов» (А. Я. Анцупов, А.И. Шипилов Словарь конфликтолога [5]);

«действие, порождающее деструктивный конфликт» (М. М. Кашапов Теория и практика решения конфликтных ситуаций. Краткий словарь [39]).

Конфликтогены на уровне малой группы и на уровне общества в целом имеют несколько разные акценты. Если на уровне малых групп в качестве конфликтогенов выступают слова, жесты, взгляды, действия отдельных личностей, то на уровне общества – это в большей степени действия отдельных слоев и групп населения, органов власти, политических лидеров. Любой провоцирующий конфликтоген вызывает ответный конфликтоген в виде негативной реакции, напряженности, агрессии. Возникают межгрупповые напряженности в обществе (между социальными группами, преследующими разные цели).

В связи с этим, *конфликтогены на уровне общества* в целом – это действия отдельных слоев и групп населения, органов власти, политических лидеров и пр. (*провоцирующие конфликтогены*), вызывающие напряженность, негативную реакцию значимой части общества (*ответные конфликтогены*). Конфликтоген или совокупность конфликтогенов *могут* привести к возникновению конфликтной ситуации и перерастанию ее в деструктивный конфликт. Конфликтогены – это действия или эмоции, которые могут привести к конфликту или спровоцировать его, но сами по себе не являются конфликтом.

Конфликтогены выявляются в результате социологических опросов населения. Социологические опросы (при репрезентативной выборке) по-

зволяют определить действия или явления, вызывающие неприятие, негативные реакции, а также долю населения, испытывающего негативные эмоции.

К *провоцирующим конфликтогенам* относятся преступные действия, терроризм, наличие большого количества оружия у населения, наркомания, коррупция, противоречивое законодательство, некомпетентные действия руководства страной или регионом (например, ввод войск в конфликтные регионы) и пр.

Ответные конфликтогены – это негативная реакция населения на провоцирующие конфликтогены. Совокупность ответных конфликтогенов можно подразделить на два вида:

- ответные конфликтогены на действия – неодобрение действий правительства, президента, общественных организаций, националистических организаций, деятельности силовых структур, реакция на преступные действия и пр.;

- ответные конфликтогены на ситуацию – минорные настроения населения, агрессия, страх, вызванные ухудшением общей обстановки в стране («все плохо»).

Напряженность в обществе может возникать и при отсутствии прямого провоцирующего конфликтогена. Негативные эмоции могут быть обусловлены социальными условиями и положением личности в обществе, например, при криминализации экономической деятельности, снижении уровня жизни большая часть населения испытывает напряжение, страх. Увеличению социальной напряженности способствует дестабилизация обстановки в стране, дефицит товаров и продуктов, правовая незащищенность, высокая дифференциация доходов и пр. Кроме того, переход к рыночной экономической системе потребовал быстрой переоценки ценностей.

Конфликтогены являются *признаками напряженности* в обществе. Совокупности различных конфликтогенов (провоцирующих и ответных) вызывают разные виды напряженности в обществе. Обстановка неудовлетворенности и социально-психологического напряжения в обществе возрастает при напластовании провоцирующих конфликтогенов в различных социальных

областях (общая преступность и террористическая активность при некомпетентности властных структур и недоверии президенту и пр.). Накопление конфликтогенов способствует нарастанию напряженности, формирует конфликтогенность общества.

Общество представляет собой динамическую общественно-экономическую систему, в которой постоянно появляются новые виды общественных отношений и видоизменяются старые, особенно в период трансформации общества. В период экономических реформ утратили общественную опасность такие явления, как спекуляция, коммерческое посредничество, частное предпринимательство и пр., но появляются новые опасности, вызывающие новые виды напряженности в обществе, которые формируют конфликтогенность общества.

Понятие конфликтогенности имеет различные определения в зависимости от области исследования.

В словаре конфликтолога (А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов) дается следующее определение конфликтогенности общества: «*Конфликтогенность социума* – деструктивный потенциал общества, связанный с нарушением сложившихся связей и отношений, ростом социальной напряженности, нарастающих противоречий в экономической и политической сферах, деградацией социальных отношений. Конфликтогенность социума проявляется в социальной агрессии, направленной вовне и вовнутрь» [5].

Ю. Г. Грязнова определяет конфликтогенность в обществе, как «процесс нарастания противоречий во взглядах, интересах и ценностях под влиянием эндогенных и экзогенных факторов, приводящий к столкновению сторон и обостряющий способы взаимодействия между ними» [18].

В данной работе под *конфликтогенностью общества* понимается совокупность провоцирующих и ответных конфликтогенов, т.е. совокупность напряженностей социального, экономического, политического, этнического и пр. характера, которые при определенных условиях ведут к развитию конфликта. Конфликтогенность общества характеризует состояние всей общественной жизни с разногласиями и противоречиями объективного и субъективного характера.

Конфликтогенность общества представляет собой социальное явление, систему объективных обстоятельств и субъективных образов, формирующих напряженность, как результат социального взаимодействия больших социальных групп, включающих свою систему отношений и групповые интересы. Большие социальные группы охватывают социальные классы, политические партии, социальные слои, этнические общности, национальные образования, которые создаются на основе общих признаков (экономических, политических, этнических и пр.). Конфликтогенность общества отражает наличие угрозы обществу. В конфликтогенности переплетаются объективные и субъективные конфликтогены. Конфликтогенность – промежуточное звено от устойчивого состояния социальной структуры к разворачивающимся социальным конфликтам.

В отличие от конфликта, который представляет собой предельный случай обострения противоречий, конфликтогенность – это совокупность напряженностей в различных сферах жизнедеятельности, которые при определенных условиях *могут* привести к конфликту. Конфликтогенность – это не противоречия, а рассогласования, неудовлетворенные ожидания, напряженности, вызываемые действиями различных социальных общностей или политических лидеров. В отличие от конфликта, который представляет собой *совокупность противоречий и процесс*, конфликтогенность – это *совокупность напряженностей и состояние общества*.

Конфликтогенность, как любое социальное явление, имеет разные стадии развития и свою структуру.

Конфликтогенность общества проходит следующие *стадии развития*:

1) скрытое, без явных признаков нарастание недовольства, смутные ощущения в массовом сознании при формировании конфликтогенной среды;

2) нарастание напряженности, разрастание конфликтогенной ситуации, когда значительная часть населения начинает осознавать, что удовлетворение их социальных, экономических, политических, национальных, культурных и других потребностей, интересов и прав находится под угрозой;

3) увеличение уровня конфликтогенности до порогового значения, появление очагов обострения напряженности в отдельных регионах;

4) спад напряженности либо путем реализации эффективных управленческих решений, либо через конфликт. Первый путь является менее разрушительным и потому более предпочтительным.

Можно выделить конфликтогенность всего общества или отдельных социальных групп (например, этническая конфликтогенность). В любом случае конфликтогенность включает следующие элементы:

конфликтогенная среда (условия),
субъекты формирования напряженности,
признаки (конфликтогены),
уровень конфликтогенности,
причины (факторы).

Исследование конфликтогенности России невозможно без понимания тех трансформационных процессов, которые происходят в российском обществе. При переходе к новым экономическим условиям хозяйствования преобразование всех сторон жизнедеятельности общества является необходимым и неизбежным процессом. Трансформация собственности приводит не только к изменению отношений собственности, являющихся ведущим элементом системы экономических отношений, но и всей системы социально-экономических отношений в обществе: общественно-политических, социально-психологических, этнодемографических, культурно-исторических и др. Изменения охватывают самые разные сферы, начиная с политических институтов и заканчивая семьей. Все эти изменения и связанные с ними проблемы сформировали конфликтогенную среду.

Конфликтогенная среда – это объективные условия возникновения напряженности между большими социальными группами в обществе, совокупность экономических, политических, социальных и иных процессов, вызывающих негативные эмоции. Действия экстремистских и националистических групп, непродуманные действия властных структур, экологические катастрофы и пр. вызывают дополнительное усиление напряженности в отдельные периоды времени и в отдельных регионах страны.

Конфликтогенная среда представляет собой почву, на которой возникают разногласия в обществе. Она влияет на силу реакции населения на од-

ни и те же провоцирующие конфликтогены. В конфликтогенной среде ведущее место занимает социальная составляющая. Социальная среда представляет собой совокупность общественных условий, в т.ч. общественно-экономические условия жизни, социально-политическое устройство общества, социокультурная реальность.

Конец советского периода ознаменовался значительной теневой дифференциацией уровня жизни населения, снижением престижа квалифицированного труда. Затем последовала официальная дифференциация населения по уровню жизни с появлением слоя богатых и очень богатых людей, а также слоя бедных и очень бедных, живущих на доход ниже потребительской корзины. Образование новых социальных групп, в т.ч. собственников и предпринимателей, и формирование новой политической и властной элиты создает условия для недовольства широких масс населения. Свой вклад в нарастание напряженности в обществе вносят средства массовой информации, усиливая и без того напряженное негативное эмоциональное состояние населения. Кроме того, большое количество сцен насилия на экранах телевизоров увеличивает уровень агрессии.

Анализ конфликтогенной среды позволяет установить, при каких условиях конфликтогенность приобретает опасный характер.

В качестве *субъектов формирования напряженности* выступают отдельные слои и группы населения. Напряженность в обществе порождается определенной объективной конфликтогенной средой, но может создаваться имеющимися образами реальности. Негативную реакцию населения формирует не столько действительность, сколько идеальные представления о ней. Чем больше несоответствие между ожидаемым и реальным результатом, тем сильнее напряженность у социальной группы.

Конфликтогенность общества является отражением совокупности напряженностей, существующих в обществе, и опасности для общества в целом протекающих негативных социально-экономических процессов. Конфликтогенность не представляет собой простую сумму отдельных конфликтогенов. Это социально-экономическое явление, которое определяется господствующими в обществе экономическими, политическими, идеологиче-

скими и другими условиями. Она формируется в связи с противоречивостью объективных законов функционирования общества, несбалансированностью общественных отношений, с нарушением ценностных ориентаций и мотивации позитивного поведения населения.

В общем случае признаки конфликтности можно разделить на объективные и субъективные. К объективным (реалистическим) признакам относятся реально имеющие место явления и процессы, к субъективным (нереалистическим) – негативная реакция населения на объективные признаки и состояние конфликтной среды. Фактически объективные и субъективные признаки конфликтности переплетены, объективные признаки конфликтности сопровождаются негативным откликом.

Напряженность в обществе может иметь различную интенсивность, т. е. возможны различные уровни недовольства. Более сильные эмоции у значимой части населения ведут к большей напряженности в обществе.

Уровень конфликтности общества характеризует интенсивность напряженности (количество вкладываемой энергии), остроту негативной реакции, раздражения в обществе, отражает степень общественной опасности. Повышение уровня напряженности несет угрозу социальной системе, обеспечивающей стабильность, препятствует переменам, может привести к негативным действиям, имеет тенденцию к углублению и расширению. Нарастание конфликтности общества может вызвать деструктивные конфликты, снижается безопасность и защищенность общества. Общественная опасность может заключаться в дезорганизации существующего порядка общественных отношений, нарушении устойчивости общества в целом.

Конфликтность общества возрастает в переходные периоды развития общества, особенно если у президента и правительства отсутствует стратегическая программа развития страны, и снижается по мере укрепления институциональной системы. Она усиливается в случае нелегитимной экономической дифференциации общества. Социальные интересы различных слоев общества также дифференцируются. Меняются ценностные установки, духовная культура, формируются различные стереотипы культуры. Чем больше нелегитимных явлений и процессов, чем больше доля населения,

отмечающего личные негативные эмоции и напряженность, тем выше интенсивность негативной реакции и тем выше будет уровень конфликтности. Усилению напряженности в обществе способствует усугубление расхождения интересов различных слоев общества.

Уровень конфликтности устанавливается на основании конкретной информации о поведении социальных групп и характеризуется системой показателей конфликтности. Система показателей конфликтности включает количественные характеристики, отражающие в динамике сферу объективного (показатели преступности, наркомании, коррупции в стране и пр.) и сферу субъективного (мнение населения о деятельности органов власти, президента, оценки степени удовлетворения насущных потребностей, ожиданий, соблюдения прав человека и личной безопасности, состояния межнациональных отношений, о протестных действиях и пр.). В чистом виде измерить степень неудовлетворенности каждого отдельного индивида сложно, но оценить уровень неудовлетворенности, недовольства населения в целом или крупных социальных групп возможно по доле лиц, испытывающих напряженность.

Достаточно трудно установить границы, в которых может изменяться уровень конфликтности, поэтому целесообразно использование относительных оценок, которые показывают снижение, рост или стабилизацию ситуации в обществе. Конфликтность варьирует во времени и в пространстве. Уровень конфликтности может иметь разную остроту, интенсивность проявления во времени и в разных регионах страны в одни и те же периоды времени. Пространственные границы определяются территорией, которая подлежит изучению или выявлению зон повышенной конфликтности, поэтому целесообразно рассмотрение конфликтности страны и отдельных ее регионов.

Показатели конфликтности представляют собой относительные величины, которые показывают уровень напряженности в сравнении с ретроспективной динамикой или в сравнении с другими регионами. Они отображают степень напряженности в обществе по сравнению с уровнем, принятым за базу сравнения (начальным, конечным или средним в анализируе-

мом периоде, уровнями других регионов или стран). Система показателей конфликтности включает показатели, характеризующие объективно существующие в обществе негативные явления и процессы и субъективную реакцию на них значимой части населения.

Конфликтность общества складывается при влиянии и взаимодействии различных причин. Для определения способов ее снижения необходимо выявление причин и закономерностей, которые определяют конфликтность общества и ее динамику, установление значимых факторов варибельности напряженности в обществе, в первую очередь, социально-экономических.

Можно выделить общие и частные причины (факторы) нарастания конфликтности. Общие причины затрагивают интересы большинства населения, общества в целом. Частные причины носят локальный характер и могут проявляться в отдельных регионах, в отдельных социальных или этнических группах. Они могут не охватывать большинство населения, но быть очень важными с позиции воздействия на общество (например, события на Северном Кавказе).

Понимание объективных причин нарастания напряженности, выявление и мониторинг факторов, оказывающих сильное влияние на конфликтность общества, лежит в основе формирования мер по снижению уровня конфликтности.

Исследование конфликтности служит практическим целям управления напряженностью в обществе.

Существует порог безопасной напряженности в обществе. По достижении этого порога возникает кризис – переломный момент, тяжелое нестабильное состояние общества. При этом усиление напряженности ускоряет процессы, происходящие в обществе. Государство является институтом поддержания стабильности и целостности общества. Создание социально стабильного общества является одной из центральных задач руководства страной и отвечает насущным общественным потребностям. Поэтому необходимо управление конфликтностью, т. е. поддержание ее уровня до порогового значения. Пороговой точкой конфликтности является пере-

растание ее в конфликт. Возникающие в обществе напряженности, их нарастание следует выявлять и разрешать как можно раньше, не допуская эскалации напряженности в обществе и развития деструктивных конфликтов.

Управление конфликтогенностью общества предполагает поддержание ее уровня ниже порогового значения, после которого начинается развитие деструктивного конфликта. Затяжные высокие уровни напряженности создают больше проблем, чем кратковременные всплески, вызванные, например, террористическим актом. Умелое управление конфликтогенностью позволяет устранить причины, вызывающие усиление напряженности в обществе.

Невозможно абсолютно устранить противоречия и напряженности в обществе, но вполне возможно путем регулирования снизить конфликтогенность общества до приемлемого уровня. Общество находится в равновесии, если выполняются ожидания больших групп населения (большинства населения). Регулирование конфликтогенности возможно в случае, когда имеющиеся в обществе напряженности выявлены и признаются властными структурами, которые имеют возможность воздействовать на причины ее нарастания

Процесс управления конфликтогенностью включает профилактику, диагностику, прогнозирование, регулирование.

Профилактика преследует цель ослабления провоцирующих конфликтогенов, ограничение возможности их возникновения.

Диагностика социальной конфликтогенности представляет собой процесс распознавания конфликтогенности и обозначения ее с использованием принятой терминологии. *Диагностика конфликтогенности* – это определение признаков и оценка уровня напряженности в обществе, которая может привести к усилению социально-экономической опасности для страны, анализ причин, противодействующих реализации интересов текущего и будущего развития общества, социальной защищенности народа.

Деструктивность социально-экономических конфликтов обусловлена в значительной степени отсутствием методов ранней диагностики конфликтогенности. Диагностика конфликтогенности позволяет выявить негативные

явления и процессы в социально-экономической сфере и реакцию населения на эти явления и процессы, т. е. наличие провоцирующих и ответных конфликтогенов. В ходе мониторинга выявляется динамика наиболее вероятных и наиболее серьезных угроз.

Прогнозирование тенденций развития конфликтогенности уменьшает неопределенность и повышает вероятность разработки эффективных управленческих решений.

Конечной целью диагностики и прогнозирования конфликтогенности в стране является *регулирование* напряженности, т.е. разработка практических мер, управленческих воздействий по снижению общего уровня конфликтогенности общества, обеспечению национальной безопасности, что является важнейшей функцией государства.

Возможны разные способы снижения уровня конфликтогенности общества: конструктивные и деструктивные. Конструктивное разрешение конфликтогенности – разрешение разногласий неконфликтными способами, путем реализации эффективных управленческих решений. Этот способ снижения конфликтогенности позволяет снизить уровень напряженности, направляя сложившиеся напряженности в позитивное русло, позволяющее перейти на более высокий уровень развития, на более высокий уровень взаимопонимания. Он не предполагает сдерживания, возможно только разрешение, применение мер, снижающих напряженность в обществе, изучение и оценка настроений населения, ожиданий отдельных слоев и групп и отражение их в соответствующих законодательных документах и стратегии действия исполнительной власти. Неумение законодательных и властных структур оценивать конфликтогенность общества и воздействовать на нее приводит к деструктивным способам снижения конфликтогенности, т. е. к эскалации напряженности и перерастанию конфликтогенности в негативные действия, в деструктивный конфликт. Конфликт выступает в качестве средства ослабления напряженности. Снизить напряженность общества до порогового уровня легче и с менее разрушительными последствиями, чем разрешать уже возникший конфликт. Органы власти должны стремиться к предотвращению перерастания конфликтогенности в деструктивный конфликт.

Разрешение конфликтогенной ситуации возможно за счет преобразования конфликтогенной среды, за счет уменьшения количества провоцирующих конфликтогенов и за счет преобразования субъективных образов населения. Преобразование конфликтогенной среды требует формирования непротиворечивого законодательства, уменьшение количества провоцирующих конфликтогенов (сильной исполнительной власти), субъективных образов (изменения ценностей, мотивов, установок социальной жизни).

Когда напряженность вызвана рассогласованием интересов, как субъективная реакция на объективные действия или события, то она разрешается легче, путем воздействия на объективную реальность или путем направления этой энергии в положительное русло. Субъективные признаки напряженности менее стабильны и, как правило, требуют разрядки. Для их разрешения необходимо создание нового образа объективной реальности, которые определяют набор предпринимаемых мер.

Однако использование только административных мер не устраняет возможности нового накопления напряженности. Напряженность может временно снизиться, а затем наступит новый и, возможно, более острый этап эскалации напряженности. Для разрешения конфликтогенности необходимо знать предысторию (предыдущие взаимоотношения) нарастания напряженности и ожидания населения. Необходимо создание социально устойчивого общества и преобразование субъективного образа у широких слоев населения. Властным структурам следует демонстрировать заинтересованность в решении проблемы, информировать население, какие меры рассматриваются (планируются) по улучшению ситуации.

При оценке эффективности управленческих решений по регулированию напряженности в обществе представляется важным определение ущерба от повышения уровня конфликтогенности. Такой ущерб может проявляться количественно в виде экономического убытка или не иметь такой количественной оценки, тогда ущерб описывается качественно, в виде описания этих угроз и их последствий. Например, ущерб от теневой экономики может быть определен количественно, а ущерб от усиления социальной напряженности в обществе не поддается в полной мере количественной оцен-

ке. Тем не менее, социальная напряженность в обществе представляет не меньшую угрозу для стабильного развития страны, если не большую. В истории России известно немало событий, к которым привело нарастание напряженности и агрессии в обществе с катастрофическими экономическими потерями. Диагностика качественных изменений в обществе основывается на данных социологических опросов населения.

2.2. Виды конфликтогенности общества

Конфликтогенность проявляется в разных сферах жизнедеятельности общества, поэтому в целях исследования могут быть выделены отдельные ее составляющие, различные виды конфликтогенности: социальная, экономическая (социально-экономическая), политическая, этническая, правовая и пр.

Под *социальной конфликтогенностью* понимается совокупность действий отдельных слоев, групп населения и лидеров, вызывающих негативную реакцию социального, ментального и социально-психологического характера значимой части населения.

Или иначе, под *социальной конфликтогенностью* понимается наличие совокупности напряженностей социального, ментального и социально-психологического характера, которые при определенных условиях могут привести к конфликтам в обществе.

Социальная конфликтогенность возникает по поводу средств жизнеобеспечения, доступа к различным благам и ресурсам, безопасности существования. Она проявляется на социально-психологическом и поведенческом уровнях. С трансформацией всех сфер жизнедеятельности общества накапливается неудовлетворенность существующим положением дел, возрастают притязания, радикально меняются стереотипы массового сознания, население вынуждено отказываться от привычных норм поведения и тех видов деятельности, которые их вполне удовлетворяли в прошлом. Недовольство, вызванное низкими доходами, инфляцией, безработицей, отсутствием личной безопасности и пр., вызывает недоверие к властным структурам, социальную напряженность на поведенческом уровне – конфликты, митинги, демонстрации, забастовки, миграция в другие регионы или страны. В усло-

виях экономического кризиса и спада производства объективные разногласия находят более сильный эмоциональный отклик у населения.

Признаками социальной конфликтности являются преступность, терроризм, взяточничество, действия органов власти и пр. (*провоцирующие конфликтогены в социальной сфере*) и напряженность, агрессия, страх в обществе (*ответные конфликтогены*).

В свою очередь, социальную конфликтность формируют различные виды напряженностей в обществе: объективные, существующие до их осознания людьми, и субъективные, связанные либо с осознанием объективных противоречий, либо собственно с сознанием, психологией людей. Она проявляется через различные характерные признаки. В связи с этим, все признаки социальной конфликтности можно разделить на три основные группы:

1) *объективные признаки* (провоцирующие конфликтогены) – реально имеющие место явления и процессы, происходящие в стране и вызывающие негативную реакцию у населения;

2) *объективно-субъективные признаки конфликтности* (ответные конфликтогены, субъективная негативная реакция на провоцирующие конфликтогены) – оценка населением объективно имеющих место процессов, формирующих негативную реакцию в обществе;

3) *субъективные признаки конфликтности* (ответные конфликтогены, субъективная негативная реакция на общую ситуацию в стране) – совокупность минорных настроений, переживаний и отрицательных эмоций населения, наличие напряженности, агрессии, страха, осознание собственного бедственного положения и своей семьи.

Признаки конфликтности (виды напряженностей в обществе) выявляются на основании социологических опросов населения, т.е. рассматриваются те признаки, которые значимая часть населения воспринимает как существующие явления, разногласия в обществе, вызывающие негативную реакцию.

Среди признаков конфликтности следует особенно выделить признаки, характеризующие криминогенность обстановки в стране, превра-

щающую проживание в стране небезопасным. Кроме того, признаками социальной конфликтогенности являются: проявляющееся недовольство населения деятельностью властных структур, взяточничество, противоречия между богатыми и бедными, между предпринимателями и властью, между нациями и этническими группами, между различными поколениями и пр. Часть этих признаков имеет количественную оценку и характеризуется статистическими показателями. Они относятся к объективным признакам. Другие выявляются в результате социологических опросов. Они относятся к объективно-субъективным признакам конфликтогенности.

Особое место занимают субъективные признаки, которые отражают социальную напряженность в обществе. Она возникает вследствие рассогласования потребностей и интересов, ценностных ориентаций и установок, норм и традиций и пр. социальных субъектов с фактическим положением вещей. Социальная напряженность проявляется в настроении населения, готовности участия в массовых выступлениях, в желании взять в руки оружие. Субъективные признаки социальной конфликтогенности выявляются только при социологических опросах населения.

Социологические опросы позволяют выявить мотивацию, внутреннее побуждение, определяемое потребностями, интересами, чувствами населения, возникшими и обострившимися под влиянием изменения внешней среды;

их оценки степени удовлетворения жизненно важных потребностей, ожиданий, решения проблем, затрагивающих общие интересы, доверие к правительству;

оценки соблюдения прав человека, состояния охраны общественного порядка и личной безопасности граждан, состояния межнациональных отношений, экологической ситуации и т. д.

Реальные действия населения при нарастании конфликтогенности возникают, как правило, с некоторой задержкой, поэтому имеется возможность предотвратить ее нарастание, не допуская до порогового уровня, когда она начинает превращаться в деструктивный конфликт.

В качестве факторов социальной конфликтогенности выступают показатели, имеющие количественное выражение и отражающие качество жизни населения, т. е. уровень потребления материальных благ и услуг, а также удовлетворение духовных потребностей, здоровья, продолжительности жизни, условия окружающей среды, морально-психологический климат, душевный комфорт.

Экономическая (социально-экономическая) напряженность в обществе естественно возникла при формировании рыночных отношений. Собственность оказалась сосредоточенной, в основном, в руках номенклатурной элиты, обладающей реальной властью. Новые предприниматели развивают свой бизнес (особенно средний и мелкий) при экономическом и политическом недоверии, уводя часть своего бизнеса в теневой сектор, усиливается криминализация экономики.

Экономическая конфликтогенность – это совокупность действий отдельных слоев, групп населения, властных структур и лидеров по поводу присвоения, распоряжения и использования средств производства (провоцирующие конфликтогены), вызывающих негативную реакцию в экономической сфере у производителей и потребителей (ответные конфликтогены).

Или иначе, под *экономической конфликтогенностью* понимается наличие совокупности напряженностей экономического характера, которые при определенных условиях могут привести к деструктивным конфликтам в обществе.

Признаками экономической конфликтогенности являются:

провоцирующие конфликтогены – завышенный уровень регламентации (количество регламентирующих документов), ужесточение налогов, ухудшение условий предпринимательской деятельности и пр.;

ответные конфликтогены – недовольство социально-экономической политикой правительства в центре и в регионах, несоблюдение законов в предпринимательской деятельности, наличие теневой экономики и пр.

Напряженные взаимоотношения между предпринимателями мелкого, среднего бизнеса и властными структурами возникают по причине противоречивого законодательства, коррупции, большого налогового бремени, ко-

торое не позволяет не только развитие, но и безубыточное существование бизнеса. Это провоцирует уход от налогов путем сокрытия части доходов, выплаты части заработной платы в обход налогообложения, что способствует росту теневой экономики. Уровень теневой экономики является обобщающим признаком экономической конфликтности общества.

По мнению международного эксперта по теневой экономике Ф. Шнайдера, движущей силой теневой экономики является увеличенное бремя налогообложения и платежей по социальному обеспечению совместно с трудовым рыночным регулированием [2]. Он делает такое заключение по результатам анализа теневой экономики в 145 странах: уровень теневой экономики выше в тех странах, где больше налоговый пресс, большое количество регламентирующих документов.

Когда напряженность связана с неудовлетворенностью экономических притязаний, она перерастает в политическую конфликтность.

Политическая конфликтность вызвана перераспределением власти политической элитой, ее защитой, использованием в интересах определенных социальных групп.

Основными аспектами конфликтности политической и государственной власти являются разногласия и напряженности:

в самой власти между различными политическими силами (партиями, движениями) – политические разногласия;

между законодательной, исполнительной, судебной властью – разногласия между ветвями власти;

между властными структурами и предпринимателями – властно-экономические разногласия,

между властью и остальным обществом – социально-экономические разногласия.

Социально-экономические напряженности в обществе обостряют межнациональные взаимоотношения, нарастает этническая конфликтность.

Этническая конфликтность связана с защитой прав и интересов национальных групп. С трансформацией общества межнациональные, межэтнические отношения приобрели особую остроту, появилась этническая

конфликтогенность, т. е. напряженность между большими этническими группами. Национальные отношения охватывают все сферы жизнедеятельности: политику, экономику, культурную жизнь.

Угроза утратить самоценность является средством мобилизации и достаточным мотивом для объединения широких масс населения. Создание национального государства представляется гарантом от чужого доминирования в среде обитания. Страх оказаться в подчинении может преобладать над материальным интересом. К этому следует добавить борьбу сил сепаратизма и федерализма и выяснение статусного соотношения этносов. В усилении межэтнической напряженности оказывает влияние политическая и культурная элита титульных национальностей. Напряженность в многонациональном обществе усиливают культурные разногласия, историческая память, которая часто связана с территориальными притязаниями (пострадавшие этнические группы требуют восстановления справедливости). Разногласия между нациями возникают в результате различных стереотипов, разного толкования жизненных реалий, ложных образов и страхов (например, армяно-азербайджанские отношения) при высокой составляющей эмоционального характера [69].

Обострению межэтнической напряженности способствуют также другие социальные факторы. Ее формирование начинается с возникновения тревожных ощущений у населения об ухудшении материального и социального положения. С них начинается ухудшение национальных отношений, рост напряженности между этносами в данном регионе.

Правовая конфликтогенность представляет собой совокупность напряженностей, связанных с правовыми рассогласованиями между двумя или несколькими правовыми нормами, относящимися к одному и тому же предмету или различным пониманием одних и тех же норм.

Можно выделить и другие виды конфликтогенности общества. Выделение видов напряженности является основой выявления и объяснения конфликтогенности общества. В данной работе основное внимание уделяется социальной составляющей конфликтогенности, которая отличается социальной сферой возникновения ответного конфликтогена.

2.3. Методика оценки социальной конфликтности

Диагностика социальной конфликтности включает оценку конфликтности и выявление причин (факторов), влияющих на ее уровень. В данной работе рассматривается оценка конфликтности, т. е. определение приближенного значения уровня конфликтности. Методика оценки социальной конфликтности включает различные приемы получения данных. Она основана на методах анализа статистических данных, результатов социологических опросов.

Методика включает следующие основные процедуры:

- анализ конфликтной среды (в стране или в регионе);
- выявление совокупности провоцирующих и ответных конфликтогенов в обществе на основе социологических опросов населения;
- оценка объективных признаков конфликтности (провоцирующих конфликтогенов);
- оценка объективно-субъективных и субъективных признаков конфликтности (ответных конфликтогенов);
- получение обобщающей оценки конфликтности по совокупности признаков (в динамике, в сравнении с другими регионами).

Реализация отдельных процедур требует разнородной исходной информации и применения разных измерительных шкал. Важно использовать достаточно полную и достоверную информацию. Анализ объективных признаков конфликтности осуществляется на основании официальных статистических данных. Для выполнения оценки объективно-субъективных и субъективных признаков конфликтности необходимо знать мнение и отношение населения к тем или иным явлениям и процессам, что выявляется в результате социологических опросов. В этом случае объектом изучения является репрезентативная выборка населения, проживающего в различных регионах страны, что обеспечивает достоверность информации. Генеральная совокупность представляет собой все население страны (изучаемого региона). Качественная и количественная обработка информации производится в соответствии с выдвигаемыми гипотезами.

Методика оценки социальной конфликтности включает две частные методики:

- 1) оценка динамики социальной конфликтности;
- 2) оценка сравнительной социальной конфликтности регионов.

Динамика конфликтности общества на уровне страны или отдельно взятого региона оценивается при использовании первой методики. Если требуется выявить наиболее конфликтный регион, то сначала используется вторая методика, а затем, если требуется, динамика конфликтности в выявленном регионе по первой методике. Эти методики изучения конфликтности несколько различаются, но в целом включают одни и те же процедуры.

Методика оценки динамики социальной конфликтности

Методика оценки динамики социальной конфликтности предназначена для определения изменения во времени уровня социальной напряженности в стране или отдельно взятом регионе. Она содержит следующий алгоритм:

1. Анализ конфликтной среды в стране или анализируемом регионе, т. е. анализ условий функционирования общества. Здесь в большей степени интересны те сферы деятельности, которые претерпели наиболее существенные изменения:

- экономическая система – трансформация административно-командной экономической системы в рыночную экономическую систему;

- общественно-политическая система – общественно-политические преобразования;

- ментальность населения – изменение социально-психологических установок, образов видения реального мира, системы ценностей, появление межпоколенных ценностных разногласий и пр.

2. Выявляются три группы i признаков социальной конфликтности: объективные признаки конфликтности (провоцирующие конфликтогены), вызывающие на анализируемом отрезке времени ($t = 1, 2, \dots, T$) негативную реакцию у значимой части населения, поскольку только эмоцио-

нальный настрой значимой части населения оказывает влияние на общество в целом ($i = 1, \dots, l$);

объективно-субъективные признаки конфликтности (ответные конфликтогены, субъективная негативная реакция населения на провоцирующие конфликтогены), отражающие оценку населением провоцирующих конфликтогенов ($i = l + 1, \dots, m$);

субъективные признаки конфликтности (ответные конфликтогены, субъективная негативная реакция населения на общую ситуацию в стране), отражающие негативные эмоции населения, наличие внутренней напряженности ($i = m + 1, \dots, n$).

Источником информации по выявлению признаков конфликтности служат данные социологических опросов, проводимых по одной программе на протяжении анализируемого периода времени, данные мониторингов.

3. По данным государственной статистики находятся количественные значения показателей s_{i1} , характеризующих провоцирующие конфликтогены в динамике по t годам анализируемого периода.

4. Поскольку анализируемые показатели имеют разные единицы измерения, то для получения обобщенной характеристики конфликтности необходимо приведение их к сопоставимому виду путем нормирования. Нормирование можно выполнить по средним, начальным или конечным уровням каждого показателя в анализируемом периоде. Нормирование по средним значениям осуществляется следующим образом:

$$\hat{s}_{i1}^t = \frac{s_{i1}^t}{\bar{s}_{i1}^t},$$

где $\hat{s}_{i1}^t$ – нормированное значение i -го показателя, характеризующего объективный признак конфликтности в период времени t , отн. ед.;

s_{i1}^t – наблюдаемое значение i -го показателя, характеризующего объективный признак конфликтности в период времени t , абс. ед.;

$\bar{s}_{i1}^t$ – среднее значение i -го показателя, характеризующего объективный признак конфликтности за весь анализируемый период, абс. ед.;

$t = 1, 2, \dots, T$ – годы анализируемого периода;

$i = 1, \dots, l$ – количество показателей, отражающих объективные признаки конфликтности.

5. Комплексный показатель объективных признаков социальной конфликтности (провоцирующих конфликтогенов) определяется как среднее арифметическое из нормированных показателей для каждого t -го года:

$$K_1^t = \frac{\sum_{i=1}^l \hat{s}_{i1}^t}{l},$$

где K_1^t – комплексный показатель конфликтности объективных признаков конфликтности в t -й год;

$\hat{s}_{i1}^t$ – нормированное значение i -го показателя, характеризующего объективный признак конфликтности в период времени t , отн. ед.;

$i = 1, \dots, l$ – количество показателей, отражающих объективные признаки конфликтности.

При нормировании по среднему значению комплексные показатели отражают изменение уровня конфликтности в динамике относительно среднего уровня за анализируемый период.

6. По данным мониторингов социологических опросов определяются значения показателей s_{i2} , характеризующих объективно-субъективные признаки социальной конфликтности по t годам анализируемого периода. Эти показатели представляют собой простую или взвешенную долю населения, имеющего негативную реакцию на те или иные провоцирующие конфликтогены.

7. Нормирование показателей, характеризующих объективно-субъективные признаки социальной конфликтности:

$$\hat{s}_{i2}^t = \frac{s_{i2}^t}{\bar{s}_{i2}^t},$$

где $\hat{s}_{i2}^t$ – нормированное значение i -го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтности в период времени t , отн. ед.;

s_{i2}^t – наблюдаемое значение i -го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтности в период времени t , абс. ед.;

$\bar{s}_{i2}^t$ – среднее значение i -го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтности за весь анализируемый период, абс. ед.;

$t = 1, 2, \dots, T$ – годы анализируемого периода;

$i = l + 1, \dots, m$ – количество показателей, отражающих объективно-субъективные признаки конфликтности.

8. Расчет значений комплексного показателя объективно-субъективных признаков социальной конфликтности по t годам анализируемого периода:

$$K_2^t = \frac{\sum_{i=l+1}^m \hat{s}_{i2}^t}{m},$$

где K_2^t – комплексный показатель объективно-субъективных признаков конфликтности в t -й год, отн. ед.;

$\hat{s}_{i2}^t$ – нормированное значение i -го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтности в период времени t , отн. ед.;

$i = l + 1, \dots, m$ – количество показателей, отражающих объективно-субъективные признаки конфликтности.

9. Определяются значения показателей s_{i3} , характеризующих субъективные признаки социальной конфликтности, по данным мониторингов социологических опросов по t годам анализируемого периода. Они представляют собой простую или взвешенную долю населения, имеющего негативную реакцию на общую ситуацию в стране.

10. Нормирование показателей, характеризующих субъективные признаки социальной конфликтности в динамике:

$$\hat{s}_{i3}^t = \frac{s_{i3}^t}{\bar{s}_{i3}^t},$$

где $\hat{s}_{i3}^t$ – нормированное значение i -го показателя, характеризующего субъективный признак конфликтности в период времени t , отн. ед.;

s_{i3}^t – наблюдаемое значение i -го показателя, характеризующего субъективный признак конфликтности в период времени t , абс. ед.;

$\bar{s}_{i3}^t$ – среднее значение i -го показателя, характеризующего субъективный признак конфликтности за весь анализируемый период, абс. ед.;

$t = 1, 2, \dots, T$ – годы анализируемого периода;

$i = m + 1, \dots, n$ – количество показателей, отражающих субъективные признаки конфликтности.

11. Рассчитываются значения комплексного показателя субъективных признаков социальной конфликтности по t годам анализируемого периода:

$$K_3^t = \frac{\sum_{i=m+1}^n \hat{s}_{i3}^t}{n},$$

где K_3^t – комплексный показатель субъективных признаков конфликтности в t -й год;

$\hat{s}_{i3}^t$ – нормированное значение i -го показателя, характеризующего субъективный признак конфликтности в год t , отн. ед.;

$i = m + 1, \dots, n$ – количество показателей, отражающих субъективные признаки конфликтности.

12. Нормирование комплексных показателей социальной конфликтности:

$$\hat{K}_j^t = \frac{K_j^t}{\bar{K}_j^t},$$

где $\hat{K}_j^t$, K_j^t – нормированное и расчетное значения j -го комплексного показателя, характеризующего конфликтность, в период времени t , отн. ед.;

$\bar{K}_j^t$ – среднее значение j -го комплексного показателя, характеризующего конфликтность, за анализируемый период, отн. ед.

13. Расчет интегральных показателей социальной конфликтности в каждом t -м году:

$$I_c^t = \sum_{j=1}^3 \hat{K}_j^t \alpha_j,$$

где $\hat{K}_j^t$ – нормированное значение j -го комплексного показателя, характеризующего конфликтность в t -м году, отн. ед.;

α_j – весовые коэффициенты воздействия комплексных показателей на интегральный показатель конфликтности, задаваемые экспертно;

$j = 1, \dots, 3$ – количество комплексных показателей, характеризующих социальную конфликтность.

Выделяя три группы факторов социальной конфликтности можно учесть их влияние с разными весовыми коэффициентами в зависимости от того, каким признакам отдается большее предпочтение: объективным, объективно-субъективным или субъективным. Если весовые коэффициенты принимаются равными ($\alpha_1 = \alpha_2 = \alpha_3 = 0,33$), то это означает равную важность признаков конфликтности, как объективных, так и субъективных в интегральной оценке социальной конфликтности общества. При неравных весовых коэффициентах предпочтение отдается тем признакам, которым присваивается больший весовой коэффициент, например, субъективным признакам конфликтности.

В результате определяются основные тенденции динамики обобщающих показателей социальной конфликтности в стране или отдельно взятом регионе.

Методика оценки сравнительной социальной конфликтности регионов

Методика оценки сравнительной социальной конфликтности регионов предназначена для определения степени конфликтности регионов или территорий относительно уровня (региона), принятого за базу сравнения. В качестве базы сравнения могут быть приняты средние значения показателей по анализируемым регионам, показатели одного из регионов или по

стране в целом. Методика реализуется в соответствии со следующим алгоритмом:

1. Анализ конфликтогенной среды в анализируемых регионах, который включает анализ изменения экономической, общественно-политической систем, а также ментальности населения.

2. Выявляются три группы i признаков конфликтогенности:

объективные признаки конфликтогенности (провоцирующие конфликтогены), вызывающие в анализируемых регионах негативную реакцию у значимой части населения ($i = 1, \dots, l$);

объективно-субъективные признаки социальной конфликтогенности (ответные конфликтогены, субъективная негативная реакция населения на провоцирующие конфликтогены), отражающие оценку населением анализируемых регионов провоцирующих конфликтогенов ($i = l + 1, \dots, m$);

субъективные признаки конфликтогенности (ответные конфликтогены, субъективная негативная реакция населения на общую ситуацию в стране), отражающие отрицательные эмоции населения, наличие напряженности в анализируемых регионах ($i = m + 1, \dots, n$).

Источником информации служат данные социологических опросов, проводимых по единой программе в анализируемых регионах ($r = 1, 2, \dots, R$).

3. По данным государственной статистики находятся численные значения показателей s_{il} , характеризующих провоцирующие конфликтогены в r регионах.

4. Приведение анализируемых показателей социальной конфликтогенности к сопоставимому виду путем нормирования по уровням, принятым за базу сравнения:

$$\hat{s}_{il}^r = \frac{s_{il}^r}{\tilde{s}_{il}^r},$$

где $\hat{s}_{il}^r$ – нормированное значение i -го показателя, характеризующего объективный признак конфликтогенности в регионе r , отн. ед.;

s_{il}^r – наблюдаемое значение i -го показателя, характеризующего объективный признак конфликтогенности в регионе r , абс. ед.;

$\tilde{s}_{i1}^r$ – принятое за базу сравнения значение i -го показателя, характеризующего объективный признак социальной конфликтности, абс. ед.;

$r = 1, 2, \dots, R$ – анализируемые регионы;

$i = 1, \dots, l$ – количество показателей, отражающих объективные признаки конфликтности.

5. Определение комплексного показателя объективных признаков социальной конфликтности в виде среднего арифметического из нормированных показателей по регионам или в целом по стране:

$$K_1^r = \frac{\sum_{i=1}^l \hat{s}_{i1}^r}{l},$$

где K_1^r – комплексный показатель конфликтности объективных признаков конфликтности в регионе r ;

$\hat{s}_{i1}^r$ – нормированное значение i -го показателя, характеризующего объективный признак социальной конфликтности в регионе r , отн. ед.;

$i = 1, \dots, l$ – количество показателей, отражающих объективные признаки конфликтности.

Комплексный показатель характеризует вариацию уровня конфликтности в конкретном регионе r относительно уровня, принятого за базу сравнения, среднего уровня в анализируемых регионах или среднего уровня по стране.

6. По данным мониторингов социологических опросов в r регионах определяются численные значения показателей s_{i2} , характеризующих объективно-субъективные признаки социальной конфликтности. Эти показатели представляют собой простую или взвешенную долю населения, отмечающего негативную реакцию на те или иные провоцирующие конфликтогены.

7. Нормирование показателей, характеризующих объективно-субъективные признаки социальной конфликтности:

$$\hat{s}_{i2}^r = \frac{s_{i2}^r}{\tilde{s}_{i2}^r},$$

где $\hat{s}_{i2}^r$ – нормированное значение i -го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтогенности в регионе r , отн. ед.;

s_{i2}^r – наблюдаемое значение i -го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтогенности в регионе r , абс. ед.;

$\tilde{s}_{i2}^r$ – принятое за базу сравнения значение i -го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак, абс. ед.;

$r = 1, 2, \dots, R$ – анализируемые регионы;

$i = l + 1, \dots, m$ – количество показателей, отражающих объективно-субъективные признаки конфликтогенности в регионах.

8. Расчет значений комплексного показателя объективно-субъективных признаков социальной конфликтогенности в анализируемых регионах:

$$K_2^r = \frac{\sum_{i=l+1}^m \hat{s}_{i2}^r}{m},$$

где K_2^r – комплексный показатель объективно-субъективных признаков конфликтогенности в регионе r , отн. ед.;

$\hat{s}_{i2}^r$ – нормированное значение i -го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтогенности в регионе r , отн. ед.;

$i = l + 1, \dots, m$ – количество показателей, отражающих объективно-субъективные признаки конфликтогенности.

9. Определяются численные значения показателей s_{i3} , характеризующих субъективные признаки социальной конфликтогенности, по данным мониторингов социологических опросов в r регионах. Показатели субъективных признаков конфликтогенности представляют собой простую или взвешенную долю населения, имеющего негативную реакцию на общую ситуацию в стране или в регионе.

10. Нормирование показателей, характеризующих субъективные признаки социальной конфликтогенности по регионам:

$$\hat{s}_{i3}^r = \frac{s_{i3}^r}{\tilde{s}_{i3}^r},$$

где $\hat{s}_{i3}^r$ – нормированное значение i -го показателя, характеризующего субъективный признак конфликтности в регионе r , отн. ед.;

s_{i3}^r – наблюдаемое значение i -го показателя, характеризующего субъективный признак конфликтности в регионе r , абс. ед.;

$\tilde{s}_{i3}^r$ – принятое за базу сравнения значение i -го показателя, характеризующего субъективный признак, абс. ед.;

$r = 1, 2, \dots, R$ – анализируемые регионы;

$i = m + 1, \dots, n$ – количество показателей, отражающих субъективные признаки конфликтности.

11. Значения комплексного показателя субъективных признаков конфликтности по регионам (в регионе) вычисляются из выражения:

$$K_3^r = \frac{\sum_{i=m+1}^n \hat{s}_{i3}^r}{n},$$

где K_3^r – комплексный показатель субъективных признаков конфликтности в регионе r ;

$\hat{s}_{i3}^r$ – нормированное значение i -го показателя, характеризующего субъективный признак социальной конфликтности в регионе r , отн. ед.;

$i = m + 1, \dots, n$ – количество показателей, отражающих субъективные признаки конфликтности.

12. Нормирование комплексных показателей социальной конфликтности:

$$\hat{K}_j^r = \frac{K_j^r}{\bar{K}_j^r},$$

где $\hat{K}_j^r$, K_j^r – нормированное и расчетное значения j -го комплексного показателя, характеризующего конфликтность в регионе r , отн. ед.;

$\bar{K}_j^r$ – среднее значение j -го комплексного показателя, характеризующего конфликтность, регионе r , отн. ед.

13. Расчет интегральных показателей социальной конфликтности в каждом регионе:

$$I_c^r = \sum_{j=1}^3 \hat{K}_j^r \alpha_j \quad (j = 1, 2, 3)$$

где $\hat{K}_j^r$ – нормированное значение j -го комплексного показателя, характеризующего социальную конфликтность в регионе r , отн. ед.;

α_j – весовые коэффициенты воздействия комплексных показателей на интегральный показатель конфликтности, задаваемые экспертно;

$j = 1, \dots, 3$ – количество комплексных показателей, характеризующих социальную конфликтность.

При равных весовых коэффициентах ($\alpha_1 = \alpha_2 = \alpha_3 = 0,33$) признакам конфликтности как объективным, так и субъективным придается равная важность в интегральной оценке социальной конфликтности общества.

Большее значение интегрального показателя отражает более конфликтный регион. В результате выявляются наиболее конфликтные регионы или уровень конфликтности региона по сравнению со средним уровнем по стране или по сравнению с уровнем в регионе, принятым за базу сравнения.

3. Социально-экономическая трансформация российского общества

Создание стабильного и безопасного государства требует анализа изменений, происходящих в обществе. Конфликтогенная среда, т.е. условия формирования напряженности в обществе, находится в процессе постоянного преобразования. На рубеже тысячелетий в России произошли радикальные перемены, охватывающие все стороны жизни общества. Трансформация экономической системы повлекла за собой изменения политической системы, а также ментальности граждан и общества в целом. Анализ и управление процессом трансформации всех систем позволяют снизить напряженность в обществе, способствующую возникновению конфликтов в различных сферах жизнедеятельности общества.

3.1. Трансформация экономической системы

Экономическая система представляет собой совокупность всех экономических процессов, совершающихся в обществе на основе сложившихся в нем отношений собственности и хозяйственного механизма. В то же время разные экономические системы отличаются социально-экономическими отношениями, организационно-правовыми формами хозяйственной деятельности, хозяйственным механизмом, системой стимулов и мотиваций участников, экономическими связями между предприятиями и организациями [14].

В разных научных школах выделяются различные типы экономических систем. Они сравниваются по всевозможным параметрам: технико-экономическим и постэкономическим, соотношению плана и рынка, параметрам сравнения отношений собственности, социальным параметрам, механизмам функционирования экономических систем и пр.

В начале перестройки в качестве цели радикальной трансформации экономической системы России был провозглашен переход от административно-командной экономики к рыночной экономической системе.

Административно-командная экономическая система обладает такими характерными чертами как государственная собственность практически на все экономические ресурсы, сильная монополизация и бюрократизация экономики, централизованное, директивное экономическое планирование как основа хозяйственного механизма. Основные черты хозяйственного механизма этой экономической системы заключаются в непосредственном управлении всеми предприятиями из единого центра, полном государственном контроле над производством и распределением продукции, государственным руководстве хозяйственной деятельностью с помощью преимущественно административно-командных методов [14].

Современная *рыночная экономическая система* имеет следующие отличительные черты: многообразие форм собственности, среди которых ведущее место занимает частная собственность в различных видах; мощная производственная и социальная инфраструктура; ограниченное вмешательство государства в экономику; изменение структуры производства и потребления (возрастание роли услуг); рост уровня послешкольного образования; творческое отношение к труду; повышение внимания к окружающей среде; гуманизация экономики («человеческий потенциал»); информатизация общества (увеличение численности производителей знаний); бурное развитие малого бизнеса, быстрое обновление и высокая дифференциация выпускаемой продукции; глобализация хозяйственной деятельности (мир стал единым рынком) [14].

В процессе трансформации экономической системы в России государству отводилась роль проведения либерализации, приватизации и макроэкономической стабилизации. В ходе крупных экономических и управленческих реформ проводились институциональные преобразования в экономике, т. е. преобразования институтов собственности, экономических, правовых, финансовых, организационно-управленческих институтов.

В административно-командной экономической системе СССР предпринимательство воспринималось как антиобщественная деятельность, а субъекты предпринимательской деятельности привлекались к уголовной ответственности. В конце 80-х начале 90-х годов началось реформирование

экономики с внедрением рыночных механизмов хозяйствования. Начало возрождению частного предпринимательства в России было положено в 1986 г. Законом СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». Принятие этого закона стимулировало развитие индивидуальной трудовой деятельности в сфере кустарно-ремесленных промыслов, бытового обслуживания населения, а также в других видах деятельности, основанных на личном труде граждан и членов их семей. Развитие индивидуальной трудовой деятельности служило более полному удовлетворению общественных потребностей в товарах и услугах, повышению занятости граждан, получению дополнительных доходов [43].

Следующим документом, регламентирующим предпринимательскую деятельность, стал Закон «О собственности в РСФСР» (1990 г.). В соответствии с ним право собственности признается и охраняется законом. Имущество может находиться в частной, государственной, муниципальной собственности, а также в собственности общественных объединений. Объектами права собственности могут быть не только предприятия, имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование и пр., но и земельные участки. В Законе закрепляется право собственника на заключение договоров с гражданами об использовании их труда при осуществлении предпринимательской деятельности [124].

Общие правовые, экономические и социальные основы создания предприятий в условиях многообразия форм собственности определяет Федеральный Закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (1990 г.). Законом устанавливаются организационно-правовые формы предприятий, особенности их деятельности, регламентируются права и ответственность субъектов предпринимательства, определяются меры государственной защиты, поддержки и регулирования предпринимательства в России [78]. В 1995 г. принят Федеральный Закон «Об акционерных обществах», в котором детализируются особенности функционирования частных предприятий в виде акционерных обществ [84].

В защиту прав населения принимается Федеральный Закон «О занятости населения в Российской Федерации» (1990), которым определяются пра-

вовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения. В нем предусматриваются гарантии государства по реализации прав граждан на труд и социальную защиту от безработицы [74].

Государственную политику в отношении естественных монополий в Российской Федерации определяет Федеральный Закон «О естественных монополиях» (1995 г.). Он направлен на достижение баланса интересов потребителей и субъектов естественных монополий. Баланс интересов должен обеспечивать доступность реализуемого естественными монополиями товара для потребителей и эффективное функционирование самих субъектов естественных монополий [73].

В этом же году принят Федеральный Закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» (1995 г.), направленный на реализацию прав граждан по осуществлению предпринимательской деятельности. Законом устанавливаются формы и методы государственного стимулирования и регулирования субъектов малого предпринимательства независимо от предмета и целей их деятельности и организационно-правовых форм [72].

Федеральный Закон «О производственных кооперативах» (1996 г.) регулирует отношения, возникающие при создании и функционировании деятельности производственных кооперативов, т.е. добровольных объединений граждан на основе членства для совместной производственной и иной хозяйственной деятельности, основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами имущественных паевых взносов. Закон охватывает деятельность кооперативов, осуществляющих производство, переработку, сбыт промышленной и иной продукции, торговлю, строительство, бытовое и иные виды обслуживания, добычу полезных ископаемых, других природных ресурсов, сбор и переработку вторичного сырья, проведение научно-исследовательских, проектно-конструкторских работ, а также оказывающих медицинские, правовые, маркетинговые и другие, не запрещенные законом, виды услуг [80].

Отношения, возникающие между потребителями, изготовителями и продавцами товаров (работ, услуг), регулируются Федеральным Законом «О защите прав потребителей» (1996 г.). Законом устанавливаются права потребителей на приобретение товаров и услуг надлежащего качества и безопасных для жизни и здоровья потребителей, на получение информации о товарах и об их изготовителях [76].

В целях обеспечения условий для эффективной интеграции России в мировую экономику разработан ряд мер, которые нашли отражение в Федеральном Законе «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами» (1998 г.). В законе предусматриваются меры продвижения товаров на мировой рынок, поддержания равновесия платежного баланса страны [77].

Федеральным Законом «О приватизации государственного и муниципального имущества» (2001 г.) определяется, что приватизация осуществляется исключительно на возмездной основе и основывается на признании равенства покупателей государственного и муниципального имущества и открытости деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в процессе приватизации государственного имущества [79].

Организационные и правовые основы конкуренции в России определяет Федеральный Закон «О защите конкуренции» (2006 г.), в соответствии с которым обеспечивается единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, предупреждается и пресекается монополистическая деятельность и недобросовестная конкуренция на рынке [75]. Законом запрещается ограничение конкуренции органами власти любого уровня, государственными внебюджетными фондами, центральным банком РФ.

Отношения, связанные с организацией розничных рынков регламентирует Федеральный Закон РФ «О розничных рынках и о внесении изменений в трудовой кодекс Российской Федерации» (2006 г.). Настоящий Закон регулирует отношения, связанные с организацией розничных рынков, организацией и осуществлением деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на розничных рынках, а также права и обязанности лиц, осуществляющих данную деятельность [83].

В 2007 г. принят Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», регулирующий отношения между юридическими, физическими лицами и властными структурами. В Законе определяются понятия субъектов малого и среднего предпринимательства, инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (система коммерческих и некоммерческих организаций), виды и формы такой поддержки [82].

В целях развития партнерских деловых отношений и формирования этики делового оборота, гармонизации социальных отношений разработан Федеральный Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (2010). Настоящим законом регулируются отношения, в том числе связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности [85].

Принятые в этот период законы и законодательные акты определяют права граждан на собственность и государственную защиту от незаконных посягательств на собственность, право заниматься предпринимательской деятельностью. Эффективное государственное регулирование способствует созданию многообразия форм собственности, среди которых ведущее место занимает частная собственность в различных видах; ограниченному вмешательству государства в экономику при высокой роли правительства в социальной сфере; возрастанию доли услуг в структуре производства и потребления; развитию малого и среднего бизнеса; расширению внешнеторговых связей и пр.

В основе трансформации российской экономической системы лежит перераспределение объектов и прав собственности.

Институт собственности – исторически сложившиеся, устойчивые формы организации совместной деятельности людей по присвоению полезного эффекта блага, социальной функции и т. п. Институт собственности включает набор стандартов поведения определенных лиц в определенных типичных ситуациях, которые закреплены нормами права или иными социальными нормами, определяющими стандарт поведения собственника и отношения к нему других членов общества [110].

Частная собственность является исторически исходным типом собственности рыночной экономики. В результате приватизации государственной собственности и создания новых предприятий в России появилось много предприятий частной формы собственности. Их количество выросло с 1216 тыс. предприятий в 1995 до 4128 тыс. предприятий в 2010 гг., т.е. увеличилось в 3,4 раза (рис. 3.1). Особенно высоки темпы прироста количества предприятий частной формы собственности в 1996–1998 гг. (16–21% по годам) и в 2004 г. (18%).

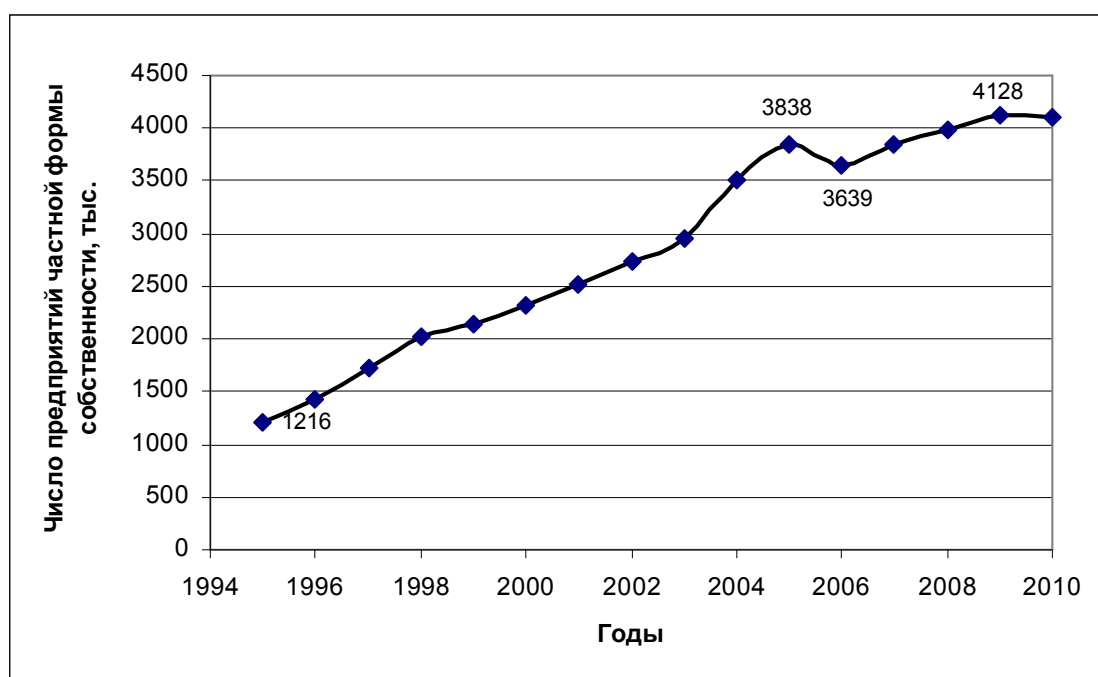

Рис. 3.1. Количество предприятий частной формы собственности

Доля предприятий частной формы собственности среди предприятий всех форм собственности увеличилась с 62,5% в 1995 г. до 85,1% в 2010 г. (рис. 3.2). Соответственно уменьшилась доля предприятий государственной и муниципальной собственности, на конец анализируемого периода она составляла соответственно 2,5% и 5,1%.

Треть частных предприятий в 2010 г. осуществляли торговлю автотранспортными средствами и мотоциклами (30,0%), ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования выполняли 8,7%, операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг – 19,0%, строительство – 10,1% предприятий частной формы собственности.

Государственная и муниципальная собственность в настоящее время сосредоточена в сфере образования (34,3%), государственном управлении и обеспечении военной безопасности, социальном страховании (24,8%), здравоохранении и предоставлении социальных услуг (8,7%), предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (11,3%).

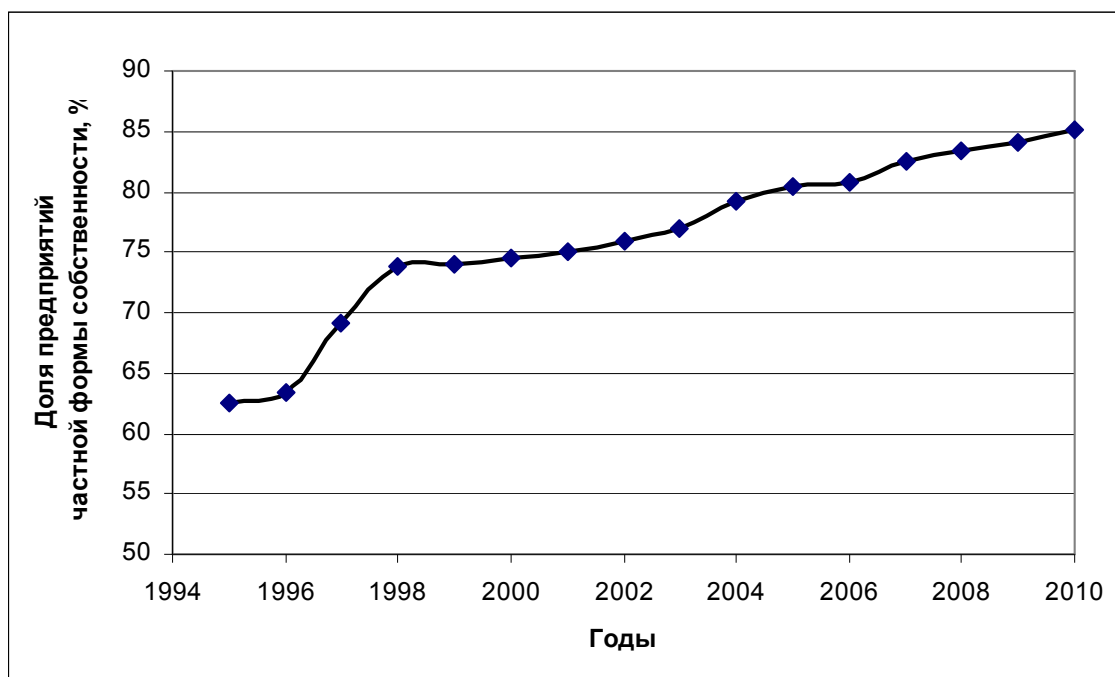

Рис. 3.2. Доля предприятий частной формы собственности

В экономической системе России наблюдаются существенные структурные изменения. Увеличилась доля субъектов малого и среднего предпринимательства в основных экономических показателях. В 2010 г. наблюдались следующие показатели:

- доля субъектов малого и среднего предпринимательства – 95,2% от общего числа коммерческих организаций (без банков, страховых, прочих финансовых и кредитных организаций);
- численность занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса – 25,2% от общего числа занятых в экономике;
- выручка от реализации товаров (работ, услуг) – 28,5% (без банков, страховых, прочих финансовых и кредитных организаций);
- инвестиции в основной капитал – 10% от общего объёма инвестиций в основной капитал, включающего инвестиции индивидуальных застройщиков;

- основные фонды (по полной учетной стоимости) – 5,9% от общей стоимости основных фондов коммерческих и некоммерческих организаций и основных фондов граждан.

Особую роль в формировании рыночной экономической системы играет малый бизнес. Несмотря на тяжелый для государства период, малый бизнес, опирающийся на предпринимательскую деятельность небольших фирм, малых предприятий, индивидуальное предпринимательство получил широкое развитие. Малые предприятия обладают большей гибкостью на рынке, высокой приспособляемостью к изменениям рыночной конъюнктуры. Они быстрее осваивают новые виды продукции, успешно функционируют в отраслях, не привлекательных для крупного бизнеса.

Перед дефолтом 1998 г. в стране функционировало 968 тыс. малых предприятий (рис. 3.3). После снижения их количества на 13% в 1998–2001 гг., в последующие годы вновь наблюдалась высокая активность по созданию малых предприятий. Их количество возросло с 2001 г. по 2011 г. в 2,2 раза (до 1836 тыс. предприятий).

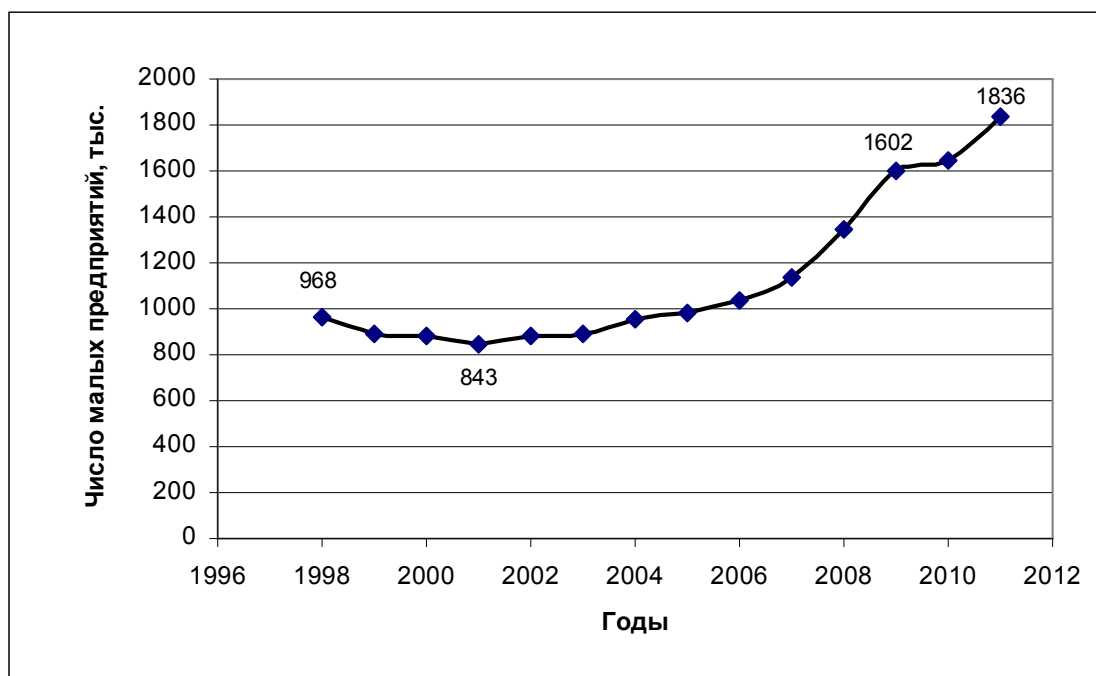

Рис. 3.3. Количество малых предприятий

Большая доля малых предприятий сосредоточена в сфере торговли, ремонта автотранспортных средств и бытовой техники – 39,6%, в строитель-

стве гражданских объектов – 11,0%. Операции с недвижимостью, предоставление аренды и услуг осуществляют 20,8%, транспортные услуги и связь – 6,3% малых предприятий (2011 г.).

Оборот малых предприятий возрастал еще более быстрыми темпами, особенно в 2004–2008 гг. (рис. 3.4). Наибольший оборот имеет место в перечисленных выше сферах деятельности (2011 г.): оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и бытовая техника (62,2%), строительство (9,7%), операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг (9,4%), транспорт и связь (3,7%).

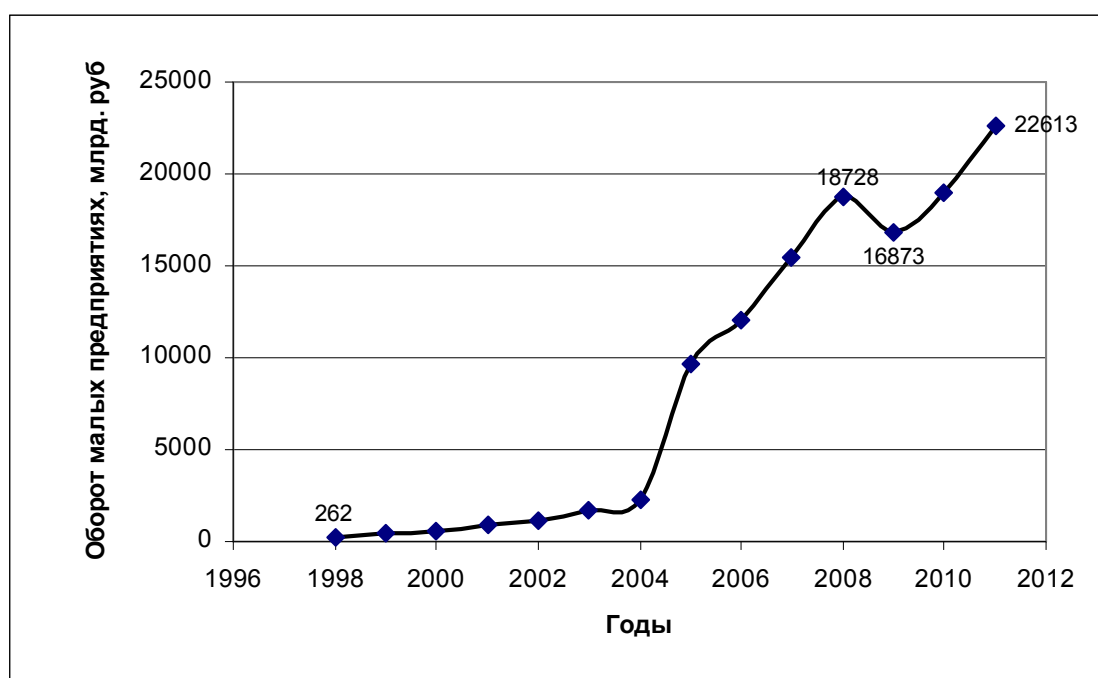

Рис. 3.4. Оборот малых предприятий

Одновременно возрастала численность работающих на малых предприятиях: с 6,2 млн. человек в 1998 г. до 11,4 млн. человек в 2008 г. (рис. 3.5) Финансовый кризис привел к снижению численности работающих на малых предприятиях в 2009 г. на 10%, но к 2011 г. она уже превысила докризисный показатель.

Большое распространение получило индивидуальное предпринимательство. В 2011 г. экономическую деятельность осуществляли 2487,2 тыс. индивидуальных предпринимателей, т.е. физических лиц, зарегистрированных в установленном порядке и осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Их деятельность сосредото-

точена в основном в тех же сферах, что и деятельность малых предприятий: розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами, ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования – 50,2%, транспорт и связь – 10,6%, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 10,2% индивидуальных предпринимателей.

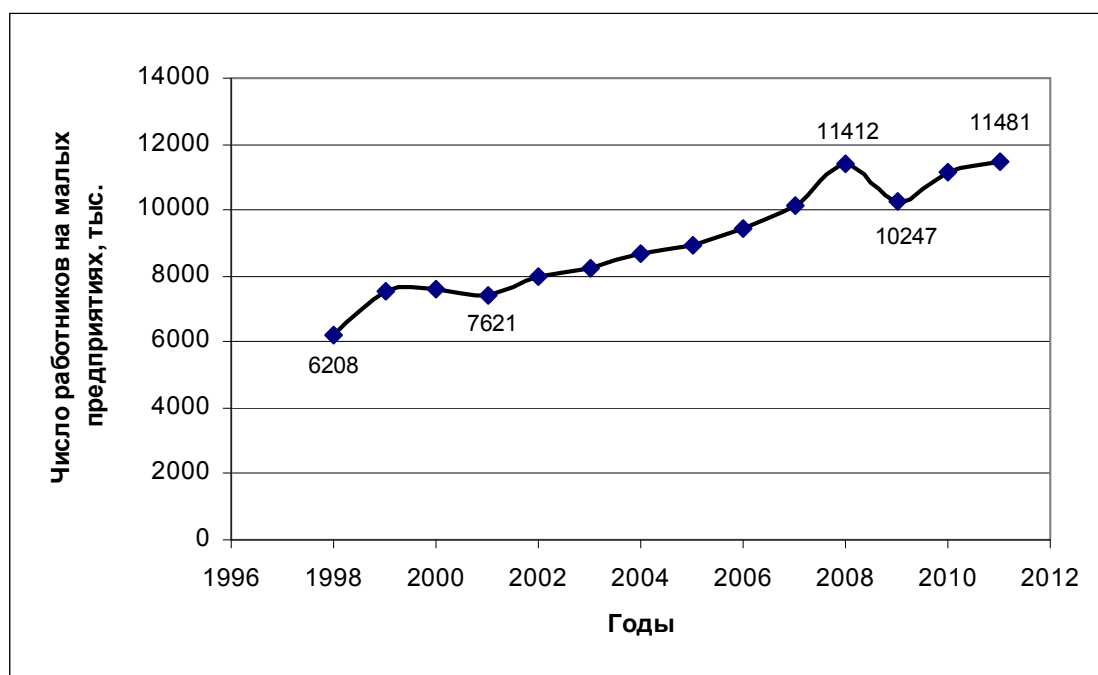

Рис. 3.5. Численность работающих на малых предприятиях

Активно развивалась внешняя торговля Российской Федерации. Внешнеторговый оборот России с 1995 до 2008 г., когда он имел максимальное значение 763,5 млрд. долл. США, увеличился в 5,3 раза. Оборот розничной торговли к 2011 г. по сравнению с 1990 г. увеличился в 2,6 раза, объем платных услуг населению – на 10%. Вместе с тем, объем платных услуг с 2001 г. по 2010 г. вырос на 32%, в т. ч. в 2,6 раза – услуги связи, в 1,7 раза – туристические услуги, в 1,5 раза – услуги физической культуры и спорта. В то же время снизился объем платных услуг правового характера, культуры, санаторно-оздоровительных и некоторых других.

В результате всех произведенных преобразований экономической системы, России на международном уровне был присвоен статус страны с рыночной экономикой (2002 г.).

Однако очень важными для современной России остаются проблемы взаимодействия бизнеса и власти. Несмотря на передачу в частные руки

множества предприятий, в стране не сформирована окончательно система их эффективного взаимодействия. Бизнес не имеет правил своего функционирования и взаимодействия с государственными структурами. Трансформация института собственности включает принятие новых законодательных актов, их иерархическое упорядочивание и согласование, а также изменение практик неформальных отношений между формальными и неформальными институтами [63].

Частная собственность в России все еще не имеет равных прав с государственной. В основе этого лежит исторический приоритет общественного над личным. По мнению Бессоновой О. Э., институт собственности в России всегда имел общественно-служебный, прогосударственный характер, и ни одно частное лицо или группа лиц никогда не обладали всей полнотой прав на объект собственности. Права собственности на все виды материальных и нематериальных объектов (земля, рабочая сила, жилье, услуги, должности) принадлежали государству [9]. Государственное вмешательство в частную собственность традиционно для России, поэтому, не имея гарантий от возможной экспроприации, собственники стремятся к быстрому достижению своих экономических интересов.

В кризисные для экономики периоды неоднократно происходила трансформация института собственности посредством передачи прав собственности на многие объекты частным лицам или коллективам. В последней приватизации общество не участвовало в процессе распределения значительных объектов собственности. В начале перестройки большая часть государственной собственности была распределена между ограниченным кругом лиц, в результате около 15% россиян владели 92% национальных богатств [59].

В настоящее время борьба за возможность распоряжаться наиболее значимыми объектами собственности происходит между федеральным центром, региональной властью и крупным капиталом. В российской экономике наблюдается диффузия власти в бизнес, вытеснение независимого собственника собственником, так или иначе подконтрольным государству [19]. Продолжается передел собственности в российской промышленности. Субъектами собственности становятся крупнейшие банки страны, естественные

монополии, субъекты Федерации. Региональные власти стремятся закрепить легитимность своих действий, некоторые законодательные акты, принятые в субъектах Федерации, противоречат Конституции РФ и федеральному законодательству.

С другой стороны, предприниматели стремятся во власть, чтобы удерживать бизнес в своих руках. Олигархи оказываются во власти, одновременно контролируя назначения на важнейшие государственные должности. Органы власти остерегаются принятия прав собственности, эффективных для всего общества, но неприемлемых для владельцев крупного бизнеса, поскольку это может привести к их недовольству, что сделало бы положение власти ненадежным.

В итоге институт собственности в России сложился в результате особого типа взаимодействия власти и бизнеса. Причем такое взаимодействие строилась по различным схемам – «белым», «серым» или «черным». «Белые» схемы построены на взаимодействии лишь в границах существующей юридической базы. «Черные» схемы представляют собой взаимодействия в рамках неформальных институтов, нередко в нарушение принятых юридических норм. «Серые» схемы, являющиеся наиболее распространенными практиками, включают неформальное взаимодействие с органами власти с целью установления особого режима функционирования легального бизнеса (лоббирование собственных интересов, получение льготных кредитов, экспортно-импортные квоты и пр.). Тесное сотрудничество с властными структурами дает бизнесу конкурентное преимущество. При этом существует взаимная заинтересованность бизнеса и власти. За оказание услуг по созданию льготных условий функционирования бизнеса власть приобретает возможность в значительной степени переложить свои прямые обязательства социальной ответственности на плечи бизнеса, кроме того, она нуждается в финансовой поддержке [63].

В процессе трансформации института собственности можно выделить несколько этапов. На начальном этапе преобразований доступ к собственности предоставлялся в значительной степени в зависимости от позиции во властных структурах советской власти, поэтому управленцы высшего уров-

ня власти имели всю полноту контроля над экономической деятельностью в стране. Затем на фоне трансформации политической системы начинает изменяться и институт собственности. Появляется возможность организовать бизнес вне структур советской власти. Происходит приватизация чиновниками той части государственной собственности, которая находилась в сфере их управления, под полным контролем государственной власти.

Следующий этап совпал с началом открытой приватизации и продолжался до 1999 г. Это самый драматичный период в современной истории России. В этот период увеличивается вариативность схем организации бизнеса, возникает бизнес, построенный на «серых» схемах работы. Нарастают противоречия между бизнесом и властью, усложняются взаимоотношения между ними. Стремясь к независимости в организации бизнеса, предприниматели проводят активную политику участия во власти. Бизнес стремится к государственной поддержке для обеспечения безопасности. Возникает коррупция.

Приватизация собственности сопровождалась снижением объемов производства и падением уровня жизни большинства населения. В таблице 3.1 приведены темпы динамики некоторых макроэкономических показателей на конец 1998 г. по сравнению с 1991 г. [117]. Они отражают общее значительное снижение результатов экономической деятельности в эти годы.

С 2000 г. после смены президента власть получила возможность формирования институциональной среды в собственных целях, а ее взаимоотношения с бизнесом начали носить прагматический характер. Начался период восстановления экономики и продолжался до начала финансового кризиса 2008 г. В 2007 г. был достигнут объем дореформенного ВВП (102% к уровню 1989 года). Реальные располагаемые денежные доходы населения превысили уровень 1991 года на 9,8%. Объемы производства добывающих отраслей составили 103,1% по отношению к 1991 г. В то же время объемы производства обрабатывающих и сельскохозяйственных отраслей составляли лишь три четверти от уровня 1991 г. (77,4 и 75,5% соответственно). Инвестиции в основной капитал были вдвое меньше, чем в 1990 г. (56,6%). На-

блюдалось существенное отставание в производстве машин и оборудования (55,8% по отношению к 1991 г.).

Таблица 3.1.

Темпы динамики основных макроэкономических показателей России

Показатели в постоянных ценах	Темпы динамики: конец 1998 г. к 1991 г., %
Валовой внутренний продукт	60,5
Промышленное производство	48,2
- добывающая	67,2
- обрабатывающая	40,7
Объем выполненных работ в строительстве	31,0
Грузооборот всех видов транспорта	57,4
Сельскохозяйственное производство	50,7
Инвестиции в основной капитал	24,8
Реальные располагаемые денежные доходы	52,5

Таким образом, наблюдалась разнонаправленная динамика экономических показателей в отдельные периоды времени, связанная с трансформацией всей экономической системы. Выделяются три очевидных периода:

- 1993–1998 гг. – спад экономического производства, снижение объемов ВВП на душу населения, увеличение доли бедного населения, рост безработицы, высокие темпы инфляции;

- 1999–2007 гг. – рост экономической активности, увеличение объемов ВВП на душу населения, снижение доли бедного населения, уровня безработицы и темпов инфляции;

- 2008–2010 гг. – новое снижение экономической активности и негативные тенденции на рынке труда, вызванные развитием финансового кризиса. Однако негативные тенденции этого периода не носили столь серьезных последствий, как в первом периоде.

Трансформация административно-командной экономической системы в рыночную предопределяет системные изменения в политической, социальной и культурной сферах.

3.2. Трансформация политической системы общества

Политическая система общества включает совокупность норм, устанавливающих конституционно-правовой статус государства, политических партий, общественных и религиозных организаций и регулирующие их взаимоотношения, а также совокупность взаимосвязанных институтов, органов, организаций, групп людей и отдельных граждан, участвующих в политической деятельности данной страны [124].

Под процессом политической трансформации, понимается кардинальная перестройка политической сферы, которая сопровождается естественным переходом от одной общественно-политической системы к другой со сменой идеологических ориентиров, политическими изменениями в самом обществе.

За последние два десятилетия российское общество пережило серию коренных общественно-политических изменений. В соответствии с этим менялась оценка населением общественно-политической ситуации в стране [111]. Если в начале анализируемого периода отмечали политическую обстановку в стране как благополучную или спокойную не более 8% населения, то в 2010 г. этот факт отмечали более половины населения (рис. 3.6).

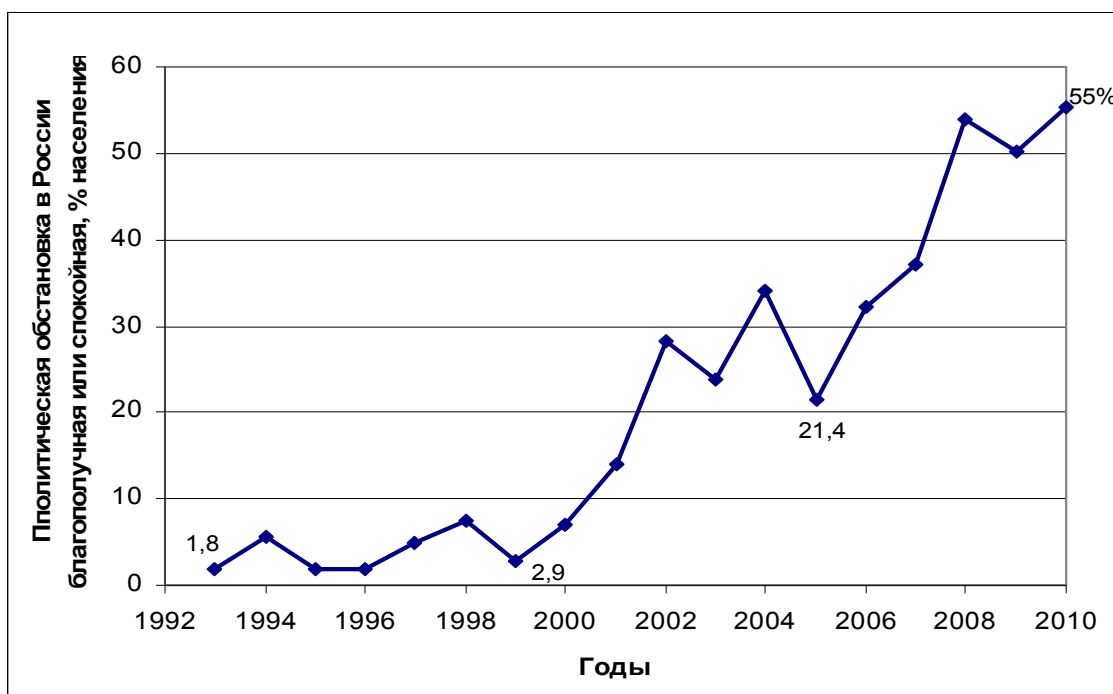

Рис. 3.6. Благополучная политическая обстановка в России, по оценкам населения

С переходом общества к новой экономической системе появилась необходимость адаптации политического сознания к изменяющимся экономическим условиям. Возникли проблемы трансформации политической культуры на уровне индивида, социальной группы и государства в целом. Политическая культура отражает политическое сознание и систему ценностей, доминирующих в обществе. Изменение политической культуры ведет к смене основных ценностей. Нецеленаправленное, бессистемное преобразование общества приводит к различным политическим конфликтам на государственном, этническом, национальном и пр. уровнях.

Трансформация политической сферы в России отмечается появлением и качественным обновлением политической элиты и приобретением исполнительной властью черт монархизма. Это, с одной стороны, повлекло за собой создание массовых центристских партийных организаций, а с другой – способствовало росту социально-политической апатии среди больших групп населения, поскольку население не заинтересовано результативно участвовать в функционировании политической системы. И как следствие, отсутствие альтернативных общественно-политических программ. Кроме того, сказывается отсутствие в обществе постоянного «ценностного ядра». Эти процессы характеризуются как общественно-политический кризис [35]. Отсутствие идейно-ценностной основы объективно ставит протекающие в обществе процессы в зависимость от интересов определенных лиц, призванных регулировать преобразования в российской общественно-политической системе.

В начале перестройки на всех уровнях властной вертикали отсутствовали какие-либо единые представления о перспективах развития государства, нарастала оппозиционность некоторых социальных групп, что усугубляло кризисные процессы во власти. Отсутствие среднего класса позволило экономической и политической элите выступить в качестве регуляторов экономических процессов.

В этот период началось системное изменение мировоззрения современного российского общества. Люди, вчера мечтавшие о демократии и достатке, теперь должны были думать о том, как выжить. Обнищание широких

слоев населения привело к росту числа маргинальных групп, распространению различных видов девиантного поведения, криминализации межличностных отношений, осложнило межнациональные отношения. Все это затруднило создание условий для формирования самодостаточного гражданского общества и дееспособного правового государства. Усилилась напряженность в обществе, возросло количество внеправовых действий.

У населения отмечаются различия в понимании демократических ценностей. Положительную роль демократии, как определенной мировоззренческой системы, на основе которой будет строиться дальнейшее развитие общественных и политических процессов в современной России, в 2001 г. отмечали 50,5% опрошенных, при этом роль в этих процессах политической партии считали положительной только 6,1% респондентов [90].

Результаты социологических опросов показывают, что представления респондентов о демократии различны. Большинство опрошенных позитивно воспринимают демократические ценности на вербальном уровне. Однако респонденты в разных возрастных группах вкладывают не одинаковый смысл в понятие демократии. У молодежи преобладают акценты на таких ценностях демократии, как свобода, права человека, личная независимость. Замыкают список ценностей участие граждан в управлении и ответственность. Чем старше респонденты, тем более важными для демократии они считают ответственность и равенство [122].

Политические партии, отслеживающие мнения своих потенциальных избирателей в предвыборной кампании, отмечают в разной вариации одни и те же объединяющие общество ценности: законность и порядок, стабильность, достойная жизнь, сильная держава, равенство и справедливость. Однако общественно-политические процессы развиваются в условиях социально-экономических и политических разногласий. Эти разногласия придают отрицательную динамику развитию общественно-политической системы, поскольку социальные и политические институты не могут выработать для объединения своих действий общую программу, которая основывалась бы на единых ценностях для большинства населения.

По мнению В. Б. Исхакова, современный уровень развития российского общества выдвигает на первый план базовые ценности, которые мало влияют на общественно-политические процессы в России. В обществе наметилось преобладание двух групп ценностей, объединенных идеей обеспечения стабильности и правопорядка. Уставшее от постоянных изменений общество объективно нуждается в стабильности и общественном порядке. Однако для отдельных социальных, экономических и политических групп это необходимо в различных целях. Политической и экономической элите, государственной бюрократии стабильность необходима для проведения нужного им политического курса и для налаживания стабильных отношений в экономической сфере, где взаимоотношения продолжают оставаться неустойчивыми. Для общества в целом источником и гарантом стабилизации общественных отношений выступает власть в лице президента, поэтому электорат, не заинтересованный в дестабилизации ситуации, отдавал свои голоса в поддержку проводимого властью политического курса. Наиболее важными являются ценности, подразумевающие стабильность и общественный порядок, а не отдаленные идеалы общественно-политического мироустройства [35].

Это мнение подтверждают результаты социологического опроса, проведенного ВЦИОМ в 2004 г. [36]. Положительные чувства у респондентов вызвали понятия «порядок» (61% респондентов) и «стабильность» (40% респондентов). Для сравнения, понятие «социализм» вызывало положительные эмоции только у 12% респондентов.

Декларирование стабильности и порядка в качестве основополагающих ценностей общественного развития отражается на общественно-политической системе переходного периода. Она постепенно приобретает черты монархизма, когда монопольным носителем власти становится глава государства и подконтрольная ему политическая элита. Базовые принципы монархии, в свою очередь, находят поддержку в больших и малых социально-политических группах.

Монархическое политическое управление в условиях трансформации общественно-политической системы имеет свои положительные и отрицательные стороны. Положительным является ограничение числа регуляторов

трансформационных процессов на политическом уровне. Управление преобразованием осуществляется группой лиц, разделяющих общие политические, экономические и иные цели. Однако это ведет и к негативным последствиям – к центризму. Центризм позволяет политической элите в условиях переходных общественных процессов сохранять устойчивое положение и своевременно реагировать на общественное мнение, вводя в свою идеологическую конструкцию ценности, которые пользуются наибольшей поддержкой электората [35].

Результаты социологического опроса, проведенного Российской академией государственной службы (РАГС) при Президенте РФ в 2003 г. [56], показывают высокое значение фигуры президента в современной России. На вопрос «Что, на Ваш взгляд, может способствовать решению наиболее волнующих Вас проблем нынешней российской жизни?» 66 % респондентов отметили политическую волю и сильную власть президента.

С другой стороны, общественно-политическая система, где так много зависит от отдельных личностей, не является устойчивой. Другие политические партии или группы будут пытаться использовать силу, применять давление для достижения контроля и власти. В таком обществе опасно находиться вне власти.

Таким образом, общественно-политические преобразования российского общества имеют специфические особенности. Происходящие изменения не имеют исторических аналогов, поскольку соответствуют модели инверсивного развития общественно-политической системы при отсутствии четкой политики возврата к устойчивому состоянию. Социально-экономические преобразования носили кардинальный характер для экономики и были очень болезненными для общества. Поспешный перевод централизованной государственной экономики на рыночные рельсы при некомпетентных действиях властных структур привел к упадку ведущих отраслей промышленности и вызвал недовольство в обществе. Стремительное обнищание больших социальных групп порождало чувство напряженности и страха, большинству граждан не понятно во имя чего они переносят такие трудности. Общество постепенно теряет интерес к политическим процессам,

что позволило властной элите регулировать политические и экономические процессы по собственным схемам. Однако общество нуждается в четких ориентирах, достижение которых будет способствовать социальному, экономическому и политическому благополучию России.

3.3. Трансформация ментальности населения России

В результате трансформации форм собственности, изменения общественно-политической среды, изменились и социокультурные условия жизни людей, углубилось социальное неравенство, появились новые социальные группы (предприниматели, свободные профессионалы, безработные и др.). Это потребовало эволюции ментальности, видоизменения внутренних конструкций массового сознания, которые видоизменяются медленнее, чем экономическая действительность.

Понятия ментальности и менталитета вошли в научный обиход недавно, поэтому их определения еще не установились в научной практике. Существуют различные определения ментальности и менталитета. Большинство исследователей используют эти два понятия как синонимы.

По мнению Андреевой Е. А., *ментальность* – это социально-психологические установки, автоматизмы и привычки сознания, способы видения мира, представления людей, принадлежащих к той или иной социокультурной, этнической общности, их «матрицы восприятия», «культурные коды». Ментальность имеет отношение к духовным ценностям данной общности, отражается на поведении людей, знаковых системах культуры, в идеях и верованиях; включает в себя неосознаваемые носителями данной ментальности элементы [3].

Ментальность формируется в процессе воспитания и обретения жизненного опыта, это то, чем различаются индивиды, получившие воспитание в различных культурных средах [14].

Различают ментальность отдельного человека, групповую и общенациональную [121]. При этом предполагается преобладание коллективной ментальности, внеличностной стороны общественного сознания над мен-

тальностью личности [20]. Ментальность представляет собой важный защитный механизм сохранения индивида и социума.

Ментальность представляется в виде результата приспособления социума к долговременным условиям своего существования. Она «сплачивает» социальную группу, поддерживает историческую преемственность культуры этноса и, как правило, способна трансформироваться в ходе исторического развития под воздействием новых обстоятельств [15, 21, 123].

Определения менталитета согласуются с определениями ментальности.

Менталитет – мировоззренческая матрица, картина мира в сознании человека и его вписанность в эту картину. Это норма представления мира вокруг себя и себя в нем. Наиболее распространенное представление менталитета связано с жизненными предпочтениями, стилем жизни, профессиональной направленностью, культурным конформизмом, что лежит в основе всего социально-психологического портрета ментальности личности [14].

Менталитет трансформируется со временем, и его формирование может стать объектом целенаправленной государственной политики [28]. Особенности исторического развития формируют менталитет нации, и наоборот, менталитет выступает фактором исторического поведения людей. Часто менталитет отождествляют с национальными чертами характера. Менталитет является выразителем духовных оснований общественного сознания.

В контексте поставленной цели в дальнейшем используется термин *ментальность*, как совокупность присущих народу, проживающему в стране, социально-психологических установок, привычек сознания, способов видения мира, представлений людей, принадлежащих к той или иной социокультурной, этнической общности, способ его мышления, в основе которого лежит система ценностей. Национальная ментальность интегрирует ментальности отдельных слоев и социальных групп в рамках государства-нации.

Социологические исследования, проводимые в конце советского периода, выявили следующие приоритетные ценности россиян: доброжелательное отношение, независимость, творчество, надежное будущее, хороший заработок. Затем следуют такие ценности, как уважение людей, польза

обществу, долг перед ним, не слишком тяжелый труд, профессиональное совершенствование. Эти ценности характеризуют стабильное советское общество в конце советского периода [51].

Специалисты выделяют различные виды ментальности народа: политическая, экономическая, социальная, этническая, религиозная и др. Она складывается под воздействием различных факторов – географических, климатических, культурных, экономических и др. Когда изменяется система ценностей (их набор или иерархия) изменяется и ментальность народа в целом или его отдельных групп. Переходные периоды в общественно-экономической жизни общества сопровождаются нестабильностью общественного сознания. В последнее время для характеристики этого явления в оборот введен термин «кризисная ментальность» [70].

Экономические преобразования сопровождаются осознанием изменения социальных ориентиров. Уже в последние годы существования СССР основные ценности начали претерпевать значительные изменения: труд декларировался как главная ценность строителя коммунизма, однако уровень жизни населения мало зависел от его трудового вклада. Постепенно происходит вытеснение ценностей, поддерживаемых социалистической идеологией и замена их новыми.

На переходном этапе традиционные ценности сменили кризисные формы ментальности. Множество россиян переживает чувство пустоты, одиночество, покинутость, неудовлетворенность, жажду внутренней жизни, целостности. В новых условиях в государстве, переживающем трудности развития, население не чувствует себя достаточно защищенным, возникают социальные страхи, ощущение социальной незащищенности. Эти переживания являются результатом распада структуры существовавшей российской ментальности, потери социальных ориентиров. Начинается отрицание ценностей советского периода и установок, которые лежали в основе советской ментальности. Создается новая российская ментальность, с новой ценностной структурой, изменились способы и формы восприятия действительности. Снижается значимость ценностей самопожертвования, следования традициям, при распространении ценностей свободы, независимости, инициа-

тивности. Появляются новые черты, например, принятие конкуренции. Отмечается возврат к традиционным ценностям (семья, здоровье, материальное благополучие).

Ценности связывают человека с социальной системой. В современном российском социуме присутствует несколько систем ценностей (традиционная, переходная и инновационная), формирующих соответствующую ментальность. Одни из них направлены на общинные, коллективистские формы жизнедеятельности, а другие на обособленные, индивидуалистические. Традиционная ментальность предполагает следование традициям, ее ценности более жестко регламентированы. Традиционной ментальности свойственно также предпочтение «равенства в бедности» «неравенству в богатстве», ожидание отеческой заботы от государства, особое отношение к российской державности. Важным элементом российского типа культуры является также правовой нигилизм, государственный пиетет, самоограничение потребности политической свободы и чувство политической ответственности. Инновационная ментальность предполагает менее закрытые отношения, активную позицию в жизни, рациональность, ориентацию на личные достижения. Ценности инновационной ментальности допускают больше свободы в жизни коллективных субъектов. Переходная ментальность не имеет четких ценностных ориентаций, образ мира более хаотичный и угрожающий, люди колеблются в своих выборах [101, 58, 38].

Данные социологических исследований ценностных составляющих российского менталитета [51, 38, 91] подтверждают, что человек и коллективный субъект выбирают новые социальные ценности для самоопределения, социальные роли, позиции для идентификации, они акцентируются на новых социально-психологических качествах, востребованных в изменяющихся социально-экономических условиях. Происходит процесс частичной трансформации ментальности коллективного субъекта. При этом остаются неизменными базовые ценности. Остались устойчивыми традиционные ценности здоровья, семьи, работы, но смысловое наполнение этих ценностей несколько отличается от традиционного.

В традиционной ментальности здоровье связывалось с активным образом жизни, занятиями спортом. В настоящее время ведущая ценность «здоровье», не сочетается с ведением здорового образа жизни. В 60% случаев респонденты ассоциируют слово «здоровье» со словом «таблетки». Плохую службу в этом служит реклама лекарственных препаратов.

Несмотря на приоритетное положение ценности семьи, она также претерпевает заметные изменения, меняется ее смысл, программа семейных отношений. Современная семья предполагает развитие обоих супругов, оба родителя в большей степени стремятся к личностному росту, более дистанцируются. Уходит обязательное условие регистрации брака при создании семьи. «Один семейный кошелек» заменяется разделением материальных доходов.

В профессиональной сфере в традиционном понимании ценность «работы» согласовывалась с целью «на благо общества». В современных условиях цель работы состоит в достижении личного материального благополучия. Утверждается приоритет частных целей над общественными. Появилось стремление к «легким» деньгам, заработанным не всегда честным трудом. Наблюдается понижение общей профессиональной образованности при повышении амбиций и низкой социальной компетентности. С изменением смысла работы поменялось значение работы и ее ценность. Слово «труд» ассоциируется не с общественно-полезным трудом, а с доходами.

Дружественные связи стали больше похожи на дружбу, основанную на деловой полезности, чем на личной симпатии. Отношения становятся более дистанцированными. Сократилось количество друзей и время встреч.

Печать, радио, телевидение, Интернет также являются важным инструментом изменений ментальности современного общества. С использованием Интернета увеличился объем получаемой информации, скорость ее нахождения. Информация стала более доступной.

Как показывают опросы населения последних лет, приоритетными ценностями являются ценности безопасности, здоровья, семьи и высокооплачиваемой работы, при этом на первое место выходят проблемы выживания.

При трансформации ментальности возникли широкие ценностные разрывы между молодым и взрослым поколениями. Старшее поколение является представителем традиционного менталитета, ему присущ коллективизм, а молодежи – в большей степени индивидуализм. Молодое поколение готово меняться, быть активным, мобильным, поэтому постепенно утрачивает российскую ментальность и приобретает ментальность кризисную. Цели жизни молодежи остаются в рамках традиционных ценностей – образование, работа, семья. При этом все большее значение придается карьере, материальному благополучию, высокооплачиваемой работе, т.е. материальной стороне жизни. Молодежь сейчас более ориентирована на собственные силы в решении проблем. Общей тенденцией является усиление значимости личностных ценностей по сравнению с общественными [66].

Появлению разногласий могут способствовать также непреходящие, структурные и периферийные ценности. Непреходящие, заложенные в подсознании ценности (социокультурные, религиозные и др.), вызывали и вызывают разногласия на протяжении всего исторического развития человечества, поскольку являются объективной основой большинства сфер деятельности общества. Структурные и периферийные ценности обусловлены специфическими особенностями конкретной общественно-политической системы. Они включают все те принципы, нормы и правила, которые служат фундаментом взаимоотношений между людьми, группами лиц и народами в рамках единого государства. Доминирование в общественных процессах глубоко национальных ценностей более всего ощущается в среде национальных меньшинств, имеющих в России статус политической автономии [35, 100].

Ментальность народа не только объединяет, но и разделяет людей по разным, в том числе этническим группам. Важнейшим свойством этнической формы ментальности является рост этнического самосознания и одновременный разрыв с русскими национальными культурными традициями. Ведущиеся на границах России внутригосударственные национальные войны специалисты определяют как «рост этничности».

Авторы в целом отличают два типа социокультурных трансформаций: традиционализация и либерализация. Это подтверждает усиление этноцен-

трических настроений, что способствует возрождению народной культуры, с одной стороны, и размывание представлений о норме и морали в поиске способов самовыражения индивида, с другой [52, 60].

Таким образом, в ментальности россиян произошли существенные изменения, отражающие разрушение коммунистической идеологии, изменение социального статуса и социальной роли значительной части населения при сохранении традиционных ценностей. Просматривается стремление к объединяющей общенациональной идее, носящей ценностный характер для большинства россиян.

4. Оценка социальной конфликтности России

4.1. Объективные признаки социальной конфликтности

Социально-экономические преобразования, быстрое расслоение общества по уровням доходов, разрушение существовавших идеалов и ценностей, отсутствие общенациональной идеи повлекли за собой рост криминализации общества. В преступную деятельность вовлекалась все большая доля населения, увеличивалась общественная опасность. Поэтому среди основных признаков конфликтности можно отметить рост преступности в стране. Преступность характеризуется показателями уровня (количества совершаемых преступлений), структуры и динамики.

Среди объективных признаков конфликтности, нашедших отражение в статистической отчетности, выделяются показатели, характеризующие преступность в целом, а также терроризм, незаконный оборот оружия и наркотиков, коррупция [117]. Эти показатели свидетельствуют о потенциальном уровне социальной агрессии в обществе.

Любому преступлению свойственна общественная опасность. Преступления несут опасность для общества, отдельных групп или его членов. Объективные социальные разногласия, негативные социальные условия формируют причины или способствуют совершению преступлений. К таким разногласиям относятся: нарушение социальной справедливости, различия в доходах и имущественные различия, политические разногласия, социальная нестабильность общества и пр. И наоборот, увеличение количества преступлений отражает усиление социально-экономических разногласий в обществе.

Весь период преобразования России наблюдался высокий *уровень преступности*. Увеличивалась преступность в целом, возрастала доля тяжких и особо тяжких преступлений, изменилась мотивация противоправного поведения, среди преступников увеличивалась доля лиц без постоянного источника дохода. С 1987 г. по 1992 г. количество преступлений возросло в 2,3 раза, увеличиваясь в среднем на 18% в год. В последующий период с 1993 г. по 2006 г. уровень преступности увеличился еще в 1,4 раза. В 2006 г. зарегистрировано 3,9 млн. преступлений, это был самый высокий показатель за

последние 20 лет (рис. 4.1), затем по уровню преступности следуют 2005 и 2007 гг. (3,6 млн. преступлений). В последующие годы уровень преступности снижался и к 2010 уменьшился на 32% по сравнению с уровнем 2006 г.

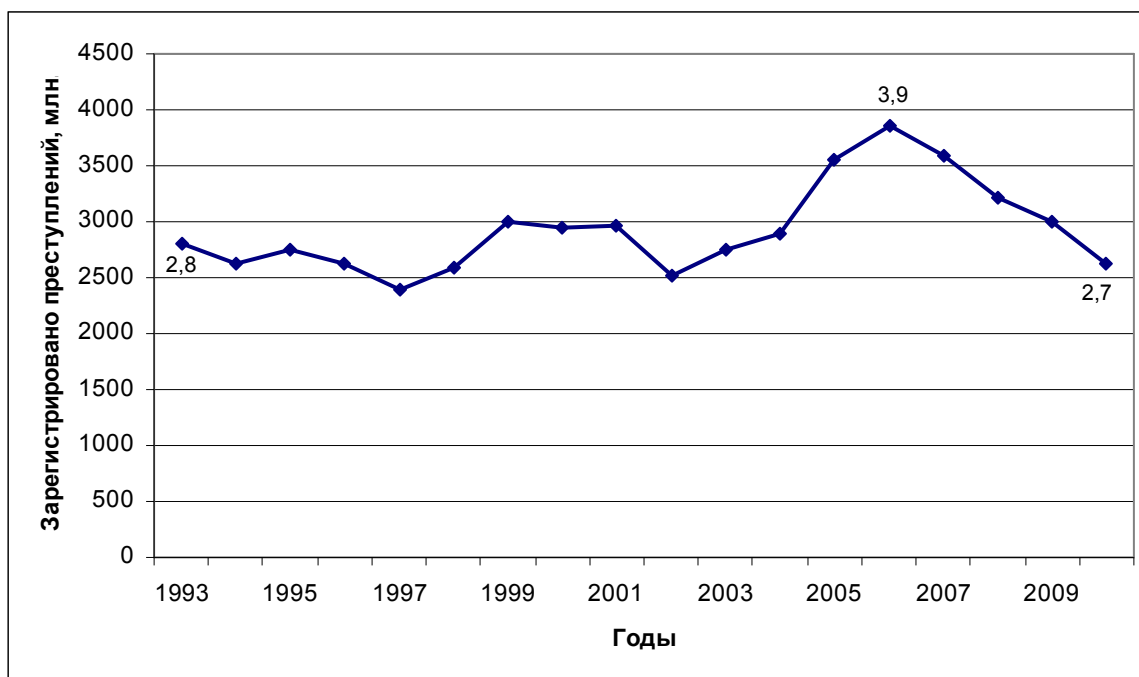

Рис. 4.1. Зарегистрировано преступлений

Уровень преступности в России был значительно выше, чем в странах Европы – в 2006 г. 27 преступлений на 1 тыс. жителей страны. Для сравнения, на 1 тыс. населения в странах Европы в этот год зарегистрировано [4]:

в Германии, Финляндии, Швеции – менее 2 преступлений;

в Эстонии, Венгрии, Польше, Румынии, Швейцарии, Англии – от 2 до 3 преступлений;

в Албании, Австрии, Бельгии – от 3 до 4 преступлений;

в Хорватии, Чехии, Греции, Италии, Португалии – от 4 до 5 преступлений.

Криминогенную обстановку в стране характеризует также показатель числа лиц, совершивших преступление. Максимальное количество участников преступлений приходится на 1999 и 2000 гг. (1,7 млн. чел.). В 2006 г., когда наблюдалось максимальное количество преступлений в стране, число лиц, совершивших преступление, также возросло (рис. 4.2). В целом этот показатель снижался, и в 2010 г. в преступлениях принимали участие

1,1 млн. чел. Это очень высокий показатель, т.е. 7 человек на 1 тыс. населения участвовали в преступлениях.

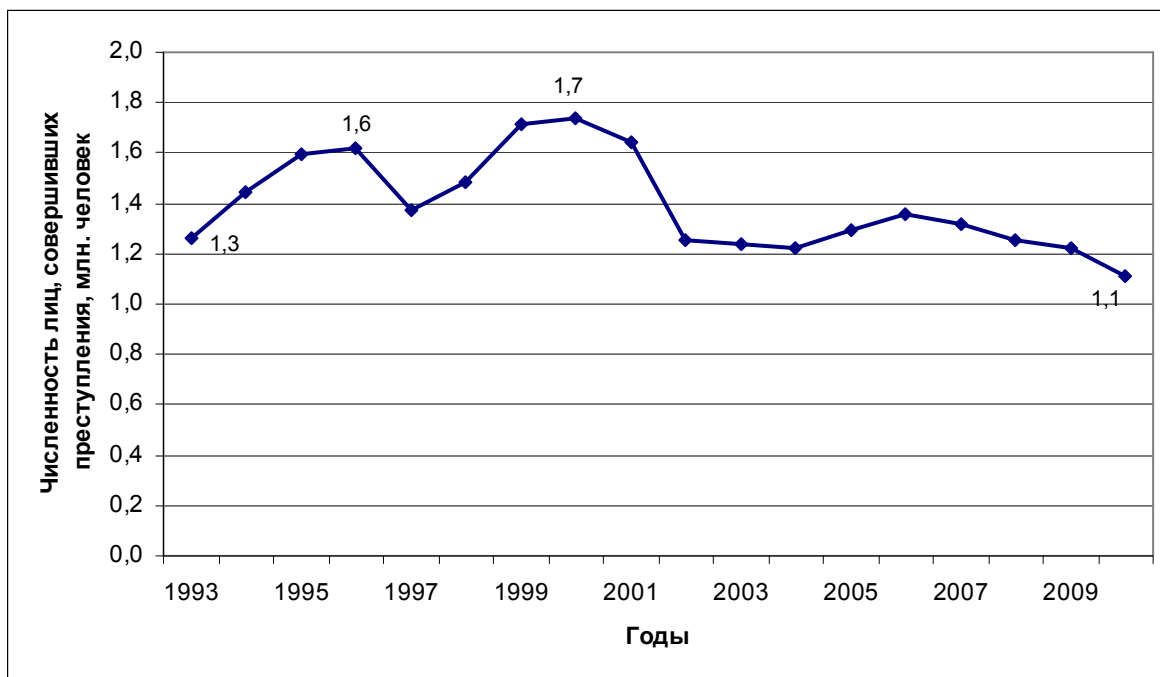

Рис. 4.2. Численность лиц, совершивших преступление

Серьезную проблему в мире представляет *терроризм*. Под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения или иными формами противоправных насильственных действий [81].

Для россиян террористические акты стали реалиями жизни с 1994 г., когда на Северном Кавказе были совершены четыре террористических акта по захвату пассажиров автобусов и вертолета, в результате которых имелись жертвы среди пассажиров. К 2003 г. их количество достигло уже 561 при увеличении числа жертв мирного населения (рис. 4.3). Беспрецедентный случай терроризма произошел в сентябре 2004 г., когда террористы захватили школу в Беслане (Северная Осетия), взяв в заложники более 1000 человек, в том числе сотни детей. При освобождении заложников погибло 300 человек, всего жертвами стали 335 человек. Начиная с 2004 г., количество террористических актов по стране снижалось до 2008 г. (10 случаев), но 2010 г. вновь отмечен некоторым ростом террористической активности.

Большинство террористических актов совершено против сотрудников правоохранительных органов и органов исполнительной власти в Южном федеральном округе; в 2005–2007 гг. их доля составляла более 90%, в последующие годы – 80% [113].

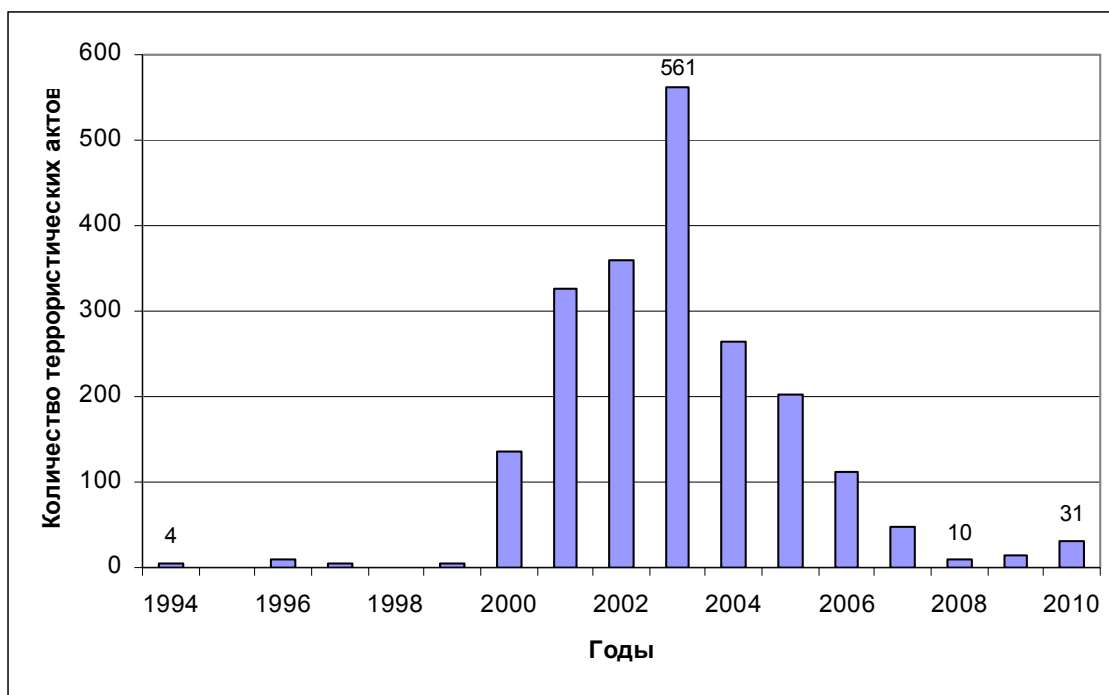

Рис. 4.3. Динамика случаев терроризма в России

Росту организованной преступности способствуют *преступления, связанные с незаконным оборотом оружия*. В соответствии с существующим законодательством к таким преступлениям относятся: контрабанда оружия; незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; незаконное изготовление оружия; хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Анализ статистических данных свидетельствует о тенденции сокращения незаконного оборота оружия в 2004–2010 гг. (рис. 4.4). Максимальный оборот оружия приходился на 1999–2000 гг., когда по экспертным оценкам в стране в незаконном обороте находилось от 1,5 до 5 млн. единиц огнестрельного оружия. К 2004 г. количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, сократилось в 2,3 раза по сравнению с 1999 г. (28,4 тыс. вместо 73,3 тыс. преступлений). Размер вооруженной преступно-

сти находится зависит от политической и экономической ситуации в стране. В годы экономического кризиса количество таких преступлений возрастает, о чем свидетельствуют данные за 1999 г. и 2009 г.

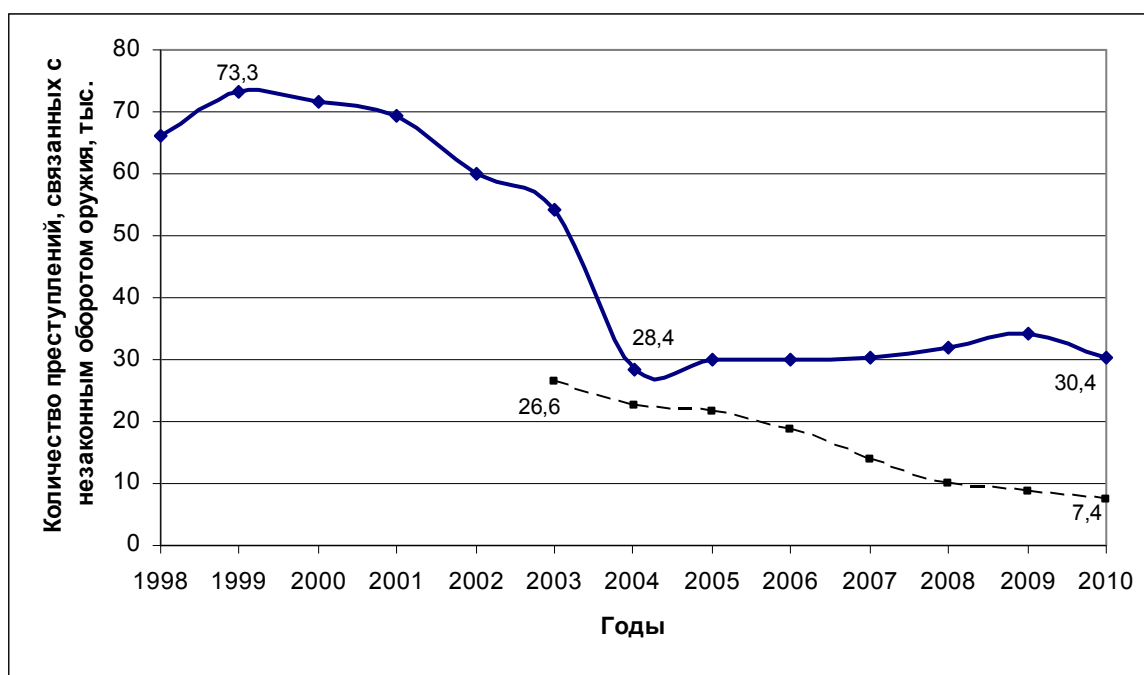

Рис. 4.4. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия

Наличие большого количества оружия у населения способствует возникновению преступлений с применением оружия и военных конфликтов. В субъектах России и на границах в анализируемом периоде были развязаны такие военные конфликты как грузино-осетинская война (1990–1992), гражданская война в Грузии (1990–1993), карабахская война (1991–1994), осетино-ингушский конфликт (1992), абхазская война (1992–1993), первая чеченская война (1994–1996), вторжение в Дагестан (1999), вторая чеченская война (1999–2006), конфликт в Кодорском ущелье (2006–2007), вооруженный конфликт в Южной Осетии (2008).

По данным МВД России [65] с 2003 г. количество преступлений с применением оружия постоянно уменьшается: за последние 8 лет – в 3,6 раза (с 26,6 тыс. преступлений в 2003 г. до 7,4 тыс. преступлений в 2010 г.). Динамика преступлений с применением оружия показана на рисунке 4.4 пунктирной линией.

Проблема наркомании все увереннее выходит на одно из первых мест среди многих проблем, стоящих сегодня перед российским обществом. Отсутствие в России системы правового, медицинского и социального обеспечения реабилитации наркоманов ведет к быстрому увеличению их количества. Распространение наркотиков на территории России происходит угрожающими темпами. Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков за период с 1993 г. по 2000 г. увеличилось с 53,2 тыс. до 243,6 тыс. преступлений в год, возрастая в среднем на 24% в год. После четырехлетнего снижения их количества (рис. 4.5), наблюдается следующая волна роста преступлений, связанных с наркотиками, до 2009 г., когда их количество приблизилось к уровню 2000 г. (239 тыс. преступлений).

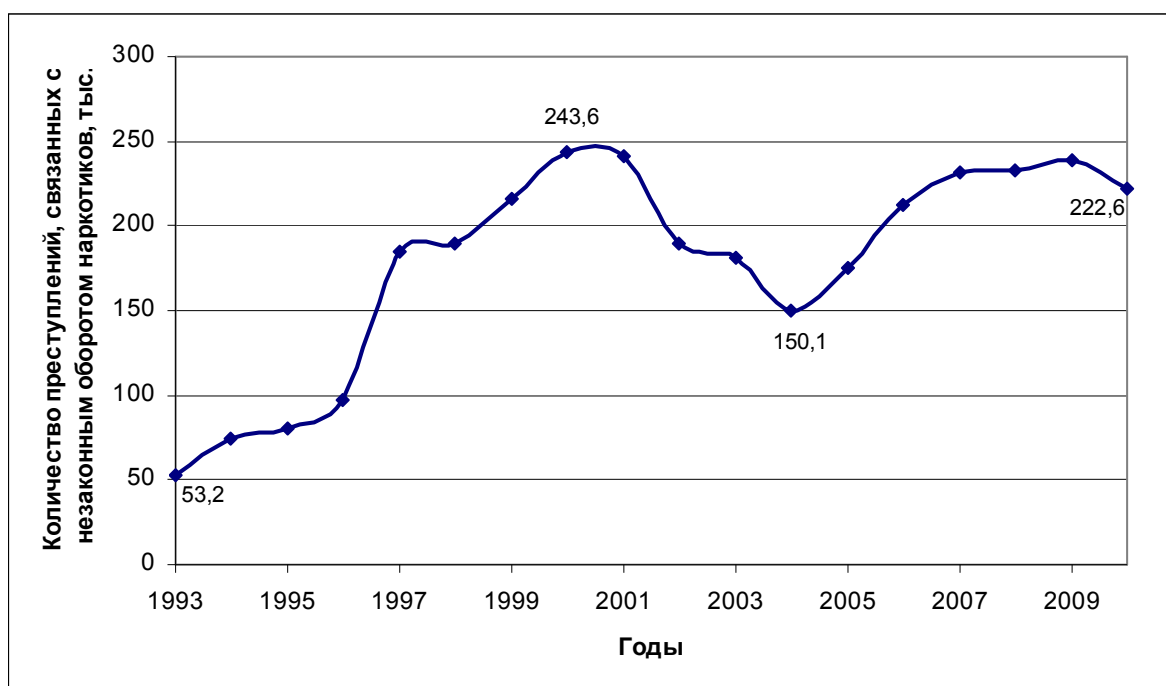

Рис. 4.5. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

При переходе от административно-командной экономической системы к рыночной, когда снижается роль государственного регулирования экономики, усиление коррупции носит объективный характер. «Коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» [48]. По определению ООН, коррупция включает: кражу, хищение и присвоение государственной собственности должностными лицами; зло-

употребления служебным положением для получения неоправданных личных выгод (льгот, преимуществ) в результате неофициального использования официального статуса; конфликт интересов между общественным долгом и личной корыстью.

В настоящее время понятие коррупции может быть отнесено к бюрократическому аппарату, отдельным сотрудникам правоохранительных органов, депутатам, рядовым администраторам, экзаменаторам, врачам и пр., т. е. ко всем, кто имеет возможность и желание получать материальную выгоду от своей должности. Коррупция стала явлением, присущим всему обществу. Признанием этого факта служит принятие в 2008 г. Федерального Закона «О противодействии коррупции».

Типичным проявлением коррупции, затрагивающим права и интересы населения, является *взятничество* – получение должностным лицом любым путем и в любой форме материальных ценностей или предоставление ему материальных благ за совершение (или несовершение) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию данного должностного лица [48]. Взятничество подрывает престиж государственной власти в глазах населения. Взятки могут носить прямые и скрытые формы (оформление по совместительству, выплаты по договору и пр.).

Взятничество в стране неуклонно расширялось все годы анализируемого периода: с 1990 по 2000 гг. количество зафиксированных случаев взятничества увеличилось в 2,6 раза (с 2,7 до 7,0 тыс. случаев), а за следующие десять лет – еще в два раза (рис. 4.6). Самыми благоприятными для взятков являются государственные заказы и закупки, где взятки составляют до 20% суммы заключаемых сделок.

На взятки россиянами выплачиваются огромные суммы. Например, объем коррупционного рынка в России в 2002 г. оценен экспертами в 520,9 млрд. руб. в год (по результатам опросов 5666 граждан и 1838 представителей малого и среднего бизнеса в 40 регионах страны). От граждан чиновники получают 170,4 млрд. руб. в год, а от предприятий малого и среднего бизнеса – еще 350,5 млрд. руб. Это составило четверть расходов федерального бюджета в тот год [48]. Взятки выплачиваются за урегулиро-

вание ситуации с автоинспекцией, за получение бесплатной помощи, за место в бесплатной больнице, за поступление в ВУЗ, за регистрацию места жительства, за помощь полиции, за получение социальных выплат и многое другое (табл. П1 прилож. 1).

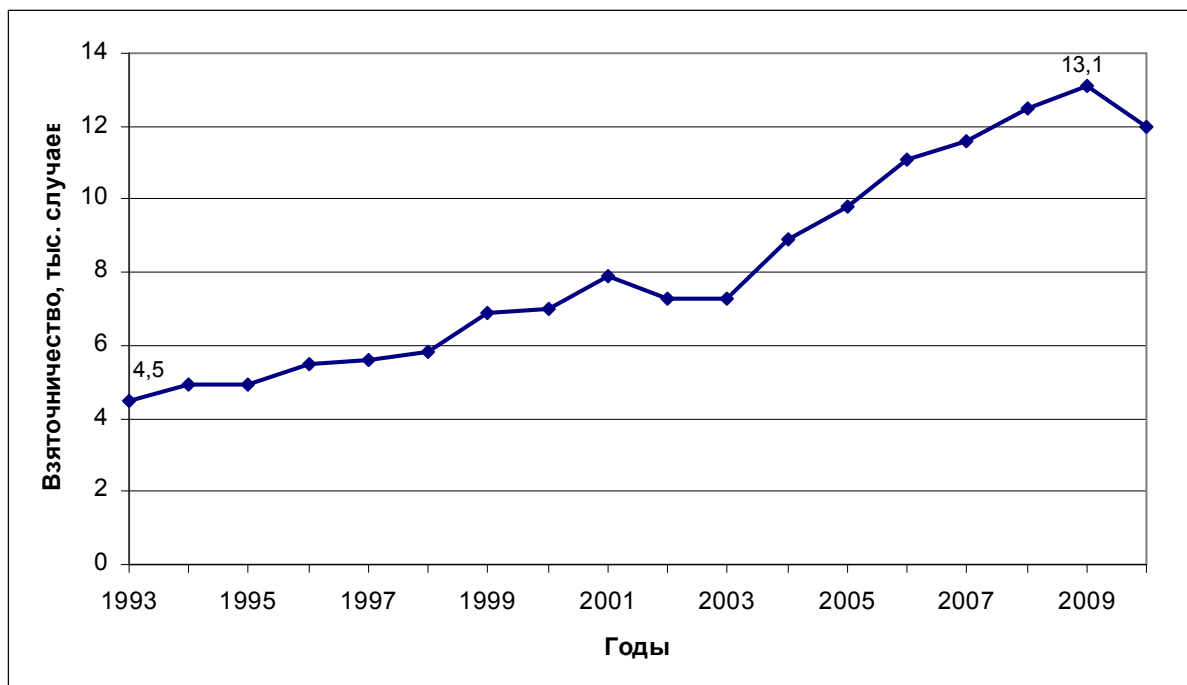

Рис. 4.6. Количество зарегистрированных случаев взяточничества

Таким образом, проблемы преступности, терроризма, наркомании, коррупции существуют в российском обществе. Эти явления, по оценкам населения, представляют собой проблемы, вызывающие негативную реакцию, агрессию, страх. Или иначе, они являются провоцирующими конфликтогенами в обществе.

4.2. Объективно-субъективные признаки конфликтогенности

Субъективная реакция членов общества на события объективной реальности является зеркалом конфликтогенных настроений. Объективно-субъективными признаками конфликтогенности по оценкам населения являются: недоверие правительству, президенту; недоверие властным структурам; субъективная оценка преступности, терроризма, межнациональных отношений; оценка межпоколенных разногласий; оценка вероятности массовых выступлений, наличие противоречий между предпринимателями и работниками и пр.

Эти признаки не могут быть выявлены по данным официальной статистической отчетности, однако реальные события, отраженные в массовом сознании, воспроизводят динамику конфликтогенности в стране. При этом следует отметить, что реальная динамика признаков конфликтогенности не отражается зеркально в оценках населения. Например, рост числа уголовных преступлений, отмечаемый населением в опросах, и фактическая динамика этих преступлений не имеют прямой тесной корреляции. В 1993–1998 гг. рост числа уголовных преступлений отмечают более половины населения (67% в начале периода и 50% – в конце). Несмотря на последующий рост преступности, все меньшая доля населения отмечает этот факт. В 2007 г., когда наблюдалось максимальное количество зарегистрированных преступлений, только 26% населения отмечают рост преступности в качестве наиболее важной проблемы. На такую оценку оказывают влияние другие факторы: уровень доходов, безработица и пр. Кроме того, сказывается привыкание населения к растущей организованной, террористической и коррупционной преступности.

Результаты социологического опроса [112] «Чего опасаются россияне?» (общероссийская выборка 1750 респондентов, 2008 г.) позволяют охарактеризовать ситуацию в стране на последнем отрезке анализируемого периода в контексте субъективной реакции населения на объективно существующие признаки социальной конфликтогенности.

По мнению населения, угроза терроризма существует в России. Усиление террористической угрозы отмечают 45% респондентов, возможность новых террористических актов – 86% респондентов. В снижение угрозы терроризма в стране верят 33% населения. Опасаются террористических актов в отношении стратегически важных объектов 82% населения (в т. ч. испытывают некоторое беспокойство – 60%, сильную тревогу – 20%, постоянный страх – 2% населения).

Наличие межнациональных противоречий отмечают 87% населения. Большинство населения (83%) тревожит рост нерусского населения в традиционно русских областях.

Северный Кавказ представляет собой самый сложный и проблемный регион России. Ситуация на Кавказе вызывает опасения у многих граждан, 68% из них считают, что стабилизация ситуации на Кавказе маловероятна или практически невозможна, и только 32% допускают такую возможность. Наоборот, усиление конфронтации, дестабилизация, возобновление войны возможны (весьма вероятны) по мнению 58% населения. Наибольшую тревогу у населения вызывает сохранение напряженности в Чечне и вокруг нее; это отмечают 92% населения.

Населением выделяются, как наиболее острые, разногласия между людьми разных вероисповеданий (православными, мусульманами, буддистами), так считает 94% населения. Кроме того, существуют разногласия между людьми разных политических убеждений (92%), между местными жителями и приезжими (87%), между властными группировками (86%), между собственниками предприятий и наемными работниками (81%) и др.

Значительные разногласия содержат отношения между предпринимателями и властными структурами, в основе которых лежит коррупция среди чиновников, неоднозначность толкования законов, регулирующих предпринимательскую деятельность. Взаимодействие между ними сопровождается напряженностью и негативными эмоциями. Причины коррупции, по мнению большинства рядовых граждан, заключаются в экономическом кризисе, несовершенстве законов, низкой заработной плате чиновников и падении моральных ценностей. Однако, справедливости ради, следует отметить, что взяточничество в России в той или иной степени присутствовало всегда.

С появлением в России слоя предпринимателей все общество разделилось на два лагеря: предприниматели и основная масса населения. Рядовые граждане неоднозначно относятся к предпринимателям, примерно треть населения – резко отрицательно. Это объясняется наличием менталитета, сформированного в советское время и большим разрывом в доходах. Наличие противоречий между предпринимателями и наемными работниками отмечают 81%, а между богатыми и бедными – 53% респондентов.

Наличие разногласий между молодежью и людьми старшего возраста (межпоколенную конфликтогенность) отмечают 81% респондентов. К на-

растанию конфликтогенности между молодым и взрослым поколениями привели широкие ценностные разрывы при трансформации ментальности населения в результате преобразований, происходящих в стране. Объективно межпоколенные противоречия провоцируются нестабильностью российского общества. Субъективной основой является, прежде всего, утрата идейно-нравственных ориентиров.

И. М. Ильинский объясняет «разрыв поколений» тем, что «поколение отцов» оказалось в положении, когда материальное и духовное наследие, которое по законам преемственности развития должно и обязано передать своим преемникам, практически отсутствует. Социальные ценности, которыми жили прежние советские поколения, «в новой исторической ситуации в подавляющем большинстве утратили свой смысл и практическое значение, и в силу этого не могут быть унаследованы «детьми», поскольку не пригодны им ни для настоящей, ни для будущей жизни» [33, с. 57].

Политическая нестабильность находит отражение в массовом сознании населения. В результате изучения степени доверия населения государственным и общественным институтам, установлено, что в 2008 г. самое низкое доверие оказывалось партиям (13%), судебной системе (21%), полиции (24%), профсоюзам (23%). Доверие правительству оказывали 60%, а Государственной Думе – только 29% населения. Опасались прихода к власти фашистов или иных экстремистов 68% населения.

В целом ситуацию в стране перед началом финансового кризиса оценивали как нормальную – 45%, как кризисную – 48% и как катастрофическую – 7% респондентов. При этом опасались конфликтов с соседними странами 90% респондентов (в т. ч. испытывали некоторое беспокойство – 41%, сильную тревогу или постоянный страх – 49%).

Недостатком разовых опросов является невозможность проследить динамику признаков конфликтогенности. Этой цели служат мониторинги, проводимые в стране на протяжении продолжительного времени и посвященные определенной проблеме. В контексте данной задачи используются данные мониторинга социально-экономических перемен, проводимого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 1993–

2010 гг. [111]. Средняя выборка составляет 2400 человек старше 16 лет, проживающих практически во всех регионах страны.

Среди признаков социальной конфликтности, которые наблюдались при проведении данного социологического опроса, выделены такие, как обострение национальных отношений, отрицательное отношение к Правительству и Президенту страны, слабость государственной власти, конфликты в руководстве страной, ухудшение политической обстановки в стране в целом, вооруженные конфликты на границах России и на Северном Кавказе, возможность массовых выступлений в оценках массового сознания.

Межнациональные и межэтнические разногласия имеют свои особые черты. К ним относятся конфликты, в основе которых лежат разные национальные жизненные установки. Основными факторами являются языковые и культурные проблемы, историческая память, они тесно переплетены с политикой и экономикой, духовной жизнью.

Россия является многонациональной страной. Согласно данным переписи 2010 г., в ней проживают представители более 200 национальностей (этнических групп), при этом русские превышают 80% населения страны [14]. В целом во всех республиках в составе России «коренное население» составляет 32% населения, а в автономных округах – 10,5%. В России исторически существовала нетерпимость к инакомыслящим и инакодействующим, тоталитарная идеология укоренилась в массовом сознании. Уже только это вызывает серьезные разногласия между титульным и остальным населением в условиях провозглашенного суверенитета республик. Национальная психология русского населения и возбужденное национальное самосознание повышают социально-политическую конфликтность и обостряют межэтнические разногласия. Однако следует отметить, что к усилению конфликтности приводит не столько доминирование русского этноса, сколько кризисная политическая, социально-экономическая и духовная ситуация, в которой оказались все народы, в том числе и русская нация. Повышение разногласий во всех сферах общества, которые своеобразно переплетаются в жизни каждой нации, деформируют представление народов об интересах, потребностях, источниках их удовлетворения. Распад СССР дол-

жен был способствовать разрешению межнациональных разногласий, но этого не произошло [11, 119].

Межэтнические разногласия и конфликты заняли значительное место в общественной жизни России. Обострение национальных отношений наблюдалось в 1995–1996 гг., данный факт отмечали 20–25% населения. Затем этот показатель постепенно снижался и к 2008 г. обострение национальных отношений отмечали только 5% населения (рис. 4.7), к сожалению, в 2009 и 2010 гг. такая информация отсутствует. Однако следует помнить, что снижение обострения не отрицает наличия межнациональных разногласий. В последнее десятилетие наблюдались серьезные столкновения на национальной почве, крупнейшие из которых приведены в таблице П2 приложения 2.

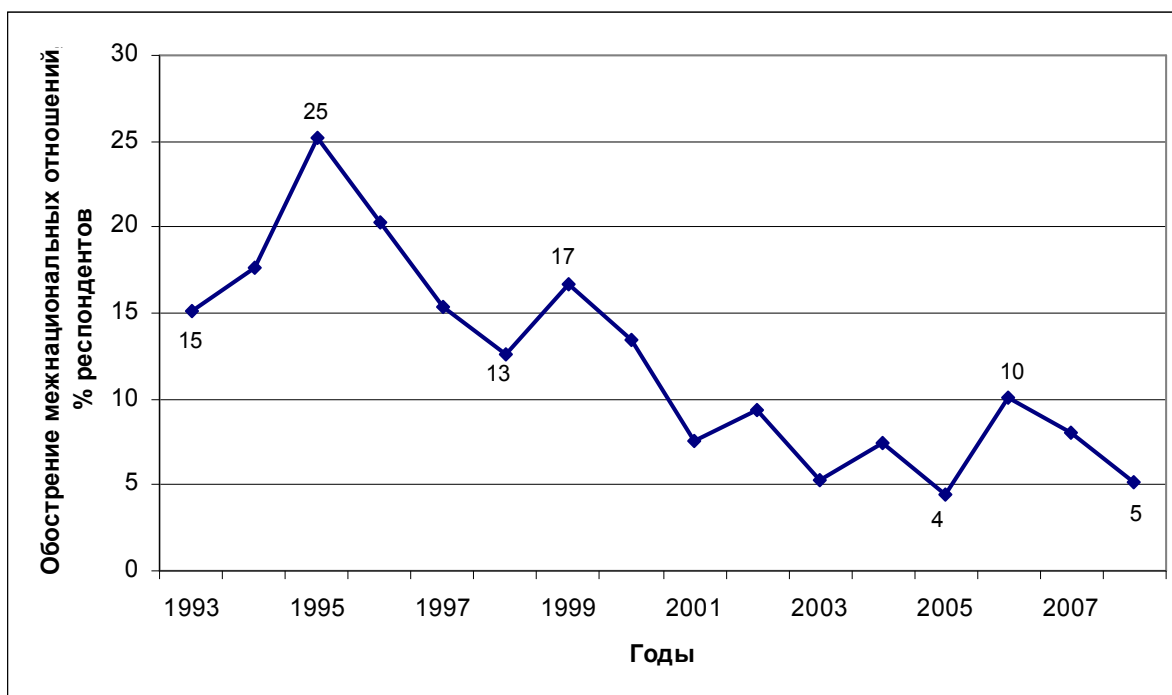

Рис. 4.7. Динамика обострения межнациональных отношений, по оценкам населения

Повышению конфликтности на Юге России способствует «всплеск» периферийного национализма, который получил отражение в двух аспектах: этническом и политическом. Этнический аспект связан с ростом этнического самосознания. Возникшая конфликтная ситуация на этническом уровне не находит своего разрешения, приводя к экстремизму, национальной и религиозной нетерпимости. Политический аспект получил

реализацию на уровне политических элит и связан в первую очередь с созданием этнонационального государства как носителя культурно-исторических традиций нации. После 90-х годов выросло поколение среднеазиатских, закавказских мигрантов и в некоторых случаях северокавказских граждан, ненавидящих Россию и русских, что приводит к открытой войне с применением огнестрельного оружия. В период преобразований усилилась конфликтность в Карабахе, Осетии, Абхазии, Приднестровьи и на других территориях бывшего Союза. Специалисты определяют это явление как «рост этничности» [31].

Вооруженные конфликты и нестабильная ситуация на Северном Кавказе вызывали особую тревогу у населения, особенно в 2004 и 2005 гг., когда это отмечали 35 и 51% респондентов соответственно.

Дифференциация населения по доходам и социальные контрасты формируют *массовые протестные настроения*, прежде всего, у той части населения, у кого уровень жизни понизился. Официальная статистика о массовых выступлениях отсутствует. О количестве и форме протестных выступлений можно судить по отдельным данным МВД и политических движений. Вот лишь отдельные сюжеты о протестной активности населения на конец анализируемого периода.

По данным МВД России в первом квартале 2010 г. по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. количество общественно-политических и иных публичных мероприятий выросло с 1269 до 4900 (без учета мероприятий в рамках предвыборной агитации). На улицы с лозунгами протеста вышло чуть меньше 1,8 млн. человек [120]. Аналитики связывают изменения настроений в обществе с последствиями мирового финансового кризиса.

По данным КПРФ в июле 2009 г. протестные выступления охватили 42 региона России, в которых приняло участие 15 тыс. человек (по результатам мониторинга Центра исследований политической культуры России, сотрудничающего с КПРФ), более 60% всех акций было посвящено борьбе за трудовые права [71]. Кроме того, выдвигались социальные требования, против уплотнительной застройки, проблемы в сфере жилищно-коммунального хозяйства, проблемы обманутых дольщиков, вопросы борьбы за политические

и гражданские права, проблемы экологии и др. К забастовкам работников крупных промышленных предприятий присоединились строители и сотрудники коммунальных служб, а также работники транспорта. Вместе с тем, нельзя не отметить малочисленность подобных акций: в основном собирается по 100–200 человек. Больше всего акций протеста было проведено в Калининградской, Брянской областях, Алтайском крае, а также в Москве и Санкт-Петербурге. Там в митингах и пикетах приняло участие около 8 тыс. человек.

В Москве в среднем ежедневно проходит более десятка митингов и других протестных акций. По данным РБК daily [96], в 2009 г. в Москве прошло 4906 публичных собраний, в которых участвовали 313,9 тыс. человек. Из них несогласованными оказались 147 акций с общим количеством участников 4,9 тыс. человек. В 2010 г. количество митингов сократилось почти в три раза по сравнению с предыдущим годом при увеличении числа участников: 1645 собраний посетили более 339 тыс. человек. Контингент участников стал моложе. Отмечается, что протестные настроения меняют форму выражения.

Несмотря на несколько противоречивую информацию, очевиден достаточно высокий уровень протестного потенциала. Это подтверждают и результаты социологического опроса [111]. По данным мониторинга вероятность массовых выступлений населения против падения уровня жизни, в защиту своих прав наиболее высоко оценивалась респондентами в 1993 и 1999 гг. (37% респондентов). Затем следуют 1997 и 1998 гг. (32% респондентов). В конце анализируемого периода снова наблюдается повышение протестного потенциала, особенно в период кризиса (2009–2010 гг.), что видно из графика на рисунке 4.8.

Оценку вероятности массовых акций протеста характеризует *индекс общественного протестного потенциала*. Он определяется из выражения:

$$I_{on} = 0,9m_1 + 0,1m_2,$$

где I_{on} – индекс общественного протестного потенциала. Чем выше значение индекса, тем более респонденты уверены в возможности прохождения акций протеста в их населенном пункте;

m_1 , m_2 – доли респондентов, считающих массовые выступления вполне возможными и маловероятными.

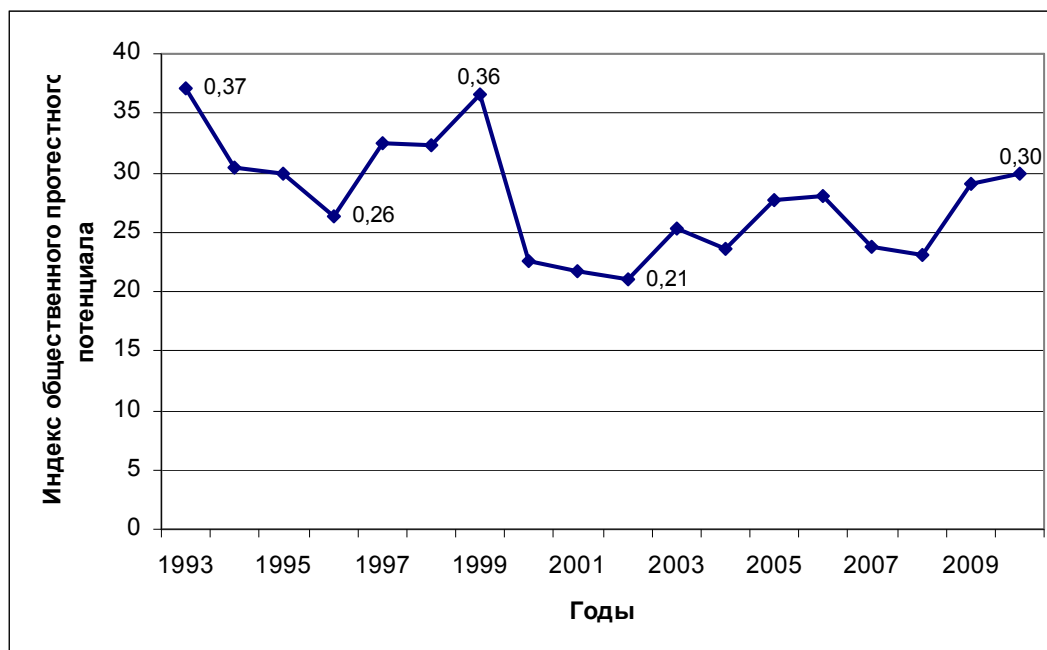

Рис. 4.8. Индекс общественного протестного потенциала

В то же время, согласно исследованиям ВЦИОМ, подавляющее большинство россиян (92%) никогда не принимали участия в забастовках. Каждый пятый гражданин России (21%) не считает нужным поддерживать бастующих. Среди тех, кто уверен в необходимости подобных действий, наиболее эффективными способами называются митинги и сбор подписей (24 и 25% соответственно). Сбор денег, продуктов для участников протестных акций и их семей, а также забастовки солидарности как действенные методы отмечают по 12% респондентов. Не считают нужным поддерживать бастующих чаще всего москвичи, жители Петербурга (32%), а также жители населенных пунктов, где проживает менее 50 тыс. человек (56%).

Политическую обстановку в стране характеризует *индекс остроты политической обстановки*, который определяется из выражения:

$$I_{ono} = \sum_i e_{ki} m_i,$$

где I_{ono} – индекс остроты политической обстановки. Чем выше значение индекса, тем более критическая, взрывоопасная обстановка в стране;

e_{ki} , m_i – оценка остроты политической обстановки в стране и доля респондентов, дающих соответствующую оценку:

$e_{k1} = 0,2$; m_1 – благоприятная,

$e_{k2} = 0,4$; m_2 – спокойная,

$e_{k3} = 0,6$; m_3 – напряженная,

$e_{k4} = 0,8$; m_4 – критическая, взрывоопасная,

$e_{k5} = 0,5$; m_5 – затрудняюсь ответить.

Из графика на рисунке 4.9 можно видеть, что в 1993–2000 гг. политическая обстановка оценивалась как напряженно-критическая, начиная с 2001 г., она становится напряженно-спокойной.

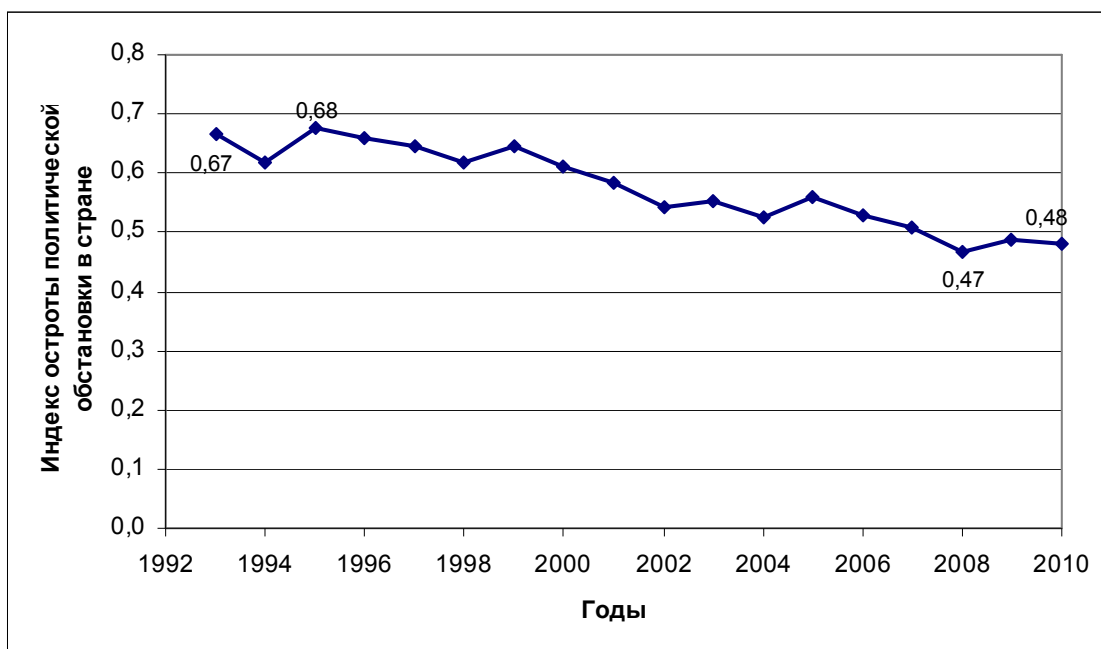

Рис. 4.9. Индекс остроты политической обстановки в стране

Стабильность политической обстановки в стране отражают также показатели, характеризующие *доверие к властным структурам*. Вопросы недоверия Правительству и Президенту России отслеживались в социологических опросах 1993–2002 гг. Наибольшее недоверие Правительству высказывалось населением в 1995–1999 г. В эти годы 68–78% населения считали, что правительство не заслуживает доверия (не вполне заслуживает или совсем не заслуживает). В эти же годы в наибольшей степени высказывалось недоверие Президенту, особенно в 1998 и 1999 гг., когда Президенту не до-

веряли 91% населения (не вполне заслуживает или совсем не заслуживает). С выбором нового президента ситуация резко изменилась: уже в 2000 г. доверие Президенту оказывали 63% населения, вместо 9% в 1999 г.

С 2003 г. отслеживается одобрение деятельности Правительства и Президента России. Наибольшим неодобрением отмечен 2005 г.: 51% населения скорее или безусловно не одобряли деятельность Правительства и 23% – деятельность Президента страны.

Слабость государственной власти в 1997–1998 гг. отмечали 40–37% населения. Начиная с 2000 г., этот факт фиксировали не более 15% населения, что свидетельствует об усилении государственной власти по оценкам населения (рис. 4.10). На том же рисунке пунктирная линия отражает динамику конфликтов в управлении страной по оценкам населения. Ее форма в значительной степени соответствует первой кривой.

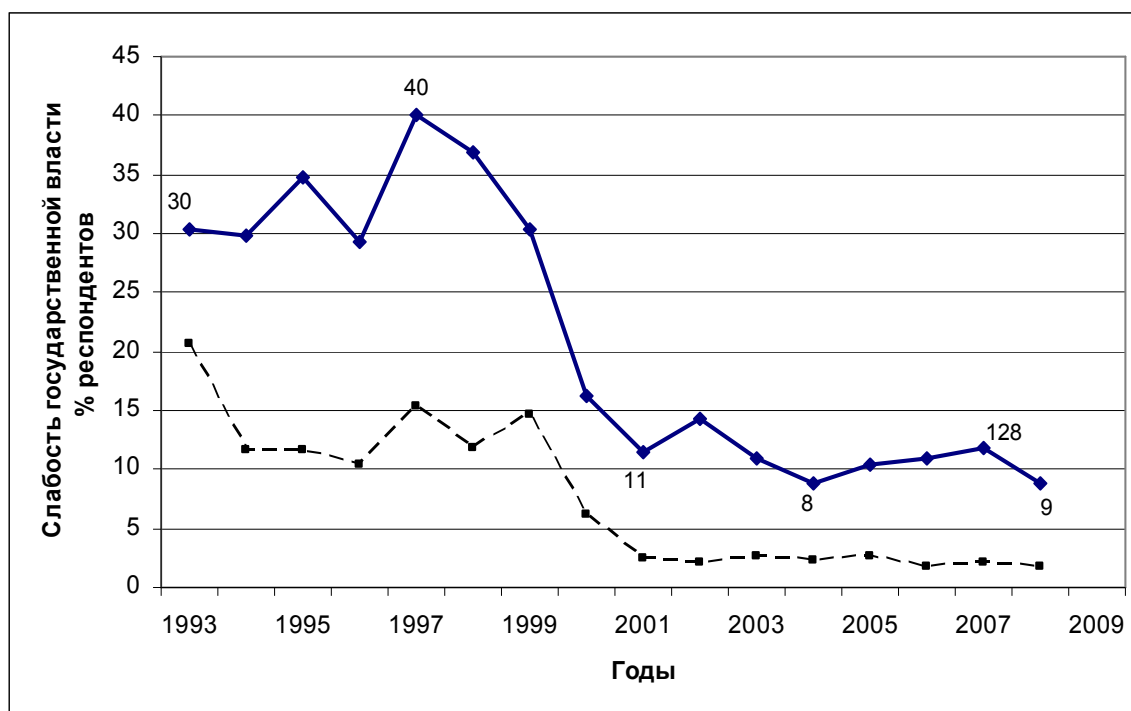

Рис. 4.10. Слабость государственной власти, по оценкам населения

Развитие советского общества предопределило развитие неформальной экономики, так как именно неформальная экономика лежала в основе развития рыночной системы. *Неформальная занятость населения* была своего рода договоренностью между населением и властью, когда государственные органы не несли в полной мере ответственность за выживание людей и по-

этому не обращали внимания на нерегистрируемую хозяйственную деятельность.

К неформальной занятости относятся не зарегистрированные в установленном порядке предприниматели с наемными работниками или без них, работающие индивидуально (самозанятые), в том числе занятые производством продукции в домашних условиях для реализации, а также работающие на условиях найма на предприятиях неформального сектора, неоплачиваемые работники семейных предприятий и наемные работники формального сектора, работающие без контракта [87].

В общем случае всех лиц, занимающихся неформальными видами деятельности, можно разделить на два вида: занятые в личном подсобном хозяйстве производством продукции для продажи и занятые без официального оформления.

К лицам занятым в личном подсобном хозяйстве производством продукции для продажи относятся занимающиеся натуральным хозяйством как основным видом деятельности в сельской местности, а также проживающие в городской местности и имеющие приусадебные участки [87]. Занятые в личном подсобном хозяйстве характеризуются показателями, позволяющими однозначно отнести их к неформальному сектору экономики. В основном эта занятость свойственна населению сельских районов и лишь в небольшой части городскому населению.

В занятость без официального оформления, наоборот, больше вовлечено городское население. *К занятым без официального оформления* относятся лица, работающие без контракта на предприятиях как формального, так и неформального секторов экономики [87]. Она сосредоточена в основном в сфере услуг, т.к. главным капиталом данной сферы деятельности является человеческий капитал. Большую долю объектов, вовлеченных в неформальную занятость, представляют семейные предприятия или индивидуальная занятость. В силу своей скрытости неформальный бизнес уязвим нестабильностью заказов, невозможностью страхования деятельности, отсутствием социальной защиты.

При изучении неформальной занятости населения используются данные мониторинга социально-экономических перемен [111]. Сравнивая динамику составляющих неформальной занятости (рис. 4.11), можно видеть, что занятость населения, работающего без официального оформления, не имеет четко выраженной тенденции, а занятость в личном подобном хозяйстве в целом снижается.

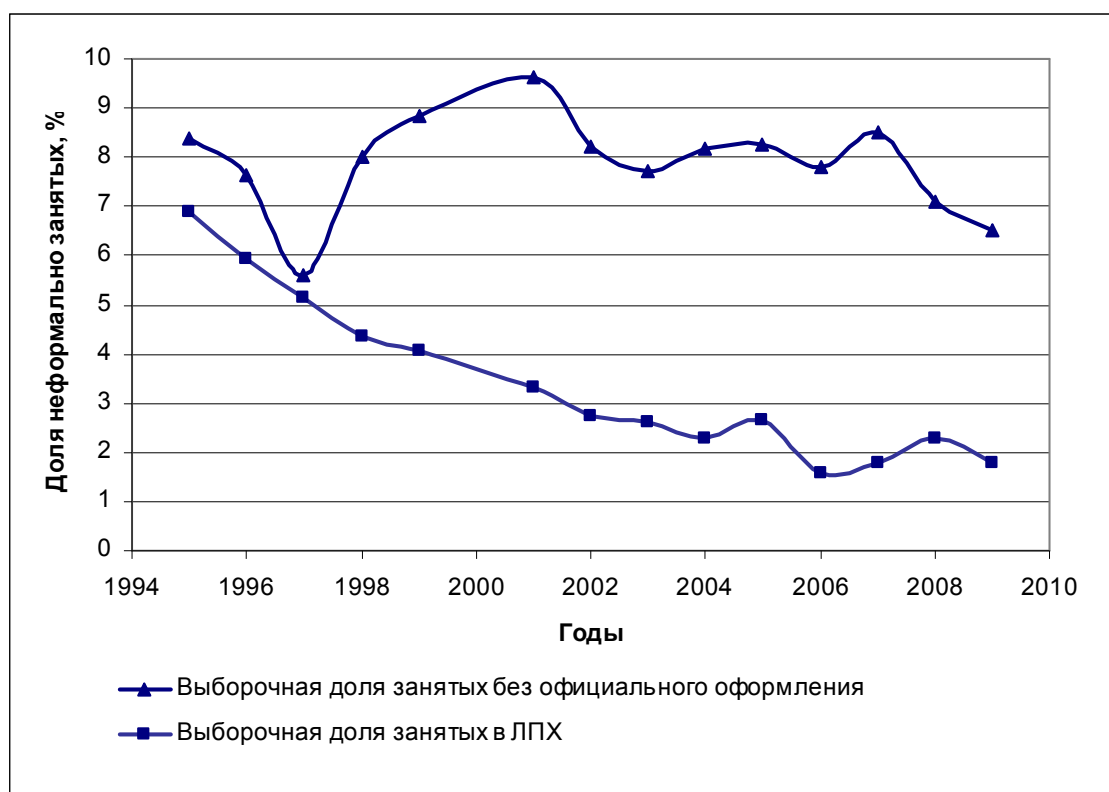

Рис. 4.11. Доля неформально занятых, по оценкам населения

Занятость без официального оформления резко сокращалась до 1997 г. (на 2,8 п. п. за два года), а затем после дефолта в 1998 г. к 2001 г. возросла на 4,1 п. п. Занятость в личном подсобном хозяйстве за этот же период снизилась на 1,8 п. п. В 2006 г. занятость в личном подсобном хозяйстве меньше занятости без официального оформления в 5 раз.

Неформальной занятости свойственна сезонность. В личном подсобном хозяйстве, как в сельском хозяйстве в целом, занятость поздней весной, летом и ранней осенью выше, чем в остальное время года в среднем на 15%. Занятость без официального оформления также снижается в зимние месяцы. Весной численность занятых без официального оформления увеличивается

(на 7,2–8,8 п. п. по годам от общей численности опрошиваемых) и самое высокое ее значение приходится на осенние месяцы (до 11,4 %).

Сравнивая особенности занятых без официального оформления и занятых в личном подсобном хозяйстве следует отметить, что в эти виды деятельности вовлечено как мужское, так и женское население. Однако, если в 1997 г. мужчины преобладали среди работающих без официального оформления, то их доля к 2006 г уменьшилась до 46,2%. Среди работающих в личном подсобном хозяйстве доля женщин все годы преобладала в 1,4–2,8 раза. В конце анализируемого периода доля женщин среди занятых в личном подсобном хозяйстве значительно больше, чем среди занятого населения без официального оформления.

Анализируя доли неформально занятых в группировках по возрасту, можно констатировать, что доля занятых без официального оформления в возрасте до 35 лет превышает долю занятых в личном подсобном хозяйстве (0,4 и 4,3% от числа опрошенных). Невелика доля населения пенсионного возраста как среди занятых в личном подсобном хозяйстве, так и среди занятых без официального оформления (0,4% и 0,7%).

В динамике население, работающее без официального оформления, в среднем стало моложе. Численность населения в возрасте от 15 до 25 лет увеличилась на 7,8 п.п., при этом доля неформально занятых старшего возраста уменьшилась. В период дефолта основную долю неформально занятых составляло население самого продуктивного возраста – от 25 до 45 лет, а затем – население более молодого возраста (от 15 до 25 лет). Омоложение неформально занятых связано с тем, что с 2001 г. более зрелое население стало находить рабочие места в формальном секторе экономики, освобождая рабочие места в неформальном секторе. Кроме того, молодежь стала активнее искать работу, даже в период обучения в образовательных учреждениях. Как правило, работодатель предлагает студентам работу без оформления, тем самым, увеличивая число неформально занятых.

Возрастная структура занятых в личном подсобном хозяйстве также изменилась за исследуемый период. Здесь также наблюдается увеличение доли населения в возрасте от 15 до 25 лет и сокращение доли населения в

возрастной категории от 25 до 45 лет. Доля населения предпенсионного и пенсионного возраста увеличилась, это объясняется меньшей их востребованностью в формальном секторе экономики и трудностями трудоустройства в неформальном секторе ввиду возрастных ограничений.

Претерпевала изменения в динамике также структура неформально занятого населения по уровню образования. Среди них доля с высшим и неполным высшим образованием заметно сокращалась в период стабилизации экономики (до 3,8 и 1,4% по видам занятости). В связи с трудоустройством профессиональных работников в формальном секторе экономики, численность неформально занятых пополнило население, не имеющее профессионального образования, их доля в 2001–2007 гг. увеличилась до 68 и 71% по видам занятости. В периоды кризисов доля неформально занятых с высшим образованием увеличивалась: среди занятых без официального оформления она превышает четверть, а среди занятых в личном подсобном хозяйстве составляет 12–14%. В целом заметна следующая тенденция: в периоды кризисов занятые без официального оформления, имеющие профессиональное образование, составляют две трети, а в период стабилизации – только треть от занятых без официального оформления. Аналогичная динамика и среди занятых в личном подсобном хозяйстве. Такие структурные изменения свидетельствуют, что с оживлением экономической деятельности в стране, в официальном секторе экономики появляется больше рабочих мест для квалифицированных специалистов и, как следствие, наблюдается снижение их занятости в неформальном секторе экономики. Напротив, население, имеющее невысокую профессиональную квалификацию не находит работы в официальном секторе экономики и реализуется в занятости без официального оформления или в личном подсобном хозяйстве.

Результаты анализа семейного положения неформально занятых, позволяют сделать вывод, что население, состоящее в браке, принимает более активное участие в неформальной деятельности. Это объясняется повышенной ответственностью и потребностью в материальных ресурсах для содержания семьи.

Размер домохозяйства – количество человек в семье, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство. Среди населения, работающего без официального оформления, преобладает население из домохозяйств, включающих 2–3 человек, что соответствует среднему размеру домохозяйств в России (2,6 чел.). В производство продукции в личном подсобном хозяйстве в первые годы анализируемого периода в большей степени было вовлечено население из более крупных домохозяйств. Наибольшая доля приходилась на домохозяйства из 5 человек – 18% из всех неформально занятых в личном подсобном хозяйстве. С 2006 г. стали преобладать домохозяйства, включающие 2–4 человек.

По самооценке респондентов о принадлежности к тому или иному социальному слою общества как среди занятых без официального оформления, так и среди занятых в личном подсобном хозяйстве более половины относят себя к средней части среднего слоя населения (50,6 и 53,3% соответственно) и четверть (24,1 и 26,7%) – к низшей части среднего слоя. Всего среди неформально занятых относят себя к среднему слою 82,3 и 80,0% соответственно. Респонденты, причисляющие себя к высшему слою общества, незначительно вовлечены в неформальную занятость без официального оформления (1,3%) и совсем не заняты в личном подсобном хозяйстве. Обратная картина наблюдается среди неформально занятого населения, относящего себя к низшему слою. Среди занятых в личном подсобном хозяйстве их доля составляет 13,3%, а среди неформально занятых без официального оформления – 7,6%.

Следовательно, структура неформально занятого населения как занятых без официального оформления, так и занятых в личном подсобном хозяйстве, со временем претерпевает изменения по полу, возрасту, социальному положению и уровню образования.

В целом объективно-субъективные признаки конфликтогенности отражают ответную реакцию населения на межнациональные отношения, массовые протестные выступления, политическую обстановку в стране, доверие властным структурам, ситуацию на рынке труда.

4.3. Субъективные признаки конфликтогенности

Субъективные признаки социальной конфликтогенности представляют собой совокупность минорных настроений, переживаний и отрицательных эмоций населения, наличие напряженности, агрессии, страха, осознание собственного бедственного положения и положения своей семьи. Они характеризуют эмоциональную напряженность в обществе.

По данным социологического опроса «Чего опасаются россияне?» (2008 г.) чувство страха перед беспределом и разгулом преступности испытывают две трети населения (21% часто и 51% иногда). У преобладающей части населения появляется желание (часто 61%, иногда 29%) купить себе какое-нибудь оружие [112].

В целом возрастание напряженности в обществе, тревожности отмечают 62% респондентов (немного возрастает – 39% и существенно – 23%). Население воспринимает ситуацию неизменной или ухудшающейся, и только 6% населения считают, что напряжение в обществе снижается.

В страхе и ожидании опасности проживает значительная часть населения, в ожидании военных конфликтов – 49% населения. Агрессивное настроение (перестрелять всех взяточников и спекулянтов) испытывает 84% населения (55% часто и 29% иногда).

Тем не менее, 94% населения не считают эти разногласия действительно острыми. В целом население больше опасается угроз, возникающих за пределами России (53%), не исключая при этом, внутренних угроз (48%).

Данные мониторинга социально-экономических перемен [111] показывают, что настроение населения не является величиной неизменной. Напряжение, раздражение, страх, тоска возрастают в периоды экономических кризисных ситуаций и снижаются в периоды стабилизации экономики, повышении доходов населения, снижения безработицы. Показателен 1993 г., когда вводились рыночные цены на продукты питания и товары народного потребления. Напряжение, раздражение и страх испытывали половина населения (52%). По мере стабилизации экономической ситуации в стране настроение населения в целом улучшалось: в 1997 г. раздражение и страх испытывали 48% населения (рис. 4.12).

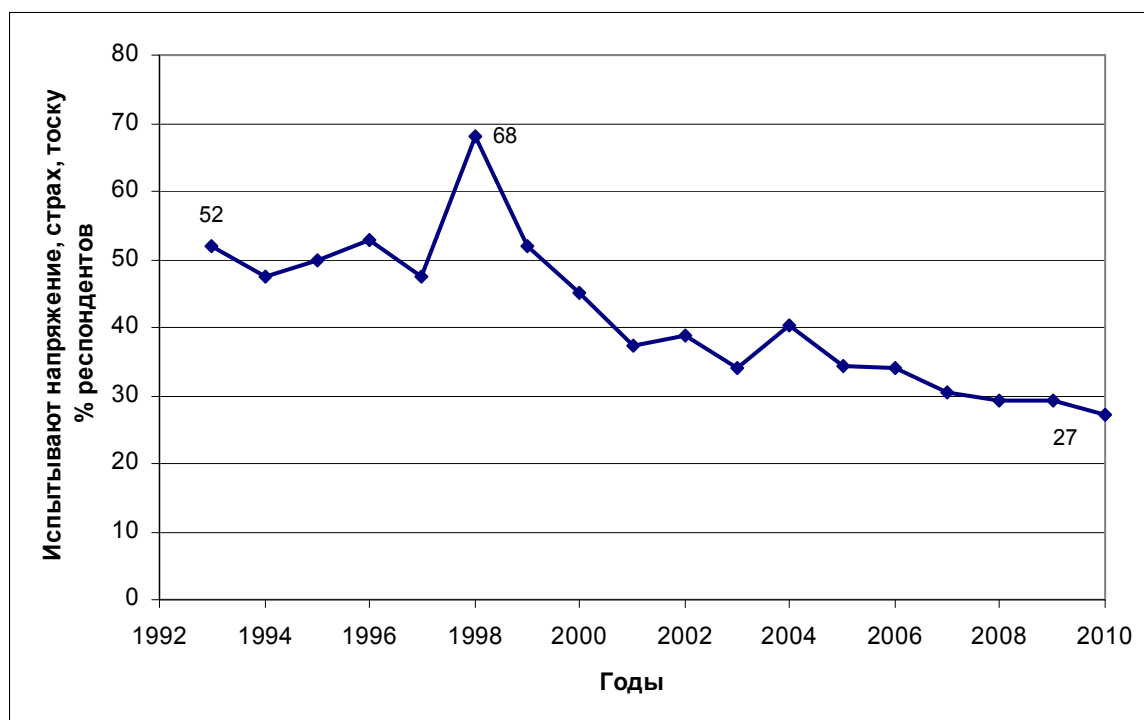

Рис. 4.12. Испытывали напряжение, страх, тоску, по оценкам населения

Тяжелый экономический кризис 1998 г. (дефолт) привел в смятение большинство из опрошенных – 68%, многие из них потеряли свои сбережения. Обанкротились тысячи предприятий. За все годы анализируемого периода это был самый тяжелый для населения год. В этот год жизнь по большей части не устраивала или не устраивала совсем 66% населения (рис. 4.13). Даже финансовый кризис 2008–2010 гг. не вызвал такого упадка настроения и всплеска страха, как кризис 1998 г. В разгар кризиса (2008 г.) напряжение, страх и тоску испытывали 29% населения.

Выбор варианта ответа «Терпеть бедственное положение невозможно» свидетельствует о бедственном положении населения. Этот вариант ответа в 1999 г. выбрали 45% населения (рис. 4.14). Начиная с 2000 г., все меньшая доля населения отмечает свое бедственное положение, в 2009 г. она составила около 13%. Затем экономический кризис внес свои коррективы, и доля бедствующего населения выросла на 3 п.п.

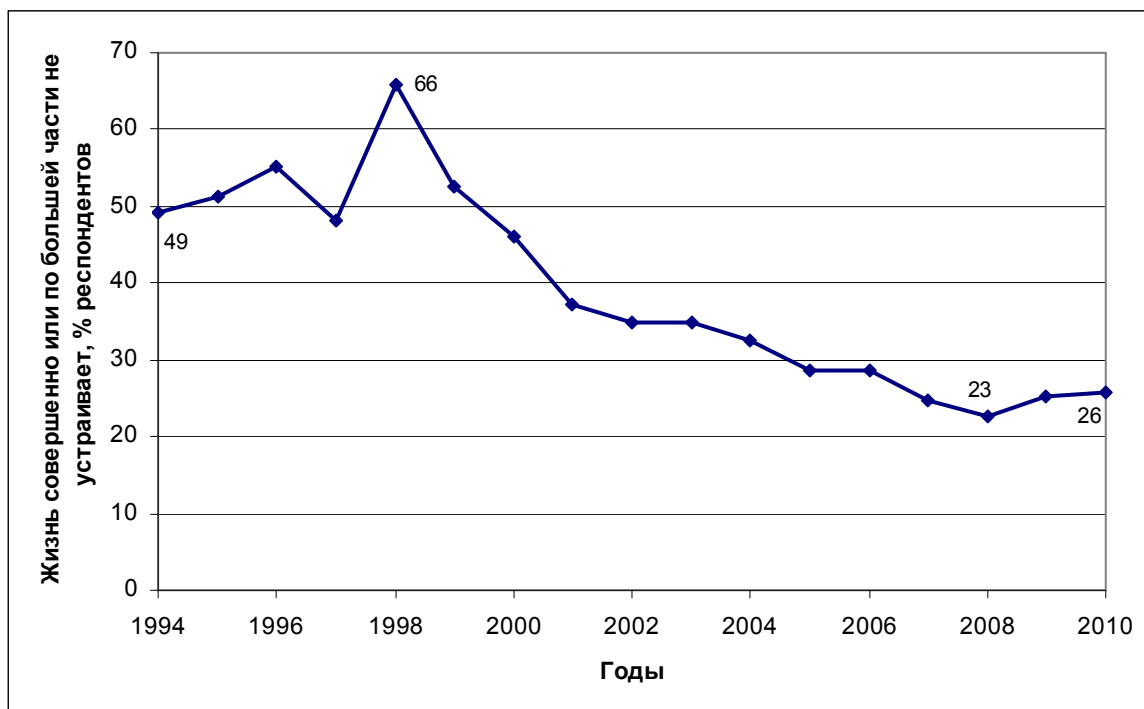

Рис. 4.13. «Жизнь совершенно или по большей части не устраивает», по оценкам населения

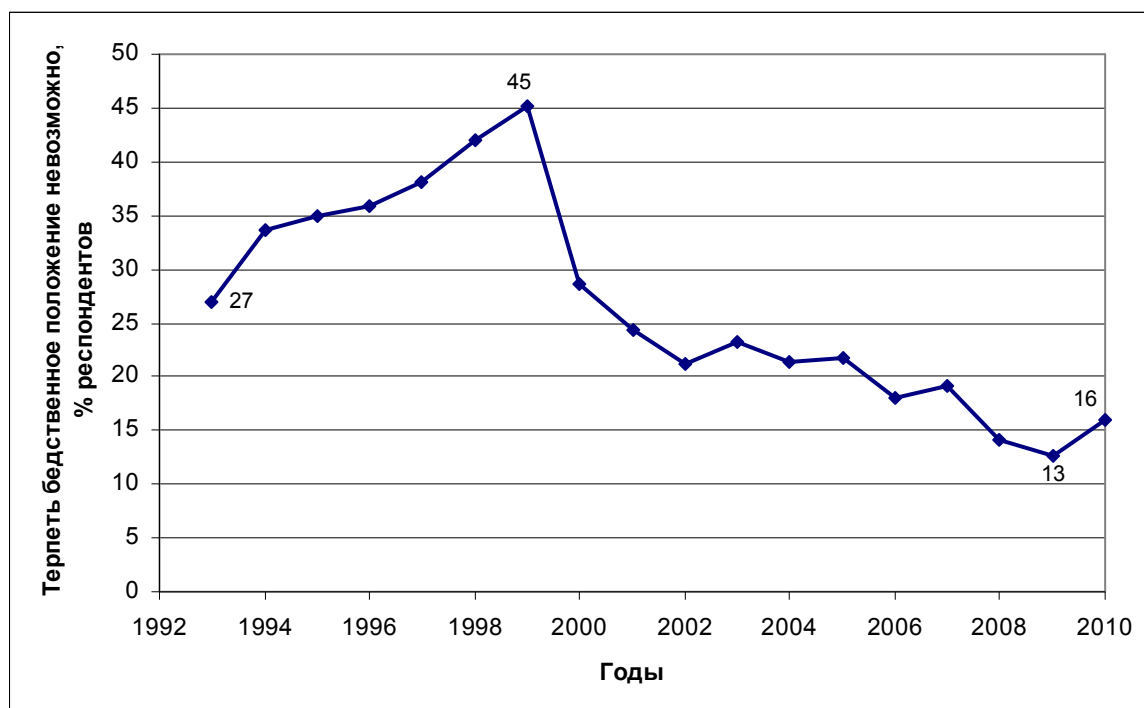

Рис. 4.14. «Терпеть бедственное положение невозможно», по оценкам населения

Оценка вероятности массовых выступлений характеризует субъективную оценку возможности протестных выступлений в том или ином виде, а готовность принять в них участие – это внутренний настрой населения. Его отражает *индекс личного протестного потенциала*. Чем больше респондентов отмечают готовность принять участие в протестных выступлениях, тем ближе значение индекса к 1. Наиболее примечательны в этом плане 1998 и 1999 гг., когда готовность принять участие в массовых выступлениях против падения уровня жизни, в защиту собственных прав высказывали треть населения (33 и 29% соответственно). Как видно из графика на рисунке 4.15, следующим по значимости является 2005 г. В этот год снова почти треть населения (27%) были готовы принять участие в протестных выступлениях. В этом случае сказался повышенный уровень преступной и террористической деятельности.

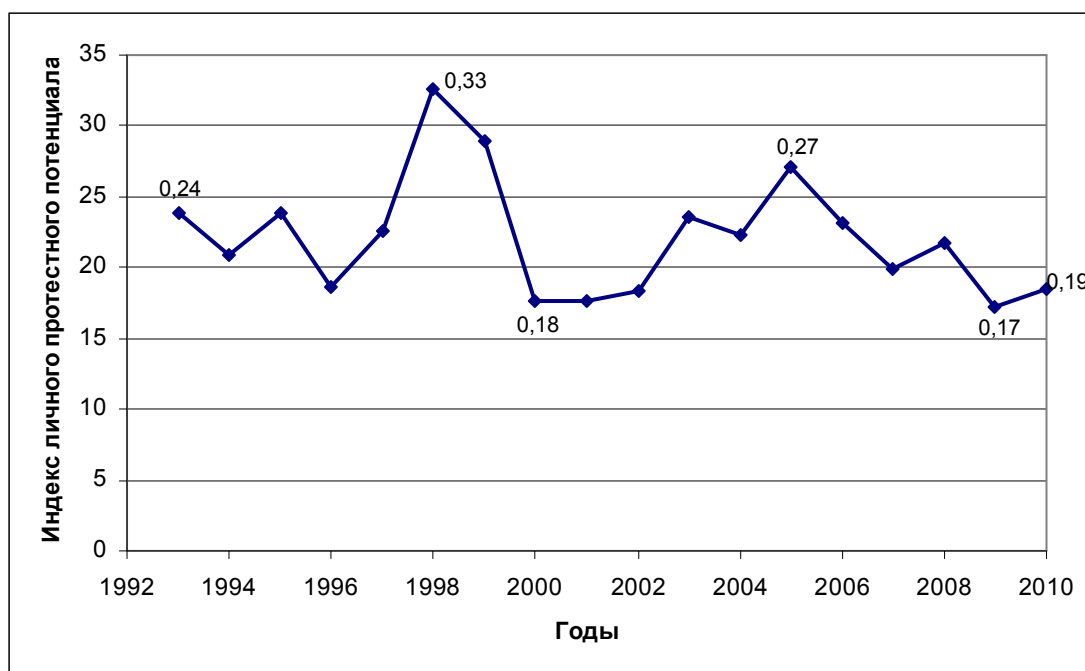

Рис. 4.15. Индекс личного протестного потенциала

Следовательно, более высокие значения субъективных признаков конфликтогенности (напряжение, страх, тоска, минорные настроения, готовность участия в протестных выступлениях) наблюдались в 1998–1999 гг., т.е. в годы экономического кризиса, а также в годы после усиления террористической активности.

4.4. Обобщенная оценка динамики конфликтности России

В соответствии с методикой оценки динамики социальной конфликтности анализируемые показатели приводятся к сопоставимому виду путем нормирования по средним уровням показателей и определяются *комплексные показатели социальной конфликтности* по группам признаков.

Изменение комплексных показателей объективных, объективно-субъективных и субъективных признаков конфликтности показана на рисунках 4.16–4.18. Численное значение комплексного показателя $K^t = 1$ соответствует среднему значению, $K^t < 1$ – пониженному уровню, а $K^t > 1$ – повышенному уровню социальной конфликтности.

Численное значение комплексного показателя объективных признаков социальной конфликтности возрастало до 2003 г. (рис. 4.16), когда он имел наибольшее значение $K_1^t = 1,61$. В эти годы наблюдался всплеск террористической деятельности и большое количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

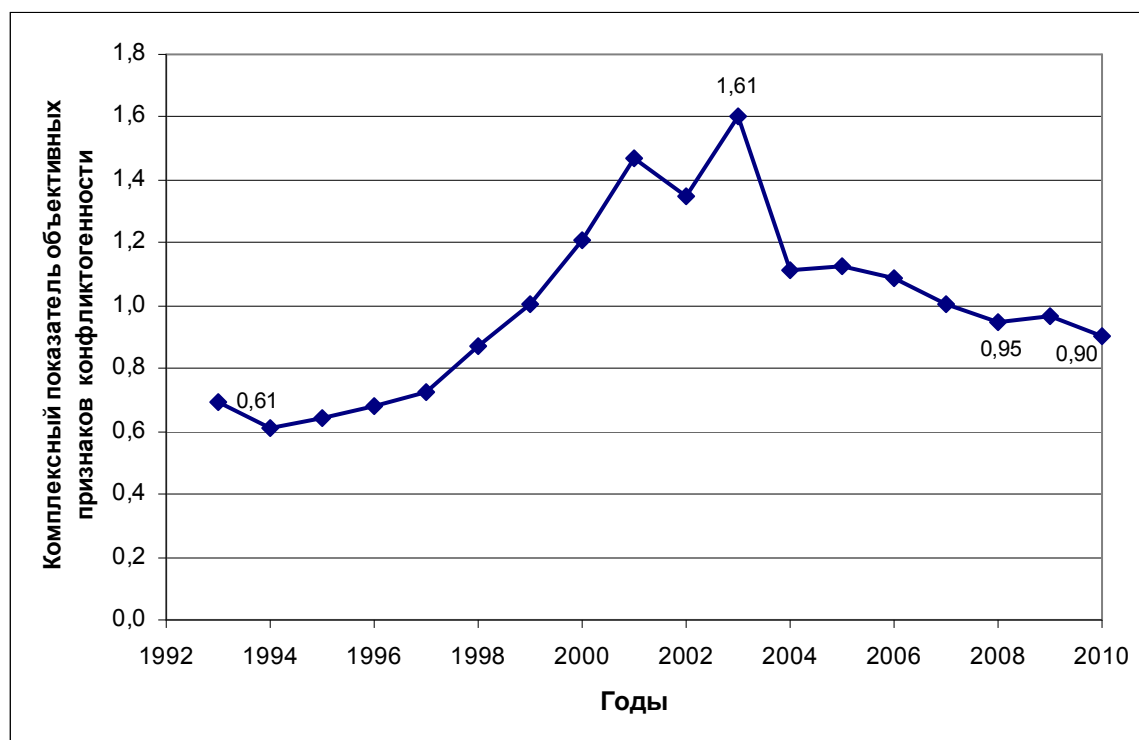

Рис. 4.16. Комплексный показатель объективных признаков социальной конфликтности России

Комплексный показатель, отражающий объективно-субъективные признаки, наибольшее значение имел в 1993–1999 гг. ($K_2^t = 1,2 - 1,5$) при резком снижении уровня жизни населения (рис. 4.17). Переломным годом был 1999 г., после него экономическая ситуация в стране начинает стабилизироваться, и отношение населения к проводимым реформам постепенно изменяется в лучшую сторону, отношение к властным структурам становится более позитивным. Экономический кризис в конце анализируемого периода снова привел к росту объективно-субъективных признаков конфликтогенности в 2009–2010 гг., однако уровень комплексного показателя в эти годы был все же ниже уровня предыдущего кризиса ($K_2^t = 0,9$).

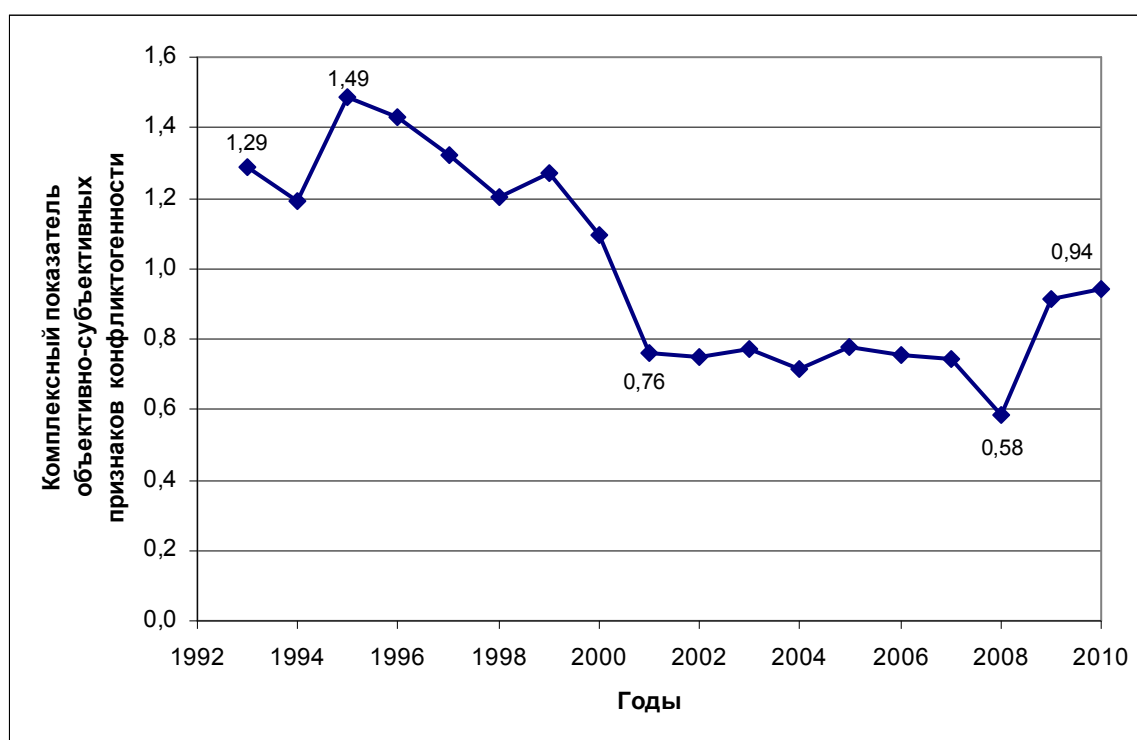

Рис. 4.17. Комплексный показатель объективно-субъективных признаков конфликтогенности России

Комплексный показатель субъективных признаков конфликтогенности превышал среднее значение также в 1993–1999 г., средний уровень приходится на 2000 г. (рис. 4.18). Затем наблюдается в целом снижение комплексного показателя субъективных признаков конфликтогенности. Исключение составляют 2003 и 2010 г., когда уровень конфликтогенности несколько возрос, но все же, был ниже среднего уровня.

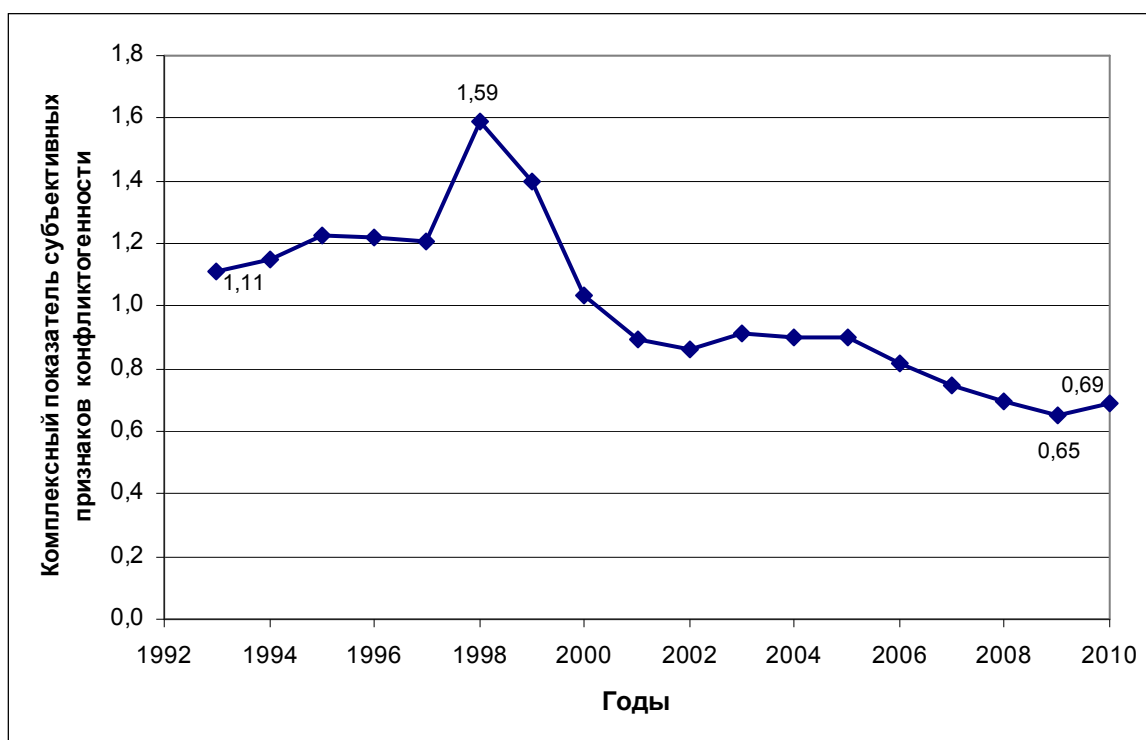

Рис. 4.18. Комплексный показатель субъективных признаков конфликтогенности России

Интегральный показатель конфликтогенности в t -й год определяется из выражения:

$$K_t = \sum_j K_{tj} \alpha_j \quad (j = 1, 2, 3)$$

где α_j – весовые коэффициенты воздействия комплексных показателей на интегральный показатель конфликтогенности.

Для случая равной важности признаков конфликтогенности, как объективных, так и субъективных в интегральной оценке конфликтогенности общества ($\alpha_1 = \alpha_2 = \alpha_3 = 0,33$), динамика интегрального показателя показана сплошной линией на рисунке 4.19.

Если принять во внимание, что, по сути, объективно-субъективные и субъективные признаки формируют конфликтогенность общества, целесообразно отразить это в интегральном показателе более высокими весовыми коэффициентами. Для случая, когда $\alpha_1 = 0,2$; $\alpha_2 = 0,4$; $\alpha_3 = 0,4$ кривая динамики интегрального показателя приведена на этом же рисунке пунктирной линией. Следует отметить, что общая картина динамики конфликтогенности

России изменилась несущественно. Рост конфликтности наблюдается в 1993–1999 гг., 2003 г. и 2009 г. при общей тенденции к снижению уровня конфликтности, начиная с 2000 г.

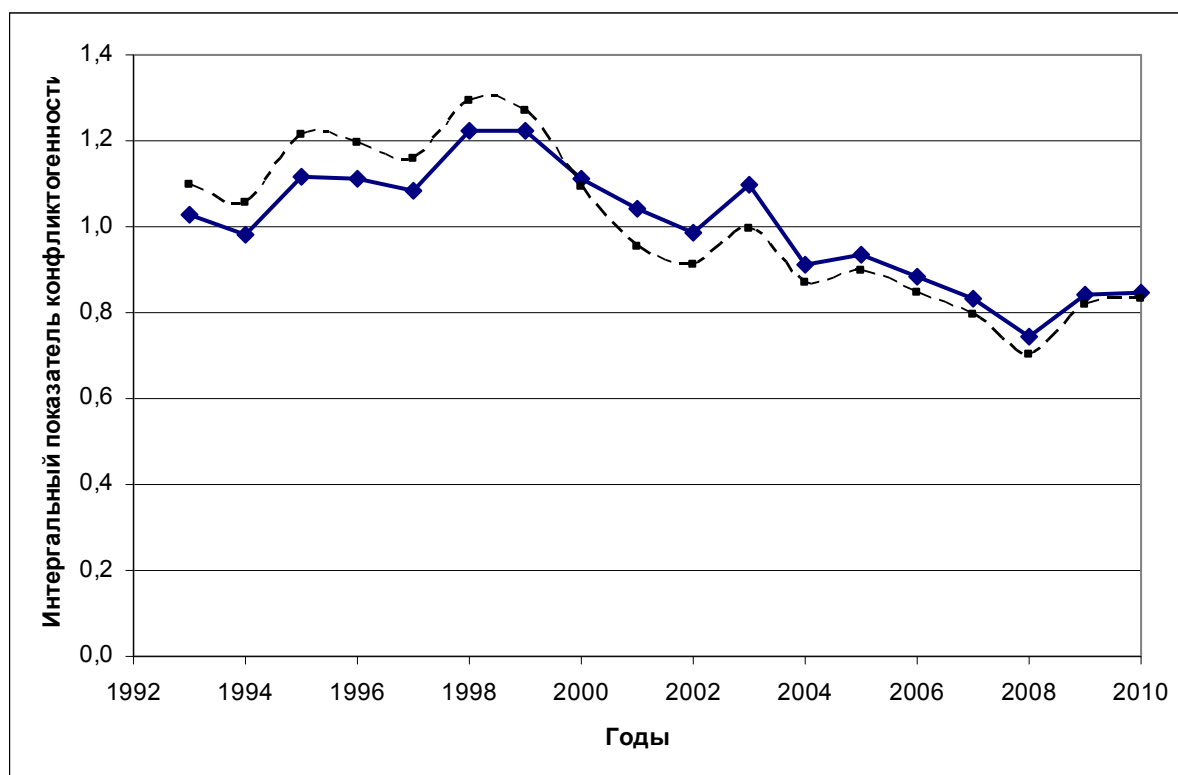

Рис. 4.19. Интегральный показатель социальной конфликтности России

Таким образом, на основании динамики отдельных признаков конфликтности определена комплексная оценка конфликтности по объективным, объективно-субъективным и субъективным признакам конфликтности, а также интегральная оценка динамики конфликтности России, которая свидетельствует о тенденции снижения социальной конфликтности в последние годы анализируемого периода.

Библиографический список

1. Bouding, K. Conflict and Defence: A General Theory / K. Bouding. – N.Y.: Harper & Row, 1963 - P. 308.
2. Schneider, F Shadow Economies of 145 Countries all over the World: Estimation Results over the Period 1999 to 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.brookings.edu/metro/umi/events/20060904_schneider.pdf
3. Андреева, Е. А. О понятии ментальности/менталитета в современной России [Электронный ресурс]. – Томск: Томский областной краеведческий музей. – Режим доступа: <http://sib-subethnos.narod.ru/p2005/andreeva1.htm>
4. Анцупов, А. Я. Конфликтология: учебник для вузов. – 2-е изд. перераб и доп/ А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 591 с.
5. Анцупов, А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М.: ЭКСМО, 2010. – 656 с.
6. Анцупов, А. Я. Конфликтология: теория, история, библиография / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов – М., 1996. – 143 с.
7. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. – М.: Мысль, 1984. – Т.4. – С. 53–293.
8. Басовский, Л.Е. Менеджмент: учеб. пособие / Л. Е. Басовский – М.: ИНФРА-М, 2003. – 216 с.
9. Бессонова, О. Э. Раздаточная экономика России: эволюция через трансформации / О. Э. Бессонова. – М.: РОССПЭН, 2006. – 144 с.
10. Бородкин, Ф.М. Внимание, конфликт! / Ф. М. Бородкин, Н. М. Коряк – Новосибирск: Наука, 1989. – 189 с.
11. Бороноев, А. О. Этнос и личность / А. О. Бороноев, Н. Г. Скворцов; под ред. А. О. Бороноева // Человек в зеркале наук. – СПб.: СПбГУ, 1993. – Вып. 2.– С. 49–60.
12. Буртовая, Е.В. Конфликтология: учеб. пособие / Е.В. Буртовая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vipstudent.ru/index.php?q=lib&r=16&id=1195230045&p=88>
13. Вебер, М. Основные понятия стратификации. // Социология по-новому / Библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socioline.ru/pages/maks-veber-osnovnyye-ponyatiya-stratifikatsii>
14. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
15. Вилков, А. А. Менталитет крестьянства и российский политический процесс / А. А. Вилков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – 160 с.
16. Гоббс, Т. Левиафан // Избр. соч. в 2 т/ Т. Гоббс. – М., 1991. – Т.2. – С. 5–285.
17. Гришина, Н. В. Психология межличностного конфликта: дисс... д-ра психол. наук/

- Н. В. Гришина. – СПб., 1995. – 318 с.
18. Грязнова, Ю. Г. Конфликтогенность межпоколенного взаимодействия в культуре современного российского общества/ Ю. Г. Грязнова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vestnik.adygnet.ru/files/2011.3/1239/gryaznova2011_3.pdf
  19. Губарь, О. В. Национальные особенности трансформации собственности / О. В. Губарь // Вестник академии / Рост. гос. экон. ун-т. – 2001. – №1. – С.15–22.
  20. Гуревич, А. Я. Проблема ментальностей в современной историографии / А. Я. Гуревич // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы.– М., 1989.– Вып. 1.– С. 75–89.
  21. Данилова, Л. В. Крестьянская ментальность и община / Л. В. Данилова, В. П. Данилова // Менталитет и аграрное развитие России: XIX-XX вв.: материалы международной конференции (Москва, 14-15 июня 1994 г.). – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 22-39.
  22. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта (PDF) / Р. Дарендорф // Социологические исследования [Социс]. – 1994. – № 5. – С. 142–147.
  23. Дмитриев, А. Введение в общую теорию конфликтов / А. Дмитриев, В. Кудрявцев, С. Кудрявцев – М., 1993. – 211 с.
  24. Дмитриев, А.В. Конфликтология / А. В. Дмитриев. – М.: Гардарики, 2000. – 318 с.
  25. Дойч, М. Разрешение конфликта (Конструктивные и деструктивные процессы) / М. Дойч // Социально-политический журнал. – 1997. – №1. – С. 202—212.
  26. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда // Социология по-новому / Библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socioline.ru/pages/e-dyurkgejm-o-razdelenii-obschestvennogo-truda>
  27. Егидес, А. П. Психотехника синтонного общения / А. П. Егидес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psychologi.net.ru/book3_isk_ob/egides_sinton.html
  28. Еникеев, М. И. Общая и социальная психология / М. И. Еникеев. – М.: НОРМА–ИНФРА • М, 1999. – 624 с.
  29. Запрудский, Ю. Г. Социальный конфликт: политологический анализ/ Ю. Г. Запрудский. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1992. – 239 с.
  30. Здравомыслов, А. Г. Социология конфликта / А. Г. Здравомыслов. – М.: Аспект-Прес, 1996. – 317 с.
  31. Здравомыслов, А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском обществе/ А. Г. Здравомыслов. – М.: Аспект-Пресс, 1999. – 286 с.
  32. Зиммель, Г. Избранное. Т.2. Созерцание жизни/ Г. Зиммель. – М.: Юристъ, 1996. – 607 с.
  33. Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика: научно-популярная литература / И. М. Ильинский. – М.: Голос, 2001. – 692 с.
  34. История и теория конфликтологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mykod.ru/index.php/>

35. Исаков, В.Б. Общественно-политические трансформации в России на рубеже столетий: социально-политические аспекты / В. Б. Исаков // Проблемы национальной стратегии. – 2010. – №1 (2) – С. 45–63.
36. Как мы думали в 2004 году: Россия на перепутье. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2005. – 320 с.
37. Каменская, В. Г. Социально-психологические основы управленческой деятельности: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ В. Г. Каменская. – М.: Академия, 2002. – С. 65–145.
38. Карпова, Ю.А. Введение в социологию инноватики / Ю.А. Карпова. – СПб.: Питер, 2004. – 192 с.
39. Кашапов, М. М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций: краткий словарь / М. М. Кашапов – М.-Ярославль: Ремдер, 2003. – 183 с.
40. Кибанов, А. Я. Конфликтология: учебник / А. Я. Кибанов, И. Е. Ворожейкин, Д. К. Захаров, В. Г. Коновалова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 302 с.
41. Ковалев, А. Д. Формирование теории действия Толкотта Парсонса / А. Д. Ковалев // История теоретической социологии. В 4-х т. – М.: Канон, 1997. – Т.3.– С.150-179.
42. Козер, Л. А. Функции социального конфликта / Л. А. Козер: пер. с англ. О.Назаровой; под общ. ред. Л. Г. Ионина / - М.: Дом интеллектуальной книги: Идея-пресс, 2000. – 205 с.
43. Колганов, А. И. Экономическая компаративистика: сравнительный анализ экономических систем: учебник / А. И. Колганов, А В. Бузгалин. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 746 с.
44. Кон, И. С. Социологическая концепция Герберта Спенсера / И. С. Кон // История буржуазной социологии XIX – начала XX века / под ред. И. С. Кона. – М.: Наука, 1979. – 152 с.
45. Конфликтология: учебник для студентов вузов, обучающимся по специальностям экономики и управления (06000) и гуманитарно-социальным специальностям (02000) / [В. П. Ратников и др.]; под ред. В. П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 511 с.
46. Конфликты в современной России. Проблемы анализа и регулирования / под ред. Е. И. Степанова. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 344 с.
47. Корнелиус, Х. Выиграть может каждый: как разрешать конфликты/ Х. Корнелиус, Ш. Фэйр – М.: Стрингер, 1992. – 212 с.
48. Кравченко, А. И. Социология девиантности / А. И. Кравченко. – М.: МГУ, 2003.– 727 с.
49. Крогиус, Н.В. Личность в конфликте / Н. В. Крогиус – Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 1976. – 142 с.
50. Ламанов, И. А. Психология конфликта. Юнита 1/ И. А. Ламанов. – М.: Современный Гуманитарный Университет, 2000. – 105 с.

51. Лапин, Н. И. Динамика ценностей населения реформируемой России / Н. И. Лапин, Л. А. Беляева, Н. Ф. Наумова, А. Г. Здравомыслов. – М.: Едиториал УРСС, 1996. – 224 с.
52. Лапин, Н.И. Ценности, группы интересов и трансформация российского общества / Н. И. Лапин // Социологические исследования. –1997. –№ 3.– С.14-24
53. Лебедев, В. Н. Критерий определения справедливого общества / В. Н. Лебедев[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lebedev-v-n.narod.ru/1.html>
54. Лебедева, М. М. Политическое урегулирование конфликтов: Подходы, решения, технологии. Изд. второе / М. М. Лебедева. – М.: Аспект-пресс, 1997. – 271 с.
55. Левин, К. Типы конфликтов // Хрестоматия. Психология личности: тексты / Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырей. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 288 с.
56. Ледяев, В. Г. Социология власти: концептуальные проблемы / В. Г. Ледяев // Власть и элиты в современной России /под ред. А.В. Дуки. – СПб, 2003. – С. 6-20.
57. Лефевр, В. А. Алгебра конфликта / В. А. Лефевр, Г. Л. Смолян – М.: ЗНАНИЕ, 1968. – 63 с.
58. Лубский, А. В. Россия как цивилизация: Всемирная история в Интернете[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrono.ru/statii/2003>
59. Львов, Д. С. Экономическая наука ищет своё лицо / Д. С. Львов // Экономическое обозрение. – 2002. – № 5. – С. 14.
60. Мадюкова, С. А. Социокультурный неотрадиционализм в обрядах жизненного цикла (на примере женщин тюркских этносов Южной Сибири): автореф. дис... канд. филос. наук / С. А. Мадюкова. – Новосибирск, 2008. – 28 с.
61. Макьявелли, Н. Государь: трактаты: пер. с итал / Н. Макьявелли. – М.: АСТ, 2004. – 509 с.
62. Манхейм, К. Человек и общество в эпоху преобразования / К. Манхейм // Манхейм, К. Диагноз нашего времени. – М., 1994. – С. 316.
63. Марьин-Островский, А.Н. Трансформация института собственности в современной России / А. Н. Марьин-Островский // Трансформация «политического» и социальные институты в современной России: сборник статей аспирантов факультетов прикладной политологии и социологии ГУ-ВШЭ. – М., 2008. – С. 88-104.
64. Мерлин, В. С. Личность и общество /В. С. Мерлин. – Пермь: Б. и., 1990. – 92 с.
65. Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru>.
66. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: аналитический доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2007. – 95 с.
67. Морозов, А. В. Социальная психология: учебник для студентов высших и средних специальных учебных заведений/ А. В. Морозов. – М.: Академический проект, 2003. – 336 с.

с.

68. Морозов, А. В. Управленческая психология: учебник для студентов высших и средних специальных учебных заведений/ А. В. Морозов. – М.: Академический Проект, 2003. – 288 с.
69. Никовская, Л. И. Конфликты в современной России / Л. И. Никовская, Е. И. Степанов – М., 2000.
70. Новая философская энциклопедия. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1–4. – 2816 с. .
71. Новости политических партий России и стран СНГ [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.qwas.ru/russia/kprf/V-ijule-protestnye-vystuplenija-ohvatili-42-regiona-Rossii>.
72. О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон №88-ФЗ от 14 июня 1995 г. / Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=58304>
73. О естественных монополиях [Электронный ресурс]: Федеральный закон №147-ФЗ от 17 августа 1995 г. / Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140359>
74. О занятости населения в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ №1032-1 от 19 апреля 1991 г. / Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140281>
75. О защите конкуренции [Электронный ресурс]: Федеральный закон №135-ФЗ от 26 июля 2006 г. / Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=132761>
76. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ №2300-1 от 7 февраля 1996 г. / Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=133346>
77. О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ №63-ФЗ от 14 апреля 1998 г./ Предпринимательское право. – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_73581.html
78. О предприятиях и предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон №445-1 от 25 декабря 1990 г. / Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=29304>
79. О приватизации государственного и муниципального имущества [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ №178-ФЗ от 21 декабря 2001 г. / Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=133045>

80. О производственных кооперативах [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ №41-ФЗ от 8 мая 1996 г. / Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122361>
81. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г.// Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=121405>
82. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ №209-ФЗ от 24 июля 2007 г. / Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122779>
83. О розничных рынках и о внесении изменений в трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ №271-ФЗ от 30 декабря 2006 г./ Предпринимательское право. – Режим доступа: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_119215.html
84. Об акционерных обществах [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ №208-ФЗ от 26 декабря 1995 г. / Консультант Плюс: справ.-правовая система – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140364>
85. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ №193-ФЗ от 27 июля 2010 г. / Консультант Плюс: справ.-правовая система. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=103038>
86. Основы менеджмента: учебник. для вузов / Д.Д. Вачугов, Т.Е. Березина, Н.А. Кислякова и др.; под ред. Д.Д. Вачугова. – М.: Высшая школа, 2003. – 376 с.
87. Перова, М.Б. Оценка и прогнозирование неформальной занятости населения на рынке труда России / М. Б. Перова, Л. И. Лытасова; под общ. ред. М. Б. Перовой. – Вологда: ВоГТУ, 2012. – 167 с.
88. Перова, М. Б. Социальная статистика: мини-словарь / М. Б Перова, Е. В. Перов – М.: Финансы и статистика, 2005. – 176 с.
89. Петровская, Л. А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта / Л. А. Петровская // Теоретико-методологические проблемы социальной психологии. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – С.126–143.
90. Петухов, В. В. Политическая активность и гражданская самоорганизация россиян / В. В. Петухов // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – С. 59–60.
91. Пищик, В. И. Трансформация ценностно-смысловых составляющих менталитета населения юга России / В. И. Пищик // Вопросы психологии. –2008. – №3. – С. 81-91.
92. Политическая конфликтология: хрестоматия / под ред.. М. М. Лебедевой, С. В. Устинкина. – М.; Н.Новгород, 2002. – 312 с.
93. Психология и этика делового общения: учебник для вузов / под ред. В.Н. Лавриненко. –

- 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 415 с.
94. Психологос: Энциклопедия практической психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychologos.ru/>
  95. Радугин, А.А. Социология: курс лекций / А. А. Радугин, К. А. Радугин. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Центр, 1997. – 160 с.
  96. РБК daily. Ежедневная деловая газета: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/>
  97. Роббер, М. А. Психология индивида и группы / М. А. Роббер, Ф. Тильман. – М.: Прогресс, 1988 – 255 с.
  98. Рукавишников, В. С. Социальная напряженность / В. С. Рукавишников // Диалог, 1991. – № 13. – С. 7.
  99. Рысь, Ю.И. Социология: учебник/ Ю. И. Рысь, В. Е. Степанов. – М.: Дашков и К^о, 2003. – 518 с.
  100. Семёнов, В. С. Россия в сети конфликтности / В. С. Семенов // Социологические исследования. –1993. – № 7. – С. 73 –74.
  101. Сикевич, З. В. Русское самосознание в начале XXI века / З. В. Сикевич // Русский менталитет и вызовы современности. Русское географическое общество. – СПб., 2011.
  102. Скотт, Д. Г. Конфликты. Пути их преодоления/ Д. Г. Скотт – Киев: Внешторгиздат, 1991. – 191 с.
  103. Слаква, С. П. Психология малой группы: учеб. пособие для вузов / С. П. Слаква; под общ. ред. И. А. Рябовой, С. Н. Петиловой.– М.: Экзамен, 2004. – 160 с.
  104. Словарь / Под. ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2006. –176 с.
  105. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с. – (Серия: Антология экономической мысли)
  106. Социальные конфликты в трансформирующихся обществах. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1996. – 282 с.
  107. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2010 . – 606 с.
  108. Социологический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.soclexicon.ru/>
  109. Социологический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/sociology/Socialnyj>
  110. Социологический словарь: онлайн словари [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.slovarus.ru>

111. Социологическое исследование «Мониторинг социально-экономических перемен»// Единый архив экономических и социальных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=98&en=0>
112. Социологическое исследование: «Чего опасаются россияне?»// Единый архив экономических и социальных данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=2355&T=m
113. Статистика террористических актов на территории Российской Федерации в 2005-2011 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scienceport.ru/content/statistika-terroristicheskikh-aktov-territorii-rossiiskoi-federatsii-2005-2011-gg>
114. Степанов, Е.И. Отечественная конфликтология: современное состояние и задачи / Е. И. Степанов // Современная конфликтология в контексте культуры мира. – М., 2001. – С. 6–17.
115. Типология конфликта: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/article/tipologiya-konflikta>
116. Управление персоналом: словарь-справочник[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/personal/>
117. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
118. Фельдман, Д. М . Политология конфликта/ Д. М. Фельдман. – М.: Стратегия, 1998. – 199 с.
119. Хунагов, Р.Д. Кавказский фактор в современной России / Р. Д. Хунагов., А. Ю. Шадже // Социологические исследования. –2001. – № 3. – С. 77-80.
120. Челябинская область [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: http://chelindustry.ru/left_prom2.php?tt=31&rr=5&ids=134
121. Шарипова, Е. А. Менталитет личности: философско-этический анализ: дис. ...канд. филос. наук / Е. А.Шарипова. – Уфа, 1999. – 148 с.
122. Шестопал, Е. Б. Перспективы демократии в сознании россиян / Е. Б. Шестопал// Общественные науки и современность. – 1996. – № 2. – С. 45 –60
123. Шулындин, Б. П. Российский менталитет в сценариях перемен/ Б. П. Шулындин . – 1999 // Социологические исследования [Социс]. – 1999. – №12. – С. 50-53.
124. Энциклопедический словарь экономики и права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/
125. Юридическая конфликтология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Ur_Konfl/06.php

Приложения

Структура взяток на коррупционные «услуги»¹

Коррупционные «услуги»	Процент взятки, выплачиваемых гражданами	Количество денег, затрачиваемых россиянами в год (млн. долл.)
Урегулировать ситуацию с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил дорожного движения)	14,7	368,4
Получить бесплатную медицинскую помощь в поликлинике	12,5	182,5
Попав в больницу, получить там полноценную бесплатную помощь в поликлинике	11,8	182,5
Поступить в высшее учебное заведение, перевестись и одного ВУЗа в другой	10,9	449,4
Найти место в больнице для бесплатной операции или лечения серьезного заболевания	8,4	236,8
Получить нужную работу или обеспечить продвижение по службе	4,4	56,2
Получить услуги по ремонту, эксплуатации жилья	4,2	22,7
Получить жилплощадь и (или) оформить юридическое право на нее	4,0	123,0
Добиться справедливости в суде	3,1	274,5
Получить регистрацию по месту жительства, паспорт, загранпаспорт, разрешение на оружие	2,5	65,8
Получить помощь и защиту полиции	2,2	30,0
Поступить в нужную школу и успешно ее окончить	2,1	70,1
Оформить право на получение социальных выплат	1,9	6,6
Решить проблемы в связи с призывом на военную службу	1,6	12,7
Оформить или пересчитать пенсию	0,6	0,3

¹ По данным фонда «ИНДЕМ», www/indem.ru

Крупнейшие межэтнические столкновения в России с 2001 г.²

Дата	Вид столкновения
21.04.2001	Москва. На рынке в Ясенево около 200 человек устроили погром. Выкрикивая расистские лозунги, они разгромили около 30 палаток. Пострадали десять человек, преимущественно торговцы из Азербайджана.
30.10.2001	Москва. Столкновения на рынке около станции метро «Царицыно» и в районе станций «Каховская» и «Каширская», в которых участвовали около 300 человек. Молодые люди, вооруженные металлическими прутьями, избивали торговцев с Кавказа.
05.2002	Райцентр Частоозерье Курганской области. Драка между русскими и чеченцами, в которой участвовали около 400 человек. Поводом стало изнасилование чеченцем местной девушки.
07.07.2002	Красноармейск. В межэтническом конфликте пострадали более двух десятков человек, русских и армян.
15, 17.09.2003	Нальчик. Несколько случаев избиения студентов из Чечни. В массовых драках участвовали по 200–300 человек, пострадали более 50. Поводом могла стать ссора в маршрутном такси, в результате которой несколько чеченцев жестоко избили местного жителя.
14.02.2005	Искитим Новосибирской области. Около 20 местных жителей подожгли более десятка домов в цыганском поселке. Акция мотивировалась борьбой с «цыганским наркотрафиком». После погрома город покинули около 400 цыган.
23.03.2005	Новороссийск. 150–200 казаков избили несколько десятков армян и разгромили несколько принадлежавших им магазинов и кафе. Причиной стало ранение казака в произошедшей накануне драке.
6.08.2005	Масштабная драка между жителями селений Мосхоб (Дагестан) и Новосельская (Чечня) на почве бытовой ссоры. Серьезно пострадали трое аварцев и 24 чеченца.
18.08.2005	Село Яндыки Астраханской области. Столкновения калмыков с чеченцами. Причиной стало убийство в массовой драке юноши-калмыка. После похорон 300 калмыков двинулись по селу, избивая чеченцев и поджигая их дома.
23.09.2005	Нальчик. Драка между местными и чеченскими студентами, в которой участвовали около 200 человек. Спустя час у стен Кабардино-Балкарского госуниверситета прошел митинг с требованием выгнать всех чеченцев из города.

² Крупнейшие межэтнические столкновения в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tradition.org/wiki/Межэтнический_конфликт

Дата	Вид столкновения
29.08– 3.09.2006	Кондопога, Карелия. Поводом для начала конфликта стало жестокое убийство четырех русских группой вооружённых чеченцев (20–30 человек) в ресторане «Чайка». Возмущённые местные жители сожгли ресторан и разгромили другие виды бизнеса принадлежавшие выходцам с Кавказа.
8–11.10.2006	Поселок Богандинский Тюменской области. Конфликт между коренным населением и выходцами с Кавказа. Со стороны местного населения приехали около 200 человек на 50 машинах.
13.02.2007	Новоалександровск Ставропольского края. Конфликт в связи с покушением на атамана ниже-кубанского казачьего общества Терского казачьего войска 36-летнего Андрея Ханина.
24.05.2007	Ставрополь. Конфликт между славянским населением и выходцами с северного Кавказа, в результате которого был убит студент из чеченской республики, а двум русским студентам чечены перерезали горло и отрезали головы.
30.07.2011.	Поселок Сагра Свердловской области. Русские из поселка с оружием в руках отстояли поселок от банды азербайджанских наркоторговцев.

Оглавление

Введение.....	3
1. Формирование теории конфликта	4
1.1. Развитие теории конфликта	4
1.2. Понятие, функции и причины конфликтов	19
1.3. Типология конфликтов	35
1.4. Структура и динамика конфликта	45
1.5. Управление конфликтами	59
2. Теоретические аспекты оценки конфликтности	72
2.1. Понятие конфликтности	72
2.2. Виды конфликтности общества	87
2.3. Методика оценки социальной конфликтности	93
3. Социально-экономическая трансформация российского общества	105
3.1. Трансформация экономической системы	105
3.2. Трансформация политической системы общества	120
3.3. Трансформация ментальности населения России	125
4. Оценка социальной конфликтности России	132
4.1. Объективные признаки социальной конфликтности ..	132
4.2. Объективно-субъективные признаки конфликтности	139
4.3. Субъективные признаки конфликтности	155
4.4. Обобщенная оценка динамики конфликтности России	159
Библиографический список	163
Приложения	171